

к 74
Д 46
К-55109

В.Д.Димитриев

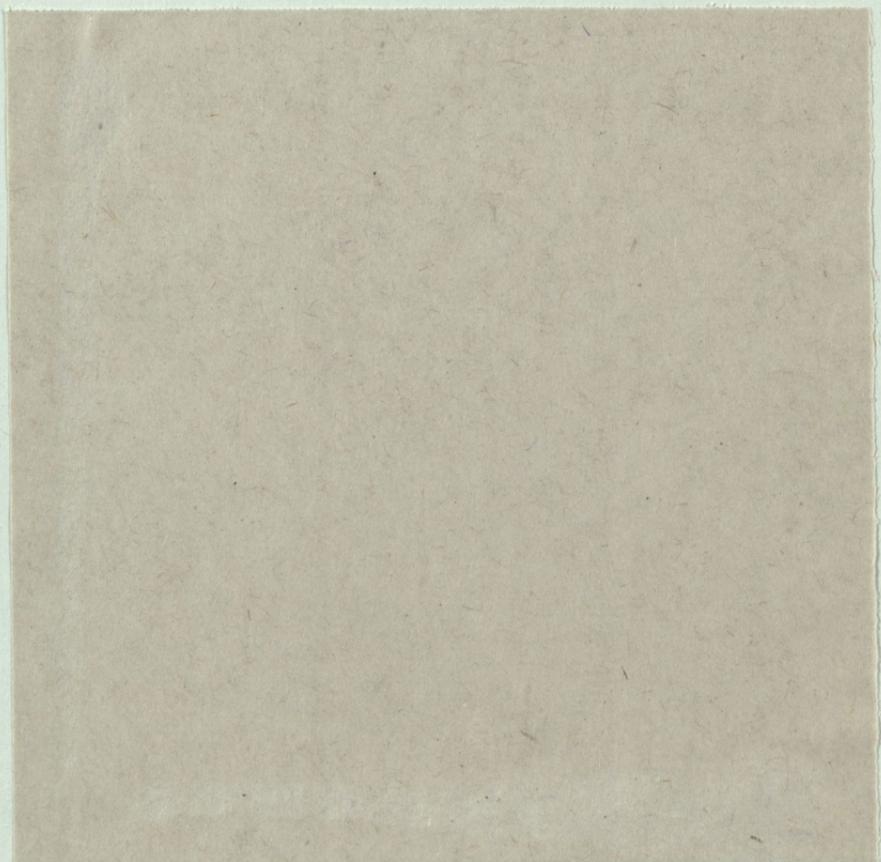
**ПРОСВЕТИТЕЛЬ
ЧУВАШСКОГО НАРОДА
И.Я.ЯКОВЛЕВ**

Сборник статей

Национальная библиотека ЧР

k-055109

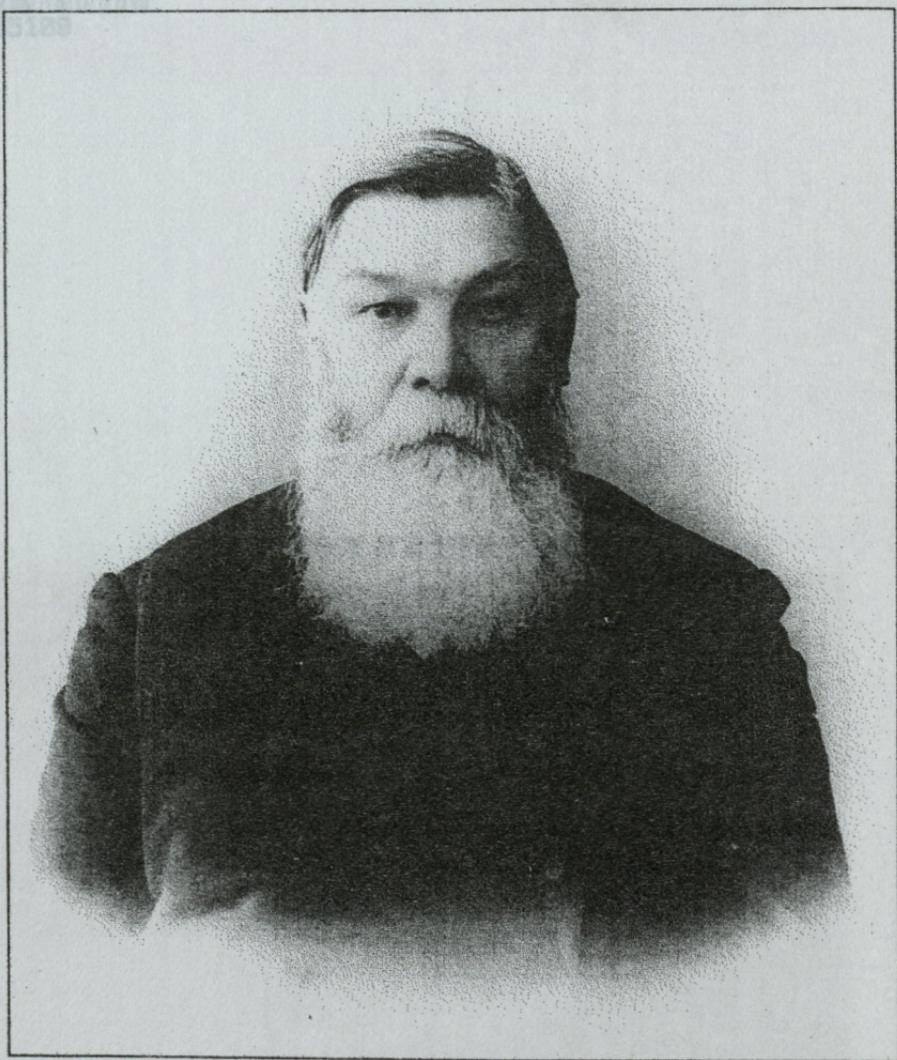
Институт И.Я. Яковлева

И. Я. ЯКОВЛЕВ

ПРЕСЛАВНОМУ НАРОДУ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
155-летию со дня рождения
выдающегося просветителя
чувашского народа
Ивана Яковлевича ЯКОВЛЕВА

И. Я. ЯКОВЛЕВ . И . И

И. Я. Яковлев

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К 74
Д 46

Кр

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

Институт И.Я. Яковлева

В. Д. Дмитриев

**ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЧУВАШСКОГО НАРОДА
И.Я. ЯКОВЛЕВ**

Сборник статей

Кр

Чебоксары 2002

К-2002-2

4.03(2 Рос (Ур) 5-218.8 Яковлев В.Д.
74.035-8 Яковлев В.Д. Поэм дештач
ББК Ч 33(2 РОС - 6 ЧУВ) 5*8
Д 46

Димитриев В.Д.

Д 46 Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев: Сб. ст. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 140 с.

ISBN 5-7677-0656-5

В книге публикуются статьи о личном архиве И.Я.Яковлева, об историческом значении его просветительной деятельности и его стремлении к равенству и сближению чувашей с другими народами. Отдельные статьи посвящены анализу формы и содержания завещания просветителя чувашскому народу, вопросу о заведовании И.Я.Яковлевым постройкой Гончаровского дома в Симбирске, состоянии исследования и публикации творческого наследия просветителя.

Книга адресуется научным работникам, учителям, студентам, учащимся и широкому кругу читателей.

Ответственный редактор д-р пед. наук, профессор Н.Г. Краснов

ББК Ч 33(2 РОС - 6 ЧУВ) 5*8

ISBN 5-7677-0656-5

© Димитриев В.Д., 2002

Научное издание

ДИМИТРИЕВ Василий Димитриевич

ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЧУВАШСКОГО НАРОДА И.Я. ЯКОВЛЕВ

Сборник статей

Редактор В.Н. Антонова
Корректор Д.Л. Александрова
Компьютерная верстка О.А. Надиковой

Подписано в печать 20.12.02. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. л. 7,6. Тираж 500 экз. Заказ № 948.

Книга подготовлена Институтом И.Я. Яковлева и кафедрой источниковедения и архивоведения при участии Чебоксарского учебно-методического центра

Издательство Чувашского университета
Типография университета

428015, Чебоксары, Московский проспект. 15

К-65109

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

РЕГИСТРАЦИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях многие проблемы образования подрастающего поколения приходится решать теми же методами и приемами, какими пользовался выдающийся просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев. Великий жизненный подвиг просветителя вдохновляет педагогов на преданное служение образованию подрастающих поколений. Об этом можно уверенно сказать, исходя из своего опыта работы в должности ректора Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

В 1990 г., когда меня избрали ректором университета, 81% студентов нашего вуза составляли выпускники школ г. Чебоксар и Новочебоксарска, 19% - выпускники сельских школ и школ райцентров республики - малых городов и сел, хотя в двух указанных крупных городах проживало менее 50% населения Чувашии. Положение нельзя было считать нормальным. Я стал изучать творческое наследие И.Я. Яковлева. Передо мной оживал образ нашего просветителя - создателя чувашского алфавита, и я вспомнил, как в детстве читал его рассказы, которые учили меня уму-разуму. Сегодня мы знаем, что он открыл в чувашских деревнях и селах сотни школ, подготовил для них тысячу учителей, выпустил десятки учебников, переписывался с самыми передовыми мыслителями своего времени, жившими от Санкт-Петербурга до Лондона. Вхож был к царским министрам. Он учил не только чувашских детей, но и русских, марийцев, мокшу и эрзя. Деятельность И.Я. Яковлева, его новаторство преследовались реакционерами. Но в итоге разработанная им система просвещения была распространена среди всех народов

Востока России. Иван Яковлевич оставил после себя крупнейшее наследие: научные труды, учебники, учебные пособия, программы представления, объяснительные и докладные записки, отчеты, воспоминания, тысячи писем, касающихся самых разных сторон жизни чувашей и других народов, проживающих между Волгой и Уралом. Без тщательного изучения всего наследия И.Я.Яковлева, без творческого применения его мы не достигли бы значительных успехов в деле образования. Сегодня нам очень важно овладеть методами его работы. Позже я изложил свое понимание секрета успехов просветителя в монографии «Прометей из чуваш» (Чебоксары, 1999) и в ряде статей.

Я пришел к выводу, что состав студентов университета можно сделать оптимальным, открыв в сельской местности, куда входят и малые города, филиалы и учебно-консультативные пункты, и организовав в каждом районе республики довузовскую подготовку студентов. Так, были открыты Алатырский, Батыревский и Канашицкий филиалы (не оставили без внимания и г. Новочебоксарск, где также открыли филиал), Ядринский учебно-консультативный пункт, региональные научно-консультативные пункты в Козловке, Вурнарах и Цивильске и многие другие представительства университета. За 10 лет количество обучающихся в университете студентов увеличилось в 2,5 раза, причем из городов Чебоксары и Новочебоксарск – в 1,5 раза, из сельской местности – почти в 3 раза. К 1998 г. выпускники школ сельской местности составили свыше 50% общей численности студентов нашего университетского комплекса. Это было достигнуто не без использования опыта педагогической и просветительной деятельности И.Я.Яковлева. Новое дыхание получило заветное просветителя чувашскому народу.

Как видно из публикуемой в данном сборнике статьи В.Д.Димитриева «К истории исследования и публикации творческого наследия И.Я.Яковлева», жизнь и деятельность просветителя изучали при его жизни и в последующие десятилетия более двухсот авторов. Наибольший вклад в это дело внес доктор педагогических наук, профессор Н.Г. Краснов. В свое время

много сделал в исследовании и публикации творческого наследия просветителя Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ЧНИИ), который в 1968-1988 гг. возглавлялся В.Д. Димитриевым. В последнее время эту работу продолжил Институт И.Я. Яковлева при Чувашском госуниверситете.

По некоторым, не изученным ранее вопросам яковлеведоведения, писал научные статьи и автор данного сборника. Первой его яковлеведческой работой была статья «О личном архиве И.Я.Яковлева», изданная в сборнике статей ЧНИИ «О дореволюционной культуре чувашского народа» (Чебоксары, 1957) и в журнале «Советская педагогика» (1958. № 7). В ней впервые было опубликовано с некоторыми сокращениями завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу. В данном сборнике статья публикуется с дополнениями.

Статья «И.Я. Яковлев – ревнитель равенства и сближения народов» была опубликована в 42-м выпуске «Ученых записок» ЧНИИ в 1969 г. под названием «И.Я. Яковлев – поборник сближения народов». В ней на богатом фактическом материале показано, что просветитель в своей титанической деятельности по национальному подъему чувашского народа вместе со своими соратниками, последователями и учениками, работавшими в большинстве чувашских начальных училищ и двухклассных школ, по существу, возглавлял национально-освободительное движение чувашского народа за его равенство и сближение с другими народами России, прежде всего с русским народом.

Вопрос «И.Я. Яковлев в роли заведующего постройкой Гончаровского дома в Симбирске», где ныне размещается Ульяновский областной музей, исследован только В.Д.Димитриевым. Из статьи видно, что Иван Яковлевич был не только выдающимся просветителем, замечательным педагогом и крупным общественным деятелем, фактически, вождем своего народа, но и очень компетентным строителем.

В статье «О завещании И.Я. Яковлева чувашскому народу» автор дает источниковедческую характеристику этого важнейшего документа, анализирует его содержание, показывает, что сам просветитель в течение всей своей жизни следовал

принципам заветания и обратился к русскому народу с просьбой соблюдать выработанный им моральный кодекс. Заветание имеет огромное воспитательное значение.

Статья «Об историческом значении просветительной деятельности И.Я.Яковлева» впервые была опубликована в «Известиях Академии наук Чувашской Республики» (1993. № 1) и здесь публикуется без дополнений и исправлений.

Свой сборник статей автор посвящает 155-летию со дня рождения И.Я.Яковлева.

Л.П. Кураков, ректор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, член-корреспондент Российской Академии образования, доктор экономических наук, профессор

ЛИЧНЫЙ АРХИВ И. Я. ЯКОВЛЕВА

Имя Ивана Яковлевича Яковлева, выдающегося педагога и просветителя чувашского народа, ученика и продолжателя дела Н.И. Ильминского (1822 – 1891), широко известно не только в России, но и во многих зарубежных странах. Родился он 13 (25) апреля 1848 г. в дер. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии, со второго дня рождения остался круглым сиротой, воспитывался у родственников. Будущий просветитель в 1856 – 1860 гг. обучался в Бурундукском сельском училище, 1 сентября 1860 г. поступил в Симбирское уездное училище, но в декабре того же года был переведен в землемерно-таксаторские классы при Симбирской мужской гимназии, которые окончил в мае 1863 года. С мая 1864 г. по ноябрь 1866 г. И.Я. Яковлев служил мерщиком-таксатором в разных губерниях Поволжья, с сентября 1867 г. по июнь 1870 г. обучался в Симбирской классической гимназии, которую окончил с золотой медалью. В октябре 1868 г. он на свои средства основал Симбирскую чувашскую школу. Уезжая в 1870 г. на учебу в Казань, Яковлев оставил свою школу на попечение инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова (1831 – 1886), который в 1871 г. добился разрешения о принятии яковлевской школы на государственное содержание. В 1870 – 1875 гг. Иван Яковлевич обучался на физико-математическом факультете (один год), затем на историко-филологическом факультете Казанского университета. В сентябре 1870 г. он познакомился с просветителем народов Востока России Н.И. Ильминским, стал преданным сторонником его системы христианского просвещения нерусских народов Востока России и в дальнейшем, развив ее в более совершенную систему просвещения чувашского народа и внедрял и совершенствовал ее на протяжении своей полувековой деятельности. В 1871 г. И.Я. Яковлев с помощью профессора-тюрколога Н.И. Ильминского и при участии студента В.А. Белилина разработал чувашский алфавит на основе кириллицы и создал новую чувашскую письменность, в 1872 г. издал первый чувашский букварь. С 1875 г. по 1903 г. он служил

инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, включавшего в свой состав 6 губерний, открыл немало чувашских начальных, второклассных, двухклассных и трехклассных школ, до 1922 г. продолжал руководить Симбирской чувашской школой, которая в 1877 г. была преобразована в центральную, в 1870 г. – в учительскую с шестилетним курсом обучения. В 1878 г. при школе было открыто женское училище, которое в 1901 г. было преобразовано в женские педагогические курсы. Симбирской школой и женскими педагогическими курсами было подготовлено более тысячи учителей и учительниц для чувашских начальных училищ – основной состав национальной интеллигенции. И.Я.Яковлев издавал учебную, религиозную, медицинскую, сельскохозяйственную, художественную литературу на чувашском языке. В Симбирской чувашской школе зародилась чувашская художественная литература, появились зачатки профессионального музыкального, театрального и изобразительного искусства.

С 1922 г. И.Я. Яковлев со своей супругой Екатериной Алексеевной, педагогом, руководительницей женского класса и женских педагогических курсов при Симбирской школе, жил в Москве у сына А.И. Яковлева, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук СССР.

И.Я. Яковлев скончался 23 октября 1930 года.

О Симбирской чувашской учительской школе, о жизни и деятельности выдающегося чувашского педагога И.Я. Яковлева опубликовано немало книг и статей. Однако еще немало новых интересных фактов по этой теме можно найти в архивохранилищах. Например, в Российском государственном архиве древних актов (Москва) был обнаружен один документ, проливающий свет на происхождение родной деревни просветителя. Местность, где расположена дер. (ныне село) Кошки-Новотимбаево, в конце XVI в. представляла собой незаселенное, дикое поле. В конце XVI в., с основанием в 1589 году г. Цивильск, во вновь образованный Цивильский уезд входила Кошкинская волость, состоявшая из деревень Кошки-Чурашево, Кошки-Байгеево, Кошки-Агнесево, Булдеево, Куликеево (почувашски *Энешкасси Кушка*). В 1702 г. по мировой зре (в

1593/94 г. по нашей эре) при царе Федоре Ивановиче ясачные чуваша Кошкинской волости Цивильского уезда Тинбай и Казылбай Янышевы «с товарищи» переселились из-под Цивильска на реку Карлу (в документе – река *Хирле*) на дикое поле и основали деревню Тинбаево (по имени инициатора переселения Тинбая Янышева). В те далекие времена юго-восточная часть современной Чувашской Республики, закамская и юго-западная части Татарстана, территории Ульяновской, Самарской и Пензенской областей, до рубежа XIV – XV вв. составлявшие Болгарскую землю Золотой Орды, пустовали, считались диким полем и были летними кочевьями ногайцев. Вся эта территория окончательно была опустошена Мангытским юртом Едигея в начале XV века. Новая чувашская деревня Тинбаево, возникшая на р.Карла в 1593/94 г., была расположена на месте современного русского селения Тимбаево, которое теперь входит в Буинский район Республики Татарстан и находится в четырех километрах южнее деревни Шемалаково Яльчикского района Чувашской Республики. В дер. Тинбаево ясачные чуваша, переселившиеся из-под Цивильска, прожили 111 лет. В 1705 г. они оставили здешние земли и переселились на другое место, расположенное значительно западнее прежнего поселения, и основали на речке Кильне (по-чувашски *Кана*) деревню Ново-Тинбаево (по-чувашски *Кӑна-Кушка*), позднее получившее название Кошки-Новотимбаево. В 1705 г. русские крестьяне Семен Макарьев «с товарищи» были «поселены ... в Симбирском уезде на речке *Хирле*, Карла тож, в пустой ясачной земле чувашской в деревне Тинбаево на ясаки ж». С тех пор на месте прежней чувашской деревни и находится русское поселение Тимбаево.

По всей вероятности, предки И.Я. Яковлева были выходцами из селений, ныне входящих в Будлеевскую сельскую администрацию Цивильского района [1]. Как видно из книги И.Я.Яковлева «Моя жизнь», жители его родной деревни имели лишь смутные представления о том, когда и как было основано их селение. В детские годы просветителя в его деревне насчитывалось более ста дворов.

Не полностью еще исследованы богатейшие фонды Симбирской чувашской школы и Инспектора чувашских школ Ка-

занского учебного округа, хранящиеся в Центральном государственном архиве Чувашской Республики. Почти не использован учеными личный архив И.Я. Яковлева, представляющий собой ценнейшее собрание рукописей, писем, деловых бумаг и т. п.

В настоящей статье мы приводим важнейшие данные об И.Я. Яковлеве и Симбирской чувашской школе, содержащиеся в личном архиве просветителя, а также в архиве автора.

Личный архив И.Я. Яковлева составлялся на протяжении всей его просветительной деятельности, способствовавшей национальному подъему чувашского народа. В 1922 г. при переезде Ивана Яковлевича в Москву, к сыну А.И. Яковлеву, профессору Московского университета, был перевезен и личный архив. В 1948 г. А.И. Яковлев передал в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки часть личного архива отца – около 500 листов. В 1954 – 1955 гг. внучка педагога, кандидат исторических наук О.А. Яковлева, подарила Отделу рукописей весь личный архив Ивана Яковлевича, состоящий из 15 с лишним тысяч рукописных листов, нескольких фотокарточек и десятков книг из библиотеки педагога. В 1962 – 1967 гг. О.А. Яковлева дополнила архив рядом писем И.Я. Яковлева.

К 1957 г., ко времени первой публикации данной статьи под названием «Заметки о личном архиве И.Я. Яковлева» [2], личный архив И.Я. Яковлева еще не был обработан и описан. Он хранился в картонных коробках и папках. Коробки были пронумерованы римскими цифрами, папки – арабскими. Нами изучен данный архив в 1955 и 1956 гг., сделаны выписки из документов и засняты их копии, указывая картонные и папки. К 1969 г. архив просветителя был обработан и описан. Обзор (перечень) обработанных материалов архива опубликован К.И. Бутиной [3]. Наша статья пополнена выдержками из данного описания (см. ссылки).

В архиве представлено несколько личных документов Ивана Яковлевича. Сохранились свидетельство 1872 г. о том, что И.Я. Яковлев является студентом Казанского университета [4], билет за подписью проректора Казанского университета Н.А. Фирсова, данный студенту 3-го курса историко-филологического факультета Яковлеву Ивану для посещения лекций с 1 сентября 1873 г. по 1 января 1874 г. с указанием, что

«от платы за слушание лекций предьявитель освобожден» [5], документы о принятии Ивана Яковлевича в члены различных научных обществ, пенсионная книга И.Я. Яковлева за 1917 – 1918 гг., его удостоверение личности за 1919 г., профсоюзный членский билет 1919 г., документы 1919 – 1920, 1923 гг. о назначении ему пенсии и т.д. [6].

Огромное значение для изучения истории Симбирской чувашской школы, просветительской деятельности, общественно-политических и педагогических взглядов Ивана Яковлевича имеют сохранившиеся в личном архиве отчеты, докладные и объяснительные записки. В архиве сохранился лист с приходно-расходными записями 1871 г., сделанными воспитанником школы А.В. Рекеевым, который был оставлен И.Я. Яковлевым старшим над учениками. В записях в числе лиц, внесших деньги на содержание школы, указаны Илья Николаевич и Александр Ульяновы, которые в сентябре и октябре 1871 г. внесли по 13 руб. 33 коп. Деньги вносили земский деятель И.А. Горбунов и другие представители интеллигенции (всего было собрано 189 руб. 99 коп.). На обороте листа дана роспись расходов после отъезда И.Я. Яковлева в Казань, составившая 170 руб. 99 коп. «Нужно еще отдать за говядину 12 руб. 81 коп.» Преподавателями школы по рекомендации И.Н. Ульянова были назначены лучшие учителя В.А. Калашников и А.Н. Суров [7].

Большую научную ценность представляют «Материалы к истории создания Симбирской чувашской учительской школы (1875 – 1879 гг.)», докладная записка И.Я. Яковлева под названием «Итоги работы школы за 25 лет, с 20 марта 1870 по 1895 год», отчеты о состоянии Симбирской школы за 1890 – 1891, 1891 – 1892, 1892 – 1893 учебные годы, составленные И.Я. Яковлевым, черновики докладных записок, написанных им в 90-х гг. XIX ст. в различные инстанции против ложных обвинений его в сепаратизме [8].

В «Материалах к истории создания Симбирской чувашской учительской школы (1875 – 1879 гг.)» И.Я. Яковлев указывает, что «в 1875 году, ввиду крайнего недостатка в учителях чувашских школ, положено было расширить программу учебных предметов в школе», что изменился педагогический состав, пер-

воначальное обучение в школе ведется на чувашском языке, при школе открыты или открываются сапожные, токарные по дереву и металлу, кузнечные, столярные мастерские, в которых учащиеся овладевали ремеслами, необходимыми в крестьянском быту, в 1878 г. открыто женское отделение [9].

Интересны записки И.Я. Яковлева, подготовленные им для переговоров с попечителем Казанского учебного округа 7 января 1877 г. и 10 февраля 1878 года. В одной из них автор приводит денежные расчеты по содержанию женского училища на 1878 – 1879 гг., в другой указаны деньги, выделенные на обучение воспитанника пению (120 руб.) и рукоделию (150 руб.). В записях указана острая потребность в средствах на содержание женского училища. Доказывая необходимость развития среди чувашей женского образования, Яковлев подчеркивал роль женщины в семье, в воспитании детей, в деле подъема общей культуры чувашского народа. К.И. Бутина отмечает, что «вопрос о подготовке учительниц для воспитания женского поколения в сельских школах им был поставлен именно тогда, когда русское передовое общество выдвинуло идею женского равноправия в получении образования». В архиве сохранились рукопись статьи просветителя «Соображения о распространении женского образования между чувашами» (1896 г.) и корректурный экземпляр брошюры «Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища» (1896 г.) [10].

Значительный интерес представляет черновик составленного И.Я.Яковлевым «Отчета о состоянии Симбирской чувашской учительской школы за 1890 – 1893 учебные годы» попечителю Казанского учебного округа Н.Г.Потапову. Учитывая ценность документа, процитируем его аннотацию и оценку из работы К.И.Бутиной: «Этот документ относится к моменту преобразования Центральной чувашской школы в трехклассную учительскую. В нем Яковлев указывает, что с целью улучшения подготовки учителей срок обучения увеличен с 4 до 6 лет. Прием учащихся проводится через два года. К 1890 г. значительно возросли средства на содержание школы – с 3549 руб. 50 коп. (в 1886 г.) до 10940 руб. В программу обучения учительской школы были включены следующие предметы: Закон Божий,

русский и церковно-славянский языки, арифметика, геометрия с элементарными сведениями из землемерия, русская и краткая всеобщая история, география России, естествоведение, чистописание, рисование, черчение, церковное пение» [11].

В своем отчете И.Я. Яковлев подчеркивает отличительные особенности школы, по существу раскрывает ее сущность. По мнению просветителя, Симбирская учительская школа «должна быть иной по внешнему и внутреннему строю жизни сравнительно с русскими учительскими школами. Она должна была сохранять ту жизненную, бытовую и трудовую крестьянскую обстановку, в которой живет племя». Яковлев излагает основные принципы созданной им школы-интерната: 1) строгий режим, простота и скромность быта, мало чем отличающегося от крестьянской жизни. «Школа поставила себе целью, в отношении обстановки, привить школьникам при простоте их быта не роскошь и широту запросов, а опрятность, чистоту, аккуратность и другие необходимые качества внешней порядочности», - писал Яковлев в отчете; 2) воспитание учащихся в духе православия: «Закон Божий должен был являться не одним из учебных предметов, а основой всего бытия школы», - отмечал просветитель; 3) сближение чувашей с русским народом. По мнению Яковлева, в преподавании русского языка главное внимание «... должно быть обращено на то, чтобы возможно скорее ввести учеников в круг понятий русской жизни и образования, и через это создать в чувашских учениках настроенность русского человека». Поэтому в школу принимались и русские крестьянские мальчики (из практики известно, что они составляли до 25 % численности учащихся Симбирской школы); 4) «Но помимо теоретических знаний, - сказано в отчете, - школа имела своей целью дать знания и практические, ознакомив учеников с различного рода ремеслами и мастерствами, пригодными в сельской жизни». Сюда же следует отнести изучение геометрии со сведениями из землемерия и естествоведения [12].

Из отчета видно, что И.Я. Яковлев оставляет все из системы Н.И. Ильминского (духовно-нравственное христианское просвещение учащихся с применением в обучении родного языка), но дополняет ее практической направленностью просвещения,

подготовкой учащихся к практической (хозяйственной) деятельности, жизни в условиях чувашского бытового уклада. Учителя для чувашских школ обитались в бытовых условиях, приближенных к сельской жизни. Школа готовила и «грамотного трудолюбивого учителя, знающего нужды народа и умеющего практически помочь их удовлетворению», учителя с широким культурным и общественным кругозором [13].

В докладной записке попечителю Казанского учебного округа В.А. Попову, поданной в 1896 г., И.Я. Яковлев просил выделить деньги на организацию его поездки с учащимися в Казань, Нижний Новгород, Кострому, Ярославль, Троице-Сергиевскую лавру, Москву, Владимир для знакомства их с историческими памятниками, что послужило бы сближению чувашских юношей с русским народом, познанию его культуры [14].

В архиве сохранились документы, свидетельствующие об отголосках революции 1905 – 1907 гг. в жизни и деятельности И.Я. Яковлева и Симбирской чувашской школы. В печатном издании «Комитет общественной безопасности, организованный Симбирской городской думой на чрезвычайном заседании 18 октября 1905 года», сказано, что «современное тревожное общественное настроение, всеобщие забастовки, как следствие неопределенного политического и экономического положения, заставляют граждан беспокоиться за свою личную и имущественную безопасность». Симбирская городская дума организовала Комитет общественной безопасности из 600 лиц, разбила Симбирск на участки и прикрепила к ним членов Комитета. К участку № 38 – Большая Конная улица было прикреплено 8 членов Комитета, в числе которых значился и И.Я. Яковлев. Он выезжал в чувашские селения учебного округа на встречи с чувашскими крестьянами, на которых уговаривал их не участвовать в революционных выступлениях.

В марте 1907 г. за забастовку в Симбирской чувашской школе был исключен из нее весь 1-й класс, в котором был и будущий классик чувашской поэзии К.В. Иванов. Учитель женского училища Василий Иванов, проводивший практические занятия и в мужском отделении, участвовал на нелегальном съезде

учителей начальных школ Симбирской губернии. В. Иванов проявлял большой интерес к политическим событиям. Вероятно, по его инициативе съезд принял решение просить И.Я. Яковлева принять на учебу в школу трех учащихся, исключенных за участие в забастовке в 1907 году. И.Я. Яковлев уволил учителя В.Иванова из школы за участие на нелегальном съезде учителей [15].

Иван Яковлевич придавал большое значение обучению будущих учителей научному ведению сельского хозяйства. Он в 1893 г. организовал при школе сельскохозяйственную ферму, где учащиеся работали и обучались агрикультуре. В 1911 г. школа приобрела около 300 га земли и построила новую ферму. И.Я. Яковлев опубликовал «Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1912 год» (Симбирск, 1913) с приложением документов. «Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1913 год», подписанный наставником школы Осипом Андреевым, опубликован Л.П. Кураковым как приложение к своей книге «Прометей из чуваш» (Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1999. С.182 – 216). В личном архиве имеется рукопись отчета о состоянии сельскохозяйственной фермы за 1914 год и объяснительная записка И.Я.Яковлева управляющему Казанским учебным округом о состоянии сельскохозяйственной фермы за 1912 – 1914 годы.

«Сельское хозяйство, - пишет И.Я. Яковлев в отчете о состоянии фермы за 1912 г., - является таким предметом, на котором народный учитель ближе всего может обойтись с крестьянским и своими познаниями, разумными советами, своим примером может принести посильную пользу и вызвать доверие к научным знаниям» (С. 93). Об отчете за 1914 г. и объяснительной записке К.И. Бутина написала такую аннотацию: в них «дано подробное описание строительства фермы, работ, проводившихся учащимися в поле, саду, огороде. Сообщается также о посеве яровых хлебов и посадке картофеля, об уборке овощей и фруктов. Большое внимание в них уделено учебно-воспитательному значению сельскохозяйственной фермы и перспективам дальнейшего ее развития. Создание сельскохозяйственной фермы

при Симбирской чувашской школе было крупнейшим вкладом Яковлева в развитие системы образования чувашей» [16].

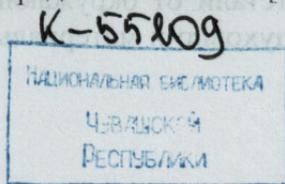
В личном архиве И.Я. Яковлева сохранились документы о преобразовании Симбирской чувашской учительской школы в учительскую семинарию. В 1916 г. И.Я. Яковлев направил попечителю Казанского учебного округа М.М. Ланиковскому две записки с проектами преобразования школы в семинарию. «В 1917 г. Яковлев вновь обращался к министру просвещения А.А.Мануйлову с докладной запиской о необходимости преобразования школы в семинарию с сохранением за ней роли центрального для чувашского народа учебно-воспитательного заведения, занимающегося подготовкой народных учителей (машинописный отпуск, 2.5)» [17]. И в этом году школа была преобразована в семинарию.

В рассматриваемом архиве содержится немало документов об издательской деятельности И.Я. Яковлева – об издании учебной, религиозной, сельскохозяйственной, медицинской, художественной и другой литературы, об организации им переводов русских книг на чувашский язык. Сохранились рукописи переводов на чувашский язык Библии, нравоучительных рассказов Игнатия Иванова, корректура рукописи «Новый завет господина нашего Иисуса Христа на чувашском языке» (1910) [18].

Каждый шаг И.Я. Яковлева по дальнейшему развитию народного образования среди чувашей Казанского учебного округа и укреплению Симбирской чувашской учительской школы встречал сопротивление реакционных, шовинистических деятелей. В 1890-х гг. земский начальник С.П. Яковицкий, инспектор народных училищ Казанской губернии В.А. Ислентьев, директор народных училищ этой же губернии К.В. Никольский выступали против применения чувашского языка в начальном обучении в школе, требовали обучения только на русском языке, обвиняли Яковлева в «сепаратизме». В статье «Заметки земского начальника о земских инородческих школах», опубликованных в «Симбирских губернских ведомостях» (1894, 5 октября), С.П.Яковицкий писал, что обучение чувашей на родном языке не только бесполезно, но и вредно. И.Я. Яковлев и прогрессивные представители русской культуры дали резкий отпор измыш-

лениям Яковицкого. И.Я. Яковлев в «Симбирских губернских ведомостях» (1894, 30 ноября, 3 и 7 декабря) опубликовал статью «По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах» (статья издана и в виде брошюры – Симбирск, 1894). И.Я. Яковлевым доказательно были опровергнуты «утверждения» Яковицкого. В архиве имеется рукопись этой статьи, а также рукописи И.Я. Яковлева «Редактору «Симбирских губернских ведомостей», «Возражения в защиту системы Ильминского», рукопись Н.А. Бобровникова «Ответ земскому начальнику Яковицкому» [19]. К этим же документам относится докладная записка 1895 г. по поводу ревизии Симбирской школы и доклад И.Я. Яковлева в Министерство народного просвещения 1896 г. [20].

В архиве сохранились написанные в 1895 г. черновики объяснительных записок И.Я. Яковлева попечителю Казанского учебного округа В.А. Попову относительно ревизии чувашских училищ вышеупомянутыми В.А. Ислентьевым и К.В. Никольским, указавшими в акте ревизии, что применение родного языка препятствует усвоению учащимися русского языка, что общеобразовательный уровень чувашских учителей низок. И.Я. Яковлев и здесь опроверг измышления недоброжелателей, доказав, что применение двуязычного обучения в критикуемых ревизорами Бичуринском, Икковском и других училищах позволяет чувашским детям за короткий срок усвоить русский язык, что общеобразовательный и профессиональный уровень чувашских учителей нисколько не уступает уровню русских. В этих объяснительных записках И.Я. Яковлев поставил вопрос об определении его прав и обязанностей как инспектора чувашских народных училищ и взаимоотношений его с другими (территориальными) инспекторами. В том же году И.Я. Яковлеву пришлось разъяснять попечителю о программах, предметах, учебниках, по которым велось преподавание, о методике изучения русского языка и написания сочинений учащимися Симбирской школы, а по запросу министра народного просвещения И.Д. Делянова пришлось дать ответ о программах русского языка, русской истории, географии и других предметов в школе [21].

Накануне первой мировой войны усилилось гонение чиновников на И.Я. Яковлева. В этом с 1912 г. особенно усердствовали попечитель Казанского учебного округа Н.К. Кульчицкий, его подручный окружной инспектор В.С. Богоявленский и другие мракобесы. Все обвиняли Яковлева в сепаратизме, в стремлении к отторжению чувашей от русских, к созданию чувашского национального государства и т. п. Этим мракобесов поддерживали некоторые местные помещики и чиновники.

По поводу таких обвинений И.Я. Яковлев в 1912 г. написал «Объяснительную записку инспектора Симбирской чувашской учительской школы действительного статского советника Ивана Яковлева», рукопись которой хранится в архиве. Просветитель отмечает, что недоброжелательное отношение некоторых должностных лиц к распространению просвещения среди чувашей началось уже давно, но особенно усилилось оно в начале 90-х гг., после смерти Н.И. Ильминского, с прибытием Т.С.Спешкова в Казанский учебный округ. Иван Яковлевич приводит много доводов, чтобы доказать, что в таком «мирном и малокультурном крае», как Среднее Поволжье, нет никакой почвы для сепаратизма. Изложенные основы просветительской деятельности И.Я. Яковлева позволяют заключить, что они способствуют формуле «самодержавие, православие и народность». Конечно, к записке, написанной Иваном Яковлевичем для опровержения обвинений, выставляемых ярыми реакционерами и шовинистами—«держимордами», следует подходить критически. Возможно, он должен был прикрываться этой формулой, чтобы не погубить дело просвещения чувашского народа. Цитируемое многими исследователями высказывание И.Я. Яковлева о взаимоотношениях народностей Среднего Поволжья с русским народом представляет собой конец одного абзаца из этой объяснительной записки. В отрывочном цитировании не совсем верно передается мысль И.Я. Яковлева. Приведем его высказывание в полном виде. Он считал, что в Среднем Поволжье нет почвы не только для сепаратизма, но и «для мечтаний инородцев о какой-то национальной самобытности». «Наши инородцы, - пишет он, - так отстали от окружающего их русского народа, настолько бедны духовно и материально, что ни о каких подобных мечта-

ниях с их стороны не может быть и речи: их будущее в мирном слиянии с окружающим их со всех сторон русским населением. В этом, и только в этом их судьба и здесь венец мечтаний деятелей из их собственной среды и из среды русского общества, понимающих их нужды и гуманно относящихся к ним. Они - незначительные спутники великого мирового тела русского народа – покорно следуют ему в его исторической орбите, его счастье – их счастье, его горе – их горе, его будущее – их будущее» [22].

В 1913 г. Симбирскую чувашскую школу ревизировал окружной инспектор Казанского учебного округа В.С. Богоявленский, специально направленный попечителем округа с целью опорочить школу и ее руководителя И.Я. Яковлева. В архиве имеется копия рапорта Богоявленского попечителю Казанского учебного округа. И.Я. Яковлев в течение двух лет вынужден был писать опровержения на этот рапорт, чтобы доказать вымышленность обвинений, выдвигаемых ревизором против школы. Сохранились рукописи И.Я. Яковлева: «Замечания на рапорт окружного прокурора действительного статского советника Богоявленского по ревизии Симбирской чувашской учительской школы с 23 по 29 сентября 1913 г.» (в объеме 100 стр.), «Возражения по поводу отчета о ревизии Симбирской чувашской учительской школы, проведенной в сентябре 1913 г. окружным инспектором действительным статским советником Богоявленским», «Ответы и возражения на замечания Богоявленского» (последний документ составлен 15 июня 1915 г. в Петрограде) [23].

Среди материалов, относящихся к дореволюционному периоду, содержится также немало рапортов и докладов И.Я.Яковлева министру народного просвещения, попечителю учебного округа и другим должностным лицам по различным вопросам, протоколы заседаний совета Симбирской чувашской учительской школы и т.д. [24].

Из документов советского периода весьма интересна объяснительная записка И.Я. Яковлева от 12 ноября 1919 г., адресованная председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленину [25].

В начале своей записки И.Я. Яковлев сердечно благодарит Владимира Ильича за то, что вследствие его великодушного участия он со своей семьей оставлен в прежней квартире.

Как известно, в 1919 г. И.Я. Яковлев на некоторое время был отстранен от руководства школой. И.Я. Яковлев пишет В.И. Ленину о своих переживаниях в связи с этим случаем: «Больно мне и то, что в эпоху государственного переворота, совершившегося в России, я, старый, убежденный демократ, имеющий за собой значительный педагогический опыт в деле просвещения инородцев, оказался удаленным от дела как раз тогда, когда сбылись мои самые заветные давнишние мечты об отстранении от живого дела просвещения народа той самой педагогической бюрократии, от которой я, за время пятидесятилетней моей деятельности, вынес столько гонений, отчасти потому, что являлся одним из главных последователей и сотрудников... Н.И. Ильминского, а отчасти в силу того, что шел всегда такими путями, которые не укладывались в рамки циркуляров, инструкций и т. п. бюрократических шаблонов, упрощающих работу покойных канцелярий, но губивших дело народного просвещения».

И.Я. Яковлев указывает, что в середине XIX в. в официальных кругах господствовало мнение о том, «что, будто бы, приволжские инородцы вообще не могут воспринять образования наравне с русскими, подняться до общерусской культуры и т.п. И.Я. Яковлев отмечает, что ему, вышедшему из среды чувашского народа, но шедшему наряду с русским юношеством, не отставая о него, в гимназии и университете, искренно хотелось видеть и других чувашей приобщенными к русской культуре и тем самым рассеять предубеждение против инородцев, бросившее тень и на родное ему племя.

«Чувашский народ, - указывает И.Я. Яковлев, - оправдал надежды, мною на него возлагавшиеся». Отсталость чувашского народа ему была известна хорошо (интересно замечание И.Я. Яковлева о том, что чувашаи два века тому назад насильственно были обращены в христианство и коснели в полуязыческом, полуправославном состоянии). «Но мне были также из-

вестны и хорошие, положительные стороны чувашского населения, неизвестные врагам его просвещения», - отмечает он.

Далее И.Я. Яковлев приводит программу, положенную в основу деятельности Симбирской школы. Эта программа, по его словам, не только строго, долго продумана, но и выстрадана им. «...Одной из задач создавшейся мною школы, - пишет И.Я. Яковлев, - было всячески содействовать сближению между народами русским и чувашским на почве школьной программы, жизни и быта. Для этого должны были служить следующие меры: 1) приобщение чуваш к христианской культуре, признаваемой русско-народными массами; 2) создание чувашского литературного языка и письменности, до того времени не существовавших, при том с алфавитом, имеющим общее с алфавитом русским; 3) ознакомление русского народа с жизнью и бытом чуваш, равно как и ознакомление чувашского народа с историческим прошлым, настоящим общей матери России».

«В основу всей жизнедеятельности задуманной мной школы, - указывает он, - я убежденно решил заложить труд, физический и умственный, обратив это заведение, главным образом, в демократически-трудовое... В школе среда приближена к чувашско-деревенской трудовой среде. Воспитание основано на труде». Для осуществления этой цели при школе была создана сельскохозяйственная ферма, где воспитанники школы не только трудились сами, но и усваивали прием улучшенного, более культурного хозяйства с тем, «чтобы знания эти также разнести, передать, укрепить в родных им селах и деревнях». С этой же целью, отмечает И.Я. Яковлев, был устроен им ряд прекрасно, даже богато оборудованных ремесленных мастерских.

«С целью же облегчить, - говорится далее в объяснительной записке, - чувашскому юношеству, поступавшему в школу, изучение и усвоение на практике русского языка, которого оно не знало, в школу принималось и русское юношество, преимущественно из сел и деревень со смешанным чувашско-русским населением, т.е. знавшие и русский, и чувашский языки».

В Поволжье, отмечает И.Я. Яковлев, это была новая, оригинальная программа.

У Ивана Яковлевича нашлось много помощников, энергичных воспитанников школы. Он также с благодарностью указывает, что не все деятели системы народного просвещения тормозили дело просвещения чувашей, напротив, многие помогали. Среди них, пишет он, «Ваш покойный батюшка Илья Николаевич, который, будучи назначен в Симбирск на должность директора народных училищ Симбирской губернии, застав уже Симбирскую чувашскую школу в ее зачаточном, так сказать, состоянии, убежденно, вдумчиво, горячо оказывал ей всяческое содействие по пути ее развития и процветания».

В объяснительной записке отмечается, что Симбирская чувашская учительская школа за 50 лет своего существования дала чувашскому народу тысячи учителей и учительниц, за это время открыто много чувашских начальных школ. «Да и в данное время сколько чуваш, бывших воспитанников школы, служит в советских учреждениях, нередко занимая видные посты, а также отличаются на полях сражений».

В связи с оккупацией Симбирска учредилловцами и белочехами, трудностями гражданской войны, работа некоторых школ, в том числе Симбирской чувашской учительской семинарии, ослабла. Это огорчало И.Я. Яковлева. Он считал, что народное образование переживает кризис, который носит временный характер. «Не уничтожать нужно в наше время, - пишет он, - такие полезные, народно-трудовые заведения, каким была Симбирская чувашская учительская школа, а всячески поддерживать их, давая им расти и развиваться в связи с жизнью и развитием русского народа, частицу которого составляет народ чувашский». И.Я. Яковлев просит Владимира Ильича оказать содействие в открытии в Симбирске особого учительского института для чувашей или трехгодичных чувашских педагогических курсов в здании бывшей чувашской учительской школы, вернуть новой школе сельскохозяйственную ферму и восстановить мастерские. Касаясь этой просьбы, он обращается к В.И. Ленину с такими словами: «Не будь у меня уверенности в славное будущее России и ее народа, а, значит, и в счастливую будущность опекаемых им инородческих племен, разве брал бы я на себя с моими

дряхлеющими силами столь сложное, ответственное предприятие».

Значительный интерес представляет завещание И.Я. Яковлева, составленное 4 августа 1921 г. на русском и чувашском языках [26]. Завещание адресовано чувашскому народу. Полностью приведем текст белого экземпляра завещания на русском языке, подписанного И.Я. Яковлевым.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Обращаюсь к вам первым, друзья и родичи мои чуваша. О вас болел я душой, к вам в этот час обращается мысль моя, и вам первым хочу сказать мои последние пожелания.

Крепче всего берегите величайшую святыню – веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и ободряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче. С верой в Бога не страшны жизненные испытания; без веры в Него холодно и мрачно на земле. Веруйте, что есть Высший мздовоздатель за добро и зло, что есть Высшая правда, есть Божий суд, грозный и праведный.

Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унижил вас. Ведомый провидением к великим, нам незримым целям, народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него. Трудна была жизнь этого народа, много горестей и несчастий встретил он на своем долгом и скорбном пути, но он не угасил в себе светочей духа и не утратил понимания своего высокого призвания. Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь к его светлому будущему, грядущему величию. Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в будущем. Любите его и сближайтесь с ним. На всяком поле есть плевелы, но мой долгий опыт да будет порукой тому, что среди русского народа вы всегда встретите добрых и умных людей, которые помогут вашему правому делу. Русский народ выстрадал свою правду, и, нет сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью. Залогом и путеводной звездой да послужит бессмертное имя учителя моего Николая Ива-

новича Ильминского, олицетворяющего для меня все величие и всю красоту русского народного характера.

Обращаюсь к тем из вас, кому выпало счастье получить образование. Помните, что вы сами должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, не надеясь на то, что помощь к ним придет откуда-нибудь со стороны. Помните, что долг работать над просвещением чуваш лежит прежде всего, на вас, на людях, которые вышли из их же среды. Возвращайтесь же к своим соплеменникам с сокровищами научного знания, насаждайте среди них понятия гражданственности, учите их закону и праву: заботу об этом должны взять на себя вы, выходцы из народа. Не гнушайтесь бедности и невежества своих сородичей: из них вы вышли, и для них вы должны поработать, чтобы заплатить ваш долг за полученное за счет народа образование. Любовь народная вознаградит вас за то, что вы не забудете вашего долга перед своими младшими братьями. Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного. В обращении к родному языку нет измены русскому делу: служить великому русскому отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших. Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне: дайте чувашскому народу Священное писание, полностью завершив перевод Ветхого Завета. Послужите делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток: по языку и духу вы ближе к этим народностям, чем сами русские. Работой на этой обширной ниве вы заплатите русскому народу часть того великого долга, которым вы обязаны ему, получив из его рук свет веры Христовой.

Берегите семью: в семье опора народа и государства. Семейные заветы всегда были крепки среди чуваш. Охраняйте же это сокровище. В семейном счастье – защита от жизненных испытаний. Крепкой и дружной семье не страшны внешние житейские невзгоды. Берегите целомудрие, бойтесь вина и соблазнов: если обережете семью, обережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда.

Будьте дружны между собой, избегайте мелких счетов и распрей, помните о великом завете Спасителя: любите и ненави-

дящих вас, и твердо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения.

Верьте в силу мирного труда и любите его. Делайте самое маленькое дело терпеливо и с любовью, не ропщите на размеры жизненной задачи. Самое малое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением и самое большое можно уронить и обесславить отношением небрежным и нерадивым. Счастье и успех придут ко всякому мирно и с любовью совершаемому делу. Бойтесь путей кривых и обходных: успехи, достигаемые нечистыми средствами, - успехи непрочные и временные.

Вот все, что я хочу сказать вам, готовясь предстать перед Высшим Судией. Если в ком есть память о вольной или невольной обиде, мною причиненной, прошу простить меня и помолиться обо мне. Сердечно благодарю за тепло и ласку, которыми не по заслугам моим дарили меня вы, мои соплеменники, и многие, многие русские люди, приходившие с открытым сердцем на помощь моему делу. Горячую благодарность приношу всем товарищам и сотрудникам моим по работе: без их бескорыстного усердия был бы невозможен и мой труд. Шлю привет непосредственным ученикам моим. Учебные часы, среди них проведенные, были отрадными часами моей жизни. Да сохранит и да обережет вас Бог в жизненных путях ваших. Иван Яковлев, г. Симбирск, 4 августа 1921 г.».

Этот выдающийся документ – кредо жизни и деятельности просветителя и заветы родному народу. В нем указано все, что необходимо для здоровой жизнедеятельности и прогресса чувашского народа.

Текст завещания на чувашском языке, по-видимому, совпадает с первым вариантом его русского текста. В чувашском тексте имеется отсутствующая в беловом русском тексте статья о необходимости преодоления встречающейся среди чувашей черты препятствовать соплеменнику возвыситься в его деятельности.

В рассматриваемом личном архиве имеется несколько деловых бумаг. Среди них – отчет симбирского земского деятеля В.Назарьева от 21 января 1873 г. о проведении специального

спектакля с целью сбора средств в пользу Симбирской чувашской школы, в результате чего было собрано 401 руб. 90 коп. [27], списки преподавателей, расписания уроков Симбирской чувашской школы [28], документы о покупке земли для школы и самого И.Я. Яковлева, земельные планы, различные счета, расписки и квитанции, копии судебных дел по земельным вопросам [29], об организации и содержании лазарета при школе в годы Первой мировой войны, о приобретении музыкальных инструментов и создании школьного оркестра, краткий указатель чувашских этнографических предметов, собранных в 1914 г. для школы и т. д. [30].

Среди деловых бумаг находятся две расписки классика чувашской литературы К.В. Иванова. Распиской от 18 мая 1914 г. К.В. Иванов удостоверяет, что он, учитель Женского училища при Симбирской чувашской учительской школе, «за труды по переводу и печатанию книг на чувашском языке в течение января, февраля, марта, апреля и мая 1914 года» получил от И.Я.Яковлева 125 руб. В расписке от 12 ноября 1914 г. указывается, что за такую же работу в течение августа – ноября 1914 г. получил от И.Я. Яковлева 75 руб. [31].

Весьма интересна заверенная копия приговора крестьян села Кошки Ново-Тимбаево Буинского уезда от 4 декабря 1905 г., в котором содержатся такие требования, как отобрание всех частновладельческих, помещичьих, удельных, казенных и кабинетских земель, лесов и лугов, уничтожение косвенных налогов и установление прогрессивного подоходного налога, свобода печати, обязательное и бесплатное обучение с пятилетним курсом начальной школы и т. д. [32].

Среди бумаг имеются черновики прошений крестьян различных селений по земельным вопросам. Прошения написаны рукой И.Я. Яковлева [33].

В личном архиве наиболее богато представлена переписка И.Я. Яковлева. Черновики или отпусков писем И.Я. Яковлева сохранилось мало – их всего около 80 [34]. Оригинал писем И.Я. Яковлева к Н.И. Ильминскому в архиве имеется 77 (они были возвращены автору супругой Н.И. Ильминского), писем Н.И. Ильминского к И.Я. Яковлеву и к его жене Е.А. Яковле-

вой – 209 [35]. Особо хранятся 76 писем А.И. Баратынского к И.Я. Яковлеву [36].

Наиболее многочисленны письма разных лиц к И.Я. Яковлеву и частично к Е.А. Яковлевой: их – 2928 [37]. По годам они распределяются следующим образом: за 1871 – 1875 гг. – 210 писем, за 1876 – 1880 гг. – 303, за 1881 – 1885 – 442, за 1886 – 1890 гг. – 95, за 1891 – 1895 гг. – 440, за 1896 – 1900 гг. – 505, за 1901 – 1905 гг. – 332, за 1906 – 1910 гг. – 110, за 1911 – 1915 гг. – 284, за 1916 – 1917 гг. – 75, за 1918 – 1922 гг. – 40, за 1925 г. – 2, за 1929 г. – 1 письмо. В особом пакете находятся 40 писем за 1896 – 1918 гг., 59 писем не имеют дат.

Переписка И.Я. Яковлева исследователями почти не использована. Лишь в книге «И.Я. Яковлев. 1848 – 1930» цитируются некоторые письма Ивана Яковлевича к Н.И. Ильминскому. Все сохранившиеся письма представляют собой неоценимый источник не только для изучения истории просвещения, истории отдельных чувашских начальных училищ, но и для исследования истории общественной мысли в Чувашии второй половины – начала XX веков.

Мы имели возможность обратить свое внимание лишь на отдельные письма. В числе писем И.Я. Яковлева к представителям высшей власти, следует отметить в личном архиве просветителя письма к министрам народного просвещения И.Д. Делянову, Л.А. Кассо, обер-прокурору Синода В.К. Саблеру, чиновнику особых поручений при обер-прокуроре Синода И.А. Износкову [38].

Сохранился черновик письма И.Я. Яковлева к В.И. Ленину от 4 июля 1921 г., в котором он сообщает о неурожае в Симбирской губернии и просит организовать продовольственную помощь населению [39].

В письмах содержатся важные данные о взаимоотношениях И.Н. Ульянова с И.Я. Яковлевым. С уходом И.Я. Яковлева на учебу в Казанский университет И.Н. Ульянову приходилось много заниматься делами Симбирской чувашской школы. Приходно-расходные записи, сделанные, по-видимому, рукой учителя Симбирской чувашской школы В.А. Калашникова, показывают, что финансовыми средствами школы ведал И.Н. Ульянов.

Сохранился черновик письма И.Я. Яковлева Илье Николаевичу, в котором сообщается о том, что Курмышское земство решило выделить средства для чувашской школы [40]. В письме Н.И.Ильминскому от 24 июня 1871 г. И.Я. Яковлев пишет: «С И.Н.Ульяновым мы в очень хороших отношениях. Он – человек добрый и хороший, всегда готов оказать содействие там, где нужно, и это для нас весьма важно» [41].

Сохранились два письма И.Н. Ульянова к И.Я. Яковлеву от 22 февраля и 5 апреля 1873 года. Автор обращается к адресату как своему ближайшему другу, как равный к равному. Душевностью и теплотой проникнуты слова этих писем. И.Н. Ульянов сообщает И.Я. Яковлеву, что намерен подыскать для учителя В.А. Калашникова новую квартиру, организовать обучение учащихся школы сапожному ремеслу. Говоря о выпускниках Симбирской чувашской школы, Илья Николаевич пишет, что он попросит Н.И. Ильминского определить их в Казанскую учительскую семинарию или выдать им свидетельства на звание учителей. И.Н. Ульянов благодарит Яковлева за содействие в издании его отчета за 1872 год (Иван Яковлевич подыскал в Казани типографию для печатания отчета, сдал заказ и держал корректуру издания). Во втором письме И.Н. Ульянов сообщает Яковлеву о том, что он получил его книги (вероятно, чувашские буквари) и рад распространять их в чувашских школах, пишет о Симбирской школе, строительстве Ходаровской и Кошкинской чувашских школ. Ульянов просит Яковлева оказать содействие в печатании в Казани его отчета за 1873 год [42].

Сохранилось также письмо И.Н. Ульянова к И.Я. Яковлеву от 11 января 1880 г., в котором он просит сообщить о числе учащихся Симбирской Центральной чувашской школы, Кошкинской, Ново-Чукальской, Ходаровской школ за 1875 – 1879 гг., Средне-Алташинской школы со времени ее основания [43].

Забота И.Н. Ульянова о Симбирской чувашской школе хорошо прослеживается по письмам учителя этой школы В.А. Калашникова к И.Я. Яковлеву. Так, в письме от 1 февраля 1873 г. он сообщает, что «деньги, присланные от братства св. Гурия, – 100 рублей – Илья Николаевич хочет, кажется, куда-то израсхо-

довать, вероятно, на классную мебель для нашей школы». Он же 7 февраля 1873 г. пишет, что от И.Н. Ульянова получил 100 руб. В письме Ивану Яковлевичу от 20 марта 1873 г. В.А. Калашников сообщает, что в тот день «в школе был Илья Николаевич. Посмотрел квартиру, послушал занятия и тут же увидался с мастером, который наниматься отказался до пасхи» [44]. «Для школы Илья Николаевич хочет заказать столы, конторки для учителей, рамки и еще кое-что нужное». В.А. Калашников же в своем письме от 24 апреля 1873 г. указывает, что «Илья Николаевич мечтает открыть у нас ремесло как можно скорее. Теперь дело стоит за тем, что нет мастера, потому что сын кухарки хворает, а другого не приискали». «Вчера я узнал от Ильи Николаевича, что Симбирское земство дало на нашу школу 500 руб. серебром», – пишет он же Ивану Яковлевичу в письме от 7 октября 1873 года [45].

В архиве хранится часть писем И.Я. Яковлева к своему первому ученику и в дальнейшем соратнику А.В. Рекееву. Они были возвращены автору для работы И.Я. Яковлева над историей своей школы.

В письмах И.Я. Яковлева к Н.И. Ильминскому, написанных в форме кратких отчетов перед своим учителем о проделанной работе и планов на будущее, содержится очень много данных о развитии Симбирской чувашской школы и просвещения чувашского народа. Аналогичны по содержанию письма И.Я. Яковлева к Н.А. Бобровникову, ставшему после смерти Н.И. Ильминского директором Крещено-татарской школы, затем директором Казанской инородческой учительской семинарии.

Для изучения биографии просветителя представляют интерес его письма к А.А. Громеко (урожд. Глазовой), М.В. Арнольдovu, жене Е.А. Яковлевой, сыну А.И. Яковлеву, к симбирским земским деятелям Н.Ф. Белякову, И.А. Горбунову и др. [46].

В многочисленных письмах, написанных воспитанниками Симбирской чувашской школы, учителями чувашских школ, крестьянами, деятелями земских учреждений, врачами и др., говорится о кропотливой и трудной работе по распространению грамотности и культурных навыков среди чувашского населения, расширению школьной сети, строительству школьных по-

мещений. Выпускники Симбирской школы делятся с Иваном Яковлевичем и Екатериной Алексеевной успехами и трудностями своей работы в сельских начальных школах, обращаются за помощью. В этих письмах отражены мысли, думы и чаяния молодой чувашской интеллигенции, нужды и мечты чувашского крестьянства.

Письма свидетельствуют о том, что Симбирская школа и женское училище при ней выпускали высококвалифицированных, бесконечно любящих свое дело учителей. В качестве примера приведем письмо выпускницы женского отделения (педагогических курсов) Симбирской чувашской учительской школы Ульяны Дмитриевны Дмитриевой (родилась в дер. Сормвары Ядринского уезда 19 декабря 1891 г.) на имя Екатерины Алексеевны Яковлевой, заведовавшей женскими педагогическими курсами:

«1911 года 6 декабря. Многоуважаемая Екатерина Алексеевна!

Я Ваше письмо получила 19 ноября. За это я Вам приношу большую благодарность от Господа Бога. Я была в восторге от Вашего доброго письма. С нетерпением ждала я от Вас письма и все беспокоилась, что мое письмо не дошло к Вам. С Вашим письмом я послала письмо домой. Посланные к Вам письма лежали у меня запечатанными целые две недели: не с кем было послать, Екатерина Алексеевна! Я Вам письмо послала в двух конвертах: Вы в двух конвертах получили? Я думаю, что Вы, может быть, одно только письмо получили. Желательно мне узнать это.

Занятия я начала 10 октября, так как священника дома не было, а без него начинать занятия побоялась. Кроме того, бывший учитель, предшественник мой, приехал в Ивановку только 8 октября и тогда только отдал мне учебники и учебные принадлежности. 9 октября в школе был священник и служил молебен. На другой же день, 10 октября, я начала занятия.

Здесь два отделения: старшее и младшее отделения. Прием бывает через год: нынче у меня не приемный год. Всех учеников 25 человек: в старшем отделении 6 учеников, в младшем отделении 19 учеников, из них 8 учеников русских. Было 27 учеников,

но из них двое выбыли из школы по причине того, что им нечего есть, и они теперь ходят по деревням собирать милостыню. Это для меня очень печально. Так-то ученики все ходят аккуратно. Но только учатся очень плохо. Да, конечно, плохо, раз учитель, говорят, занимался плохо: иной день учил, иной – вовсе не учил, иной раз по два-три урока занимался в день. Хотя судить не мое дело, сама еще как буду учить. Но Вам хочу сказать то, что мне люди говорили. Весною у меня будет выпуск, но думаю, что ни один ученик не сдаст экзамен. По-русски говорят очень плохо. Когда спросишь у них по-русски, они стоят как немые. Я удивляюсь: как это они – живут среди русских, а по-русски ничего не знают. Даже русские ученики говорят плохо по-чувашски. Но ученики у меня очень смиренные.

В школе положительно ничего нет. Нет ни ведра, ни одной лампы, ни часов, ни стула, ни табурета. Даже и сторожа нет. Ученики таскают воду, моют пол, колют дрова. Дрова сырые и крупные, все ученики молоденькие, и очень жалею их. Избави Бог, если простудятся! Я думаю, что в каждую школу полагается сторож. Печи у себя и у учеников (т. е. в классном помещении. – Ред.) топлю сама, иногда топят ученики. Слава Богу, люди добрые: мне дали две лампы – для класса и для меня. Лампу сама хочу купить. Дали еще табурет, диванчик, кровать.

Старшие ученики и некоторые младшие ходят в школу спать. Иногда делаю вечерние занятия. В классе бывает тепло, все ученики раздетые – без верхней одежды. Да было бы холодно, если бы в день топили один раз, да топим два раза: утром до начала занятий, да вечером. У меня бывает холодно. Печка очень дымит. Я священнику несколько раз говорила, чтобы поправили печку; он говорит, что лучше поправят летом... А спевок еще при народе не было, потому что ученики поют плохо, а во время занятий часто поем.

Каждый день в каждом отделении бывает по шести уроков, так что иногда очень устаю. Но что делать, без труда ничего не дается. Хотя заниматься трудно, но я чувствую здесь свободнее, чем в Симбирске, и очень радуюсь, что получила себе место отрады. Иногда я вечером предаюсь думам и все думаю и думаю. Когда вспоминаю прошлое, становится на душе грустно: когда

вспоминаю настоящее, становится на душе легко и весело. Я это (т. е. учительское. – Ред.) занятие считаю отрадой своей жизни и, глядя на своих учеников, радуюсь.

Я бы жила на хлебах, да в нынешний год очень дорого встанет. До начала занятий две недели я жила у одной вдовы на хлебах, и она за две недели у меня взяла 4 рубля, а пища обыкновенная, крестьянская. Кроме того, в школе живу как в собственном доме: все свое, и еще ученики лучше готовят уроки, чем дома. Ко мне ходит одна чувашская девушка ночевать. Они живут рядом со школой. Девушка очень скромная, и она мне нравится. Ее зовут Акулиной. Иногда она помогает мне что-нибудь делать, так, например, постирать, печку затопить. Утром в большую перемену пью чай, а вечером после занятий сварю что-нибудь горячее.

В Михайловку (мой приход) летом считают 10 верст, а зимою 12 верст, и потому в церковь не всегда ужогу. После обедни всегда захожу к священнику. Священник и матушка славные люди, разговорчивые. Но ивановские и михайловские мужики говорят, что священник скупой. Да и я думаю, что он скупой: если бы не был скупой, и школа бы в таком положении не была. Он ведь заведующий школой: должен заботиться об ней.

Школа еще бедна учебниками и учебными пособиями. Сначала я не знала, с чего и как начать занятия: в школе не было ни одной методики для учителя. За учебниками три раза ездила в Михайловку. Бумаги для письма прислали в начале ноября. 18 ноября священник дал мне две методики: «Записки по методике элементарной арифметики», «Сборник методических разъяснений».

Мне прислали из дома посылку по почте: пальто, одну юбку, две кофты. За посылкой я ездила в Бугульму 25 ноября. На повестке ивановский сельский староста приложил печать. По печати все равно мне посылку не дали. Сказали: если у меня есть в Бугульме знакомый из интеллигентных лиц, то пусть он удостоверит, что я действительно ивановская учительница.

Тогда я пошла к Ивану Ивановичу Турченко, и он на повестке подписал свое имя, отчество и фамилию. Тогда мне без всяких уговорок дали посылку. Обедала у Ивана Ивановича, а Веры

Петровны дома не было, сказали, что она уехала к Вам. Вера Петровна, когда меня провожала в Ивановку, дала мне сочинение Л. Толстого «Детство, отрочество и юность». Я теперь эту книгу им возвратила, и Иван Иванович дал мне еще три тома книги «Интимная жизнь монархов». Иван Иванович велел еще взять, но я больше не взяла. И этих книг хватит до Рождества Христова; а потом я у них опять возьму. Шубу и плед, которые дала мне Вера Петровна на дорогу, я возвратила им тогда же с ямщиком.

В Бугульме я купила чайные приборы: две пары чайных чашек, две пары чайных ложек, чайник, молочник, две тарелки, нож с вилкой, пуд пшеничной муки 2-го сорта, полфунта чаю, один фунт сахара, шерстяные чулки, теплые варежки. Хотела валенки купить, да плохие и очень дорогие. Хочу сама валять дать. В Ивановке одна женщина продает черной шерсти, но просит за фунт 40 копеек, я думаю, что дорого она просит. Видно, уж за сорок копеек фунт придется купить, а то без валенок совсем плохо. Самовар не купила, мне на время дала вдова, у которой я жила на хлебах. Хочу к Рождеству Христова купить.

Я очень каюсь, что из Вашей школы не взяла чувашских книг, так, например: «Сборник чувашских песнопений», «Часослов», «Святой Кирилл и Мефодий», «Всенощное бдение и литургия Святого Иоанна Златоуста», «Октоих, содержащий воскресную службу восьми гласов».

Я очень боюсь, что мне наблюдатель выговор сделает. Не знаю совершенно, как быть с наблюдателем и что делать. Он у меня еще не был, наверное, после Рождества приедет.

Из дома я получила три письма, от брата, который в солдатах, получила одно письмо, от Феклы тоже одно письмо.

Я всегда вижу сны и во сне всегда бываю у Вас дома. Иван Яковлевич меня всегда бранит во сне и говорит: «Так нельзя, Ульяна, делать, не так делаешь».

Екатерина Алексеевна, в какую школу попала Варвара Петровна, в земскую или церковноприходскую? Мне Фекла писала, что она получила место в Ядринском уезде, но не знает, в какую школу Варвара Петровна попала. Если Вам можно, то, пожалуйста, Екатерина Алексеевна, известите меня об этом.

Я, Екатерина Алексеевна, не знаю, как мне обратиться к священнику: со словом «батюшка» или по имени «Сергей Николаевич». А то приходится иногда писать деловые бумаги священнику, и я не знаю, как тогда писать. Вы, пожалуйста, Екатерина Алексеевна, не оставьте меня в моей просьбе.

Екатерина Алексеевна, я Вам деньги пришлю после Рождества Христова. Извините меня, что я так долго не возвращаю деньги Ваши. Я бы Вам послала до Рождества Христова, но у меня теперь денег мало, за ноябрь месяц не получила. Брату, который в солдатах, послала 3 рубля, Фекле послала 2 рубля.

Я Вам и Катеньке послала две карточки. Вы их получили? Я их послала в Бугульму с мужиком, но он из Бугульмы вернулся в пьяном виде. Я беспокоюсь, послал он карточки, не знаю. Сам говорит, что послал.

Больше писать пока ничего, кажется, нет.

Как Катенька живет, с кем она теперь играет? Как Маша Богатырева живет? Скоро я ей пришлю письмо.

Вам, Екатерина Алексеевна, и Ивану Яковлевичу приношу душевную благодарность за заботы и хлопоты во время моего пребывания в школе. Прошу Господа Бога о ниспослании Вам здоровья и всякого благополучия.

С почтением к Вам Ваша бывшая воспитанница Ульяна Дмитриева» [47].

Данное письмо свидетельствует и о трудностях, и об успехах чувашской начальной школы. В таком же положении находились и другие чувашские начальные училища. У.Д. Дмитриева испытала немало трудностей. Она (в замужестве Шумилова) проработала учительницей и заведующей начальной школой 46 лет. Накануне Великой Отечественной войны она работала заведующей Сатлайкинской начальной школой Аликовского района. В этой же школе работала учительницей Белова. Ее часто избивал муж, учитель Русско-Сорминской средней школы. Однажды он избил и повесил Белову за ноги и значительное время продержал ее в всячем положении. Явившись на другой день в школу, оскорбленная учительница рассказала о случившемся заведующей И.Д. Шумиловой, которая об этом сообщила мужу Н.Г. Шумилову, работавшему в Русско-Сорминской сред-

ней школе учителем русского языка и литературы. Шумилов на первом же заседании педагогического совета рассказал о случившемся и по-дружески попросил мужа Беловой прекратить изуверство над женой. На другой же день учитель-изувер настрочил донос в НКВД: учитель Шумилов Н.Г. руководит школьным хором и распевает с ним антисоветские частушки. Шумилова арестовали, осудили по статье 58, пункт 10 Уголовного кодекса «за антисоветскую агитацию и пропаганду» на 10 лет, отправили в Нижнетагильский ГУЛАГ, где он вскоре скончался. В июне 1953 г. директор Русско-Сорминской средней школы Н.П. Петров выдал вдове «врага народа» положительную характеристику: «Систематически занимается над усовершенствованием своей педагогической квалификации... Пользуется большим уважением среди учащихся и педагогического коллектива школы. Она очень внимательна к детям и хорошо владеет методикой обучения детей в I – XV классах. Ведет постоянную внеклассную воспитательную работу с детьми и ежегодно дает несколько художественных выступлений среди родителей и колхозников в масштабе села и района». У.Д. Шумилова с достоинством пронесла через всю свою жизнь звание выпускницы Симбирской чувашской школы И.Я. Яковлева. Выйдя на пенсию, она жила в Чебоксарах в семье старшей дочери, учительницы биологии и химии Л.Н. Дмитриевой. Скончалась Ульяна Дмитриевна 6 сентября 1976 года [48]. Такой же жизненный и творческий путь прошли сотни выпускников Яковлевской школы.

О прекрасной подготовке учительских кадров в Симбирской чувашской школе знали далеко за пределами Чувашии. В этом отношении характерно письмо к И.Я. Яковлеву со станции Вешенской Донской области от Б.А. Лапина, написанное 6 февраля 1903 г. Автор письма просит Ивана Яковлевича прислать в станцию Вешенскую выпускника Симбирской чувашской школы для занятия должности учителя естествознания и сельского хозяйства в двухклассном училище. И.Я. Яковлев, отвечая на это письмо, 21 марта 1903 г. писал: «Мне очень приятно, что Вы желаете учителя для своей родины из наших воспитанников. Значит, по Вашему мнению, они лучше будут семинаристов, например, Новочеркасской учительской семинарии, ближайшей

от Вас. Я ничего не имею против того, что наш ученик уйдет на службу на Дон, особенно, если это будет русский». Иван Яковлевич предложил Б.А. Лапину самому связаться с некоторыми учениками и учителями и дал ему их адреса [49].

Среди писем к И.Я. Яковлеву имеется немало корреспонденций от известных деятелей науки и просвещения. Остановимся на некоторых из них.

Профессор Казанского университета историк Н.А. Фирсов по поручению историко-филологического факультета 23 марта 1877 г. писал И.Я. Яковлеву:

«Не получив от Вас в течение столь продолжительного времени обещанного Вами «Введения» к Вашему сборнику памятников устной чувашской словесности, который Вы доставили мне в качестве кандидатского сочинения и который в этом количестве мог быть трактуем под условием существования при нем «введения» - я, наконец, нашелся вынужденным передать его факультету с тем моим заключением, что этот сборник по многим интересным этнографическим данным, в нем заключающимся, желательнее бы было видеть в печати. Факультет, соглашаясь с моим заявлением, однако осуществление его обусловил тем, чтобы Вашему сборнику предпослано было предисловие, в котором бы было объяснено: в какой местности или в каких местностях собраны Вами материалы, вошедшие в Ваш сборник, и какими способами Вы их добывали и т. п.». Н.А. Фирсов просит И.Я. Яковлева по возможности быстрее прислать предисловие [50].

Разумеется, большую информационную ценность имеют письма, полученные И.Я.Яковлевым от Н.И.Ильминского, Н.А.Бобровникова, деятеля культуры и просвещения в Буинском уезде А.И.Баратынского, писателя-публициста В.Н.Назарьева, инспекторов народных училищ Симбирской губернии В.П.Зимницкого, А.И.Анастасиева, И.В.Вишневого, М.Н.Зимнинского, И.В.Иверского, Н.Д.Самосатского, Казанской губернии А.В.Беневоленского, Г.М.Вишневого, Оренбургской губернии А.П.Раменского, В.И.Фармоковского, Самарской губернии В.В.Гулевича, И.С.Клюжева, П.П.Масловского, Саратовской

губернии П.А.Боброва, Астраханской губернии Н.А.Спасского [51].

Сохранилось несколько писем Н.М. Охотникова, которого В.И. Ульянов (Ленин), будучи гимназистом, в 1886 – 1887 гг. подготовил для поступления в университет. Н.М. Охотников был не только одаренным математиком, но известен и своими этнографическими работами о чувашах. В письме от 11 сентября 1879 г. он просит Ивана Яковлевича не оставлять его сейчас же, по окончании Симбирской чувашской школы, учителем этой школы, как хотел последний, а разрешить поработать учителем в селе Сунчелееве один год с тем, чтобы основательно подготовиться по математике и приобрести себе школьные привычки, навыки обращения с учениками и т. п. [52]. Его просьба была удовлетворена. В письме от 9 июля 1881 г., присланном из родной деревни Чувашской Чебоксарки и написанном на чувашском языке, Охотников сообщает Ивану Яковлевичу, что по его совету он в середине августа собирается в Казань, чтобы побывать в университете. Он просит И.Я. Яковлева написать о нем письмо одному профессору Казанского университета и прислать учебник физики, описывает сельскую жизнь, пишет о делах школы, интересуется, состоится ли учительский съезд. В письме от 18 августа 1881 г., также написанном по-чувашски, Н.М.Охотников сообщает о своем прибытии в Казань 12 августа и трудностях пути. Он просит Ивана Яковлевича: не напишет ли он письмо или не приедет ли сам в Казань? В октябре – ноябре 1883 г., когда И.Я. Яковлев находился в Казани, Н.М. Охотников в пяти письмах информирует его о хозяйственных делах школы [53]. В письме от 17 июня 1891 г. Он сообщает Ивану Яковлевичу о том, что находится на кумысном лечении в Уфимской губернии [54].

Большую информацию о развитии просвещения среди чувашей дают письма к И.Я. Яковлеву, присланные А.В. Рекеевым, Д.Ф. Филимоновым, В.А. Кошкарковым, К. Макаровым и др. [55].

Среди корреспонденций имеются два письма известного этнографа чувашского народа В.К. Магницкого. 27 августа 1885 г. он просит Ивана Яковлевича устроить в Симбирскую школу чувашского мальчика Я. Тихонова, имевшего желание поступить в

В.Г. Егоров в письме от 2 марта 1900 г. рассказывает о своей работе в качестве учителя Бичуринской двухклассной школы. В жизни, говорит он, оправдывается латинская поговорка «человек человеку волк». Делится с планами дальнейшей учебы и путешествий. Он же в письме от 26 апреля 1910 г. пишет И.Я. Яковлеву о притеснениях преподавателей—«инородцев» в Казанской учительской семинарии. Ивана Яковлевича называет «великим и мудрым тружеником, просветителем и апостолом чуваш» [63]. В письме от 11 февраля 1913 г. В.Г. Егоров, студент Петербургского университета, исключительно одобрительно отзывается о значении сельскохозяйственной фермы, организованной при Симбирской чувашской школе, в деле подготовки учителей с практическими навыками, сообщает о своей учебе в университете и выполнении научных работ под руководством акад. А.А. Шахматова [64].

Важно остановиться на письме В.А. Белилина, который, будучи студентом Казанского университета, участвовал в создании чувашского алфавита. Это письмо было написано 15 августа 1922 г. «По справедливости приходится удивляться, — обращается он к Ивану Яковлевичу, — как много сделано Вами для возрождения чувашской народности, у которой, по народному выражению, *«кенекене ене сине»*. Вы были мудрым и дальновидным организатором той работы, блестящие результаты которой у всех на виду: чувашская народность располагает теперь возможностью по общим условиям политической самостоятельности и, имея многочисленную интеллигенцию и собственную литературу и письменность, приобщилась таким образом к общечеловеческой культуре. Дальнейшее ее культурное развитие таким образом обеспечено, и мы с Вами с чистой совестью и спокойно можем сойти со сцены». Далее В.А. Белилин вспоминает о своем участии в разработке в 1871 г. чувашского алфавита и просит Ивана Яковлевича исходотайствовать ему пожизненный прожиточный паек [65]. По запросу И.Я. Яковлева Президиум Облисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области 7 октября 1922 г. принял решение об оказании В.А. Белилину единовременной помощи в размере 20 пудов муки [66].

В архиве сохранились письма историка С.Ф. Платонова, этнографа С.Р. Рыбакова, адресованные просветителю. В одном из писем, написанном 14 июня 1899 г., С.Р. Рыбаков пишет: «Знакомство с Вами, человеком живого и большого дела, было для меня интересно и поучительно: благодаря беседам с Вами, столь жизненным, чуждым канцелярско-кабинетных отвлеченностей, многое в области инородческого просвещения стало для меня совершенно ясно и непреложно. Я хотел Вам сказать, что если, по Вашим словам, трудно жить с убеждениями, зато Вы создали благодаря убеждениям дело, которое не умрет и сохранит Ваше имя в истории, а это удел немногих. А затем не всегда же только трудно и трудно, а потому пусть неизменная бодрость сопутствует Вам в Вашем жизненном деле» [67].

Примечательно и приветствие И.Я. Яковлеву делегатов съезда чувашских деятелей просвещения, состоявшегося в 1921 г.: «Первый съезд работников просвещения и деятелей по народному образованию Чувашской автономной области приветствуют Вас, как основателя просвещения темных чувашских масс. Вы заложили прочный фундамент просвещения темной чувашской нации; Вы вывели нацию из темноты на светлую дорогу просвещения, по которой она будет идти, чтобы приблизиться к общественной культуре. Съезд признает Вашу неоценимую историческую заслугу, и Ваши указания, заветы надолго останутся путеводной звездой для деятелей просвещения чувашского народа» [68].

В личном архиве автора сосредоточено также большое количество воспоминаний преподавателей и воспитанников Симбирской чувашской школы о своей школе, И.Я.Яковлеву и И.Н.Ульянове. Большой интерес представляют воспоминания В.А.Калашникова, Д.Ф.Филимонова, А.С.Иванова, В.Н.Никифорова, В.Ефремова, Г.А.Алексеева, В.С.Сидоровой, М.Д.Трубиной, Г.И.Комиссарова, А.О.Осипова, В.Д.Димитриева, Ф.К.Кузьмина, А.Л.Лукина, В.И.Колпакова, И.Т.Трофимова и др. [69].

Значительное место в архиве занимают вырезки и копии газетно-журнальных статей о Симбирской чувашской школе и

И.Я. Яковлеве, собранные в основном наследниками выдающегося просветителя.

Особую группу составляют материалы архива, связанные с 40-, 60-, 80-летием Симбирской чувашской учительской школы и 100-летием со дня рождения И.Я. Яковлева (1908 – 1948 гг.).

Примечания

1. Российский государственный архив древних актов (РГА-ДА). Ф. 1336. Оп. 2. Д. 4161. Л. 41 – 44.

2. *Димитриев В.Д.* Заметки о личном архиве И.Я. Яковлева // О дореволюционной культуре чувашского народа: Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1957. С. 221 – 236; Он же. О личном архиве И.Я. Яковлева. // Советская педагогика, 1958. № 9. С. 93 – 100.

3. *Бутина К.И.* Архив И.Я. Яковлева. // Записки Отдела рукописей. М.: Книга, 1969. Вып. 31. С. 86 – 114.

4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Фонд 361 – Личный архив И.Я. Яковлева. Папка № 5. [В последующих подстрочных примечаниях указаны картон, папки и связки этого фонда].

5. Картон П.

6. Папка № 5.

7. *Бутина К.И.* Указ. соч. С. 89.

8. Связка с материалами, поступившими в 1948 г.

9. *Бутина К.И.* Указ. соч. С. 89.

10. Там же. С. 89 – 91.

11. Там же. С. 90.

12. Там же.

13. Там же. С. 90 – 91.

14. Там же. С. 91.

15. Там же. С. 91.

16. Там же. С. 91 – 92.

17. Там же. С. 92.

18. Там же.

19. Папка № 3.

20. Там же.

21. *Бутина К.И.* Указ. соч. С. 93.
22. Папка № 3.
23. Папка № 3.
24. Связка с материалами, поступившими в 1948 г.; папка №3.
25. Папка № 5.
26. Папка № 1 (ныне в папках 2, 3, 5).
27. Картон II.
28. Папка № 7; картон II.
29. Папка № 2.
30. Связка с материалами, поступившими в 1948 г.; картон II; папка № 7.
31. Связка с материалами, поступившими в 1948 г. Полный текст расписок напечатан в «Собрании сочинений К.В. Иванова».
32. Папка № 2.
33. Папка № 3; картон I.
34. Папка № 5; связка с материалами, поступившими в 1948 г.
35. Папка № 1.
36. Там же.
37. Связка с материалами, поступившими в 1948 г.; картон I, II, III; папка №№ 1 и 5.
38. *Бутина К.И.* Указ. соч. с. 99 – 100.
39. Папка № 5.
40. Картон II.
41. Папка № 1.
42. Картон III.
43. Картон II.
44. Речь идет о сапожном мастере, которого И.Н. Ульянов хотел нанять для обучения учащихся Симбирской чувашской школы сапожному ремеслу.
45. Картон II.
46. *Бутина К.И.* Указ. соч. С. 100 – 101.
47. Народная школа. 1997. № 5 – 6. С. 104 – 109.
48. Картон III.
49. Картон II.
50. *Бутина К.И.* Указ. соч. с. 103 – 105.
51. Картон II.
52. Картон I.

53. Картон II.
54. *Бутина К.И.* Указ. соч. 106 – 107.
55. Картон I.
56. Картон III.
57. Известия Общества археологии и этнографии при Казанском университете. Казань, 1895. Т. XIII. Вып 3. С. 147 – 221.
58. Картон III.
59. Картон II.
60. Картон II.
61. Картон III.
62. Там же.
63. Картон II.
64. Картон III.
65. Папка № 5.
66. *Бутина К.И.* Указ. соч. С. 112.
67. Там же. С. 113 – 114.
68. Папки №№ 2, 3 и 7.

И. Я. ЯКОВЛЕВ – РЕВНИТЕЛЬ РАВЕНСТВА И СБЛИЖЕНИЯ НАРОДОВ

Вся долголетняя многосторонняя педагогическая, просветительная и общественно-политическая деятельность И.Я. Яковлева: 1) руководство в течении 54 лет основанной им Симбирской чувашской школой, выпускавшей для чувашских сельских школ учителей не только с педагогической, но и сельскохозяйственной и ремесленно-технической подготовкой с тем, чтобы они не только просвещали чувашей, но и передавали им передовые производственные знания, которые послужили бы хозяйственному прогрессу народа; 2) открытие сотен чувашских школ в шести губерниях Поволжья и инспектирование их в течение 28 лет; 3) развитие женского образования среди чувашей, чтобы прогрессивно повлиять на менее подвижную, почему и консер-

вативную в условиях царизма часть населения; 4) разработка чувашского алфавита, создание чувашской письменности, организация издательского дела, содействие формированию чувашского литературного языка, зарождению национальной художественной литературы, музыкального, изобразительного и театрального искусств и т.д. — была посвящена национальному подъему родного народа. Как признавал сам И.Я. Яковлев, он с первых лет своей деятельности решил сделать полезное для всего чувашского народа, поднять всех чувашей на вершок, на два от земли в том направлении, какое будет составлять благо для них [1]. В письме к Н.И. Ильминскому 27 февраля 1883 г. Яковлев писал: «Очень ответственна обязанность, лежащая на мне, и не по силам ноша, которую я несу. Вот что только могу сказать, Николай Иванович, не кривя душой: люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага... У меня в жизни не было другой цели, как благо чуваш...» [2].

Будучи великим патриотом, всей теплотой своего сердца любившим родной народ, Иван Яковлевич был свободен от малейших проявлений националистической ограниченности и нетерпимости. Он был горячим ревнителем национального подъема чувашей, равенства и сближения их с другими народами, особенно с русским. Все это являлось для него одной великой целью.

Яковлев жил и трудился в период капиталистического развития России, когда в жизни наций и народностей пробуждалось и поднималось национальное самосознание, сопротивление национальному гнету, с одной стороны, а также развитие всечешских сношений между нациями и народностями, укрепление экономических связей, усиление мобильности людей разных национальностей миграционных процессов, с другой. У всех наций было стремление к равенству и к экономическому и культурному сближению.

Формированию И.Я. Яковлева как ревнителя равенства и сближения народов благоприятствовали и условия его воспитания. Он родился и вырос в многонациональном районе, где чувашские селения соседствовали с русскими, татарскими и мордовскими. Обучаясь в начальной школе, он жил в замечательной

семье русских крестьян Мушкеевых, о которой позднее писал: «...Влияние семьи Мушкеевых на меня было хорошее, здоровое. Семья была работающая, трудолюбивая, нравственная. Все меня так любили... Кроме вечной, глубокой благодарности к этой семье, я до сих пор ничего другого не питаю» [3].

В годы учебы в землемерном училище и работы землемером И.Я. Яковлев близко общался с крестьянами разных народностей [4]. «Командировки на землемерные работы в различные местности трех губерний, населенных разнородным населением (русскими, чувашами, татарами, мордвой) имели в жизни моей огромное воспитательно-образовательное значение, знакомя меня с нравами, обычаями, особенностями разных народностей и наводя мысль на параллели между ними по отношению к типам, характерам, обстановке быта и т.д.» [5], – писал впоследствии Яковлев.

При поступлении в Симбирскую гимназию и в годы учебы в ней Яковлеву участливо помогали прогрессивные русские люди: сосланный в Алатырь, затем переведенный в Симбирск «нигилист» математик А.А. Мукосеев, учитель и журналист М.В. Арнольд, полковник-инвалид С.Д. Раевский, семья Глазовых, директор гимназии И.В. Вишневский и др. [6].

В годы учебы в гимназии Яковлев читал сочинения В.Г. Белинского, Д.И. Писарева, Н.А. Добролюбова [7], знал произведения Н.Г. Чернышевского [8], которые оказали определенное влияние на мировоззрение и деятельность будущего просветителя. Великим учителем И.Я. Яковлева был добрый и мудрый русский человек, просветитель нерусских народов Востока России профессор Николай Иванович Ильминский.

Основатель Симбирской школы, И.Я. Яковлев встретил всестороннюю поддержку выдающегося русского педагога Ильи Николаевича Ульянова. В педагогической системе И.Я. Яковлева форма обучения, основанная на признании родного языка орудием первоначального усвоения грамоты и изучения русского языка в чувашской школе, т.е. двуязычное обучение, определилась под влиянием видного ориенталиста, директора Казанской инородческой учительской семинарии Николая Ивановича Ильминского, с которым Ивана Яковлевича связывала двадца-

тилетняя дружба и которого он считал своим учителем [9]. В системе И.Я. Яковлева содержание обучения, ставившее целью подготовку учащегося к практической, трудовой деятельности, в значительной мере было заимствовано от прагматического направления педагогических взглядов в деятельности И.Н. Ульянова [10].

На формирование педагогических взглядов Яковлева большое воздействие оказали идеи Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Л.Н. Толстого, А. Дистервега [11].

С полным основанием И.Я. Яковлев мог заявить еще в начале своей деятельности, в 1870 г.: «Я, родясь в среде чуваш, этих мирных и добрых людей, и рано испытавши их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и к их будущности... Последующие обстоятельства сделали меня русским, и я горжусь этим именем, нисколько не гнушаясь, однако, именем чувашенина и не забывая своего происхождения» [12].

Иван Яковлевич считал, что все народы полноценны и должны быть равны. В своем «Букваре для чуваш» он писал, что «русские, татары, чуваша – все одно: люди» [13]. Критикуя русских шовинистов, подвизавшихся на ниве просвещения, он подчеркивал, что у русского просветителя среди нерусских народов должен быть патриотический энтузиазм, который должен проявляться не в кичливости, не в бесцеремонной настойчивости, не в политическом воздействии, а в живом влиянии высшего (т.е. образованного) человека на низшего (т.е. темного), относясь к последнему в таком «понимании, что и *иностранцы тоже люди*» [14].

Яковлев с уважением относился ко всем народам, видел положительные качества каждого из них. О татарах, например, он писал: «Татары – это единомушный, энергичный и предприимчивый народ», «народ, помнящий о своем славном прошлом» [15]. В мордве и мари он видел дружественные чувашам народы, относящиеся друг к другу по-братски, как равный к равному. Иван Яковлевич пропагандировал взгляды грузинского педагога Якова Гогешвили, высоко ценил культуру, промысловые и земледельческие навыки украинцев и прибалтийских народов, которых он хорошо знал, стремился распространить среди чувашей достижения украинцев в изготовлении кирпича, земле-

дельческие знания эстонцев и т. д. Яковлев понимал, что все народы вносят определенный вклад в мировую культуру, что овладеть богатствами культуры, выработанными человечеством, невозможно без знания языков. Кроме родного, он знал много других языков, свободно говорил по-русски и по-татарски, знал немецкий и французский, греческий и латинский языки, поддерживал дружеские связи с представителями более 30 национальностей [16].

В деятельности И.Я. Яковлева примечательно его стремление к подъему культурного уровня не только родного, но и других народов. В Симбирской учительской школе обучались, помимо чувашей, русские, мордва, татары, представители казахского и других народов. Яковлев проявлял постоянную заботу о просвещении мордвы, мари и удмуртов, содействовал разработке букварей для алтайцев и мари. Он дружил с выдающимся казахским педагогом и ученым Ибраем Алтынсариним. В 1905 г. на совещании по вопросам инородческого просвещения, состоявшемся в Петербурге, Иван Яковлевич выступил с предложением об открытии учительской школы для казахов и организации ее по образцу Симбирской чувашской школы, а когда такая школа была открыта, на должность ее инспектора не без участия Яковлева был направлен преподаватель его школы.

Заботился он о переводе естественнонаучных и медицинских книг на языки народов Поволжья. Показателен такой пример. 11 апреля 1908 г. Яковлев обратился к Н.И. Ашмарину с письменной просьбой помочь издать на татарском языке брошюру о борьбе с холерой, указав, что, в случае надобности, из личных средств уплатит за перевод брошюры на татарский язык и ее корректуру [17].

Наиболее интенсивно чуваша общались с русскими – крупнейшей нацией России. По своему экономическому, политическому и культурному развитию русский народ стоял выше чувашского и многих других восточных народов. Сравнивая родной народ с русскими, Иван Яковлевич отмечал, что «в характере чуваш есть много симпатичного, но у них не хватает той энергии, того широкого, удалого размаха, той мощи духа, того творчества, какие встречаются зачастую у русских» [18]. Завет-

ной целью Яковлева было вовлечение чувашей в социокультурное пространство России, поднятие чувашей до того культурного уровня, на котором стоит русский народ, приобщение родного народа к русской культуре и сближение его с русским народом.

Чуваши вошли в состав России в середине XVI в. К началу деятельности Яковлева царизм и православная церковь в отношении чувашей и других нерусских народов уже в течение 300 лет безуспешно проводили глубоко реакционную политику насильственной русификации, заключающуюся в недопущении родного языка в сферу государственного управления, школу, письменность, литературу и даже в церковь, в подавлении любых зачатков национальной культуры. Об отношении царизма, дворян, духовенства, чиновников, капиталистов и значительной части русской интеллигенции к чувашам и другим народам Поволжья в период, предшествующий деятельности И.Я. Яковлева, можно судить по статье реакционного профессора Казанского университета Г. Суровцева, в которой о судьбе поволжских и северных народов, об их языках говорилось: «Не лучше ли предать их совершенному забвению, так, чтобы они, сами по себе исчезая, наконец, потерялись, и племена, ими говорящие, слились с главным народом, к которому принадлежат. И стоят ли наши инородцы: чуваша, черемисы, мордва, зыряне, пермяки и прочие того, чтобы изучали их языки?.. Могут ли они быть почетны народом, входящим в состав нашего гражданского общества? Нимало: это дикie сорные травы, растущие по нивам, засеянным животворными хлебными растениями» [18].

Шовинистическая политика царизма приводила лишь к сохранению отчужденности нерусских народов от русского народа, препятствовала их сближению. Нерусские народы оставались невежественными, бесписьменными, неграмотными.

В период буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в. была пробита первая брешь в великодержавно-шовинистической стене. Благодаря настойчивым стараниям Н.И. Ильминского Государственный совет 26 марта 1870 г. разрешил допустить родной язык нерусских народов в первоначальное преподавание в школах, в церковную проповедь, религиозные и начальные учебные

книги. Это делалось в миссионерских целях, для утверждения православия. Однако объективные результаты преподавания и издания книг на родном языке нерусских народов оказались прогрессивными. Наметились первые сдвиги в национальной культуре. Представители нерусских народов, овладевшие грамотой, мыслили и думали, исходя из своего экономического и социально-политического положения. В качестве примера можно привести газетную корреспонденцию учительницы Е. Лебедевой, работавшей в Больше-Шемякинском земском училище Тетюшского уезда. Она писала: «С распространением школ в инородческих селениях распространилось и число грамотных, знающих русский язык, как мужчин, так отчасти и женщин. Грамотный инородец уже не довольствуется тем, что он знает читать и писать по-чувашски и по-русски, у него явилось желание знать еще больше. Ему хочется знать, как люди жили раньше и как теперь живут, и не в той местности, где он живет...» [19].

Несмотря на решение Государственного совета, в национальных районах Поволжья очень трудно было ввести в школьное преподавание родной язык. Шовинистически настроенные, дворянство, духовенство, чиновничество, буржуазия всеми силами и средствами препятствовали этому, пренебрежительно относились к нерусским народам, стараясь удержать их в невежестве и отчуждении от русского народа. Яковлеву и его сподвижникам приходилось преодолевать сопротивление реакционно-шовинистического лагеря.

Став на путь просветительства, И.Я. Яковлев пошел значительно дальше Ильминского. Он выдвинул требование равноправия народов и отмены насильственных действий в национальных отношениях. Эти требования сформулированы им предельно четко: «Инородцы должны прочно войти в великую семью русского народа, но войти в нее не пасынками, а **равноправными** детьми... Прежде всего надо устранить всякую мысль о **насильственном** воздействии, мысль, столько раз приводившую к самым печальным результатам, не надо стремиться обрусить инородцев, а надо помочь им обрусеть» [20].

И.Я. Яковлев и его сподвижники выступали за равноправие чувашского и других народов с русской нацией, против насилия

и принуждения в национальных отношениях, против насильственной русификации.

В качестве щита в борьбе против насильственной русификации Яковлев и его последователи выставили и проводили в жизнь тезис о «духовном обрусении». Под «обрусением» они понимали «духовное слияние инородцев с русским народом и поднятие первых до уровня последнего» [21]. Этот тезис они противопоставили следуемой русификаторами цели этнического слияния нерусских народов с русскими. «Мы должны сделаться русскими: по-русски думать и чувствовать, – писал Иван Яковлевич. – Для этого нам необходимо подняться до русской культуры... Поднять культуру чуваш возможно только через родной, понятный им язык» [22].

С самого начала своей деятельности Яковлев придерживался высказанного Н.И. Ильминским мнения, что нерусским народам «надо привить... все то хорошее, что имеется у русских, сохранив у них все ихнее хорошее, исторически-национальное» [23]. Яковлев и его сторонники, вслед за Ильминским, большое место в «духовном обрусении» отводили усвоению нерусскими народами, в частности чувашами, православного учения.

После того, как чувашаи через родной язык поднимутся в культурном развитии до уровня русских, рассуждал И.Я. Яковлев, может встать в перспективе и вопрос об этническом слиянии чувашей с русскими. Школьное преподавание и проповедь только на русском языке, по Яковлеву, «задержит развитие чуваш, и, до слияния с русскими, они могут вымереть. Ведь известно, что культурная отсталость ведет к обеднению, это – к порче нравов и развитию преступности, а это последнее к вымиранию. Мы не хотим этого, а стремимся к тому, чтобы слиться с русскими здоровым народом, а не вырождающимся, чтобы русский народ получил через это слияние плюс, а не минус» [24].

Национального подъема чувашей и их сближения с русским народом Яковлев и его сподвижники добивались культурно-просветительскими средствами и методами, в условиях господствовавшего социально-экономического, политического и государственного строя.

В письме к В.И. Ленину от 12 [25] ноября 1919 г. Яковлев так обобщал свою полувековую деятельность по сближению народов: «Одной из задач создававшейся мною школы было всячески содействовать сближению между народами русским и чувашским на почве школьной программы, жизни и быта». Этому должны были служить, указывает он, следующие меры: 1) приобщение чувашей к христианской культуре, признаваемой русско-народными массами; 2) создание чувашского литературного языка и письменности, до того времени не существовавших, притом с алфавитом, имевшим общее с алфавитом русским; 3) ознакомление русского народа с жизнью и бытом чувашей, равно как и ознакомление чувашского народа с историческим прошлым и настоящим общей Матери – России [25].

Прежде всего на сближение чувашей с русскими была направлена вся учебно-воспитательная работа в Симбирской чувашской учительской школе, в чувашских начальных, двухклассных и второклассных школах, инспектируемых Яковлевым и возглавляемых в значительной мере выпускниками Симбирской школы. Как писал сам Яковлев, «все в школе было направлено к тому, чтобы сблизить чувашскую молодежь, познакомить ее с Россией, с русским народом, а затем, через эту молодежь, теснее соединить с общей родиной чувашское население приволжских деревень. Для этого в виде исключения принимались в школу мальчики и девочки русского происхождения, от которых чувашская молодежь скорее могла бы научиться разговорной русской речи, прочнее усваивала бы себе русские понятия, обычаи и т. п.» [26]. В разные годы в Симбирской школе от 15 до 25% учащихся были дети русских крестьян. «Можно категорически сказать, – писал Яковлев в 1900 г., – что ни в одном учащемся и учившемся доселе никто не замечал ничего враждебного к русскому, а отсюда товаришеские отношения между воспитанниками чувашами и русскими всегда были и есть самые дружественные, ко времени же окончания курса все они настолько сближаются, что совершенно не обращают внимания на происхождение, все становятся как бы одной национальности, все тяготеют ко всему русскому. Это не фраза, а факт. Со стороны ру-

ководителя никогда не делалось различия между воспитанниками – будь то чувашин, мордвин, русский, татарин» [27].

В напутственном слове выпускникам школы И.Я. Яковлев всегда советовал стараться относиться доброжелательно ко всем людям, какой бы национальности они ни были [28].

В достижении сближения чувашского народа с русским И.Я.Яковлевым и его последователями первостепенная роль отводилась усвоению чувашами русского языка. Прекрасно понимая значение русского языка, Яковлев в 1904 г. писал: «Русский язык при теперешнем все увеличивающемся спросе на труд, на рабочие руки делается для инородцев столь же необходимым, как свет или воздух» [29]. Рост мобильности чувашского населения в связи с развитием капиталистических отношений вызвал необходимость изучения языка, удобного для общих сношений.

В Симбирской школе и во всех чувашских школах, инспектируемых Яковлевым, самые большие усилия прилагались к тому, чтобы учащиеся в совершенстве овладели русским языком. Главное внимание инспектора чувашских школ обращалось на правильную постановку преподавания русского языка и русского чтения в чувашских училищах [30]. Яковлев неустанно настаивал на том, что учителя чувашских школ должны передавать учащимся «полезнейшие, необходимые знания в жизни, из которых самым полезным и необходимым является знание русского языка» [31]. В 1917 г. выдающийся педагог писал: «Преподавание русского языка всегда служило предметом моей особой заботы» [32]. Начальная школа, по определению Яковлева, имела своей целью научить учащегося сознательно читать по-русски школьную книгу, уметь употреблять простую быденную речь, говоря о пределах крестьянских потребностей и быта, уметь писать под диктовку и излагать содержание прочитанных и изученных в классе статей. Школа вырабатывала у учащихся умение «спросить русских людей об удовлетворении тех насущных и законных потребностей, какие возникают в жизни чуваш» [33]. На русский язык в чувашских школах отводилось наибольшее количество часов. Разработанная И.Я. Яковлевым методика преподавания русского языка исходила из того, что «русский язык для инородца прежде всего язык чужой, непонятный; понятным

он может стать не иначе, как через родную речь» [34]. Поэтому изучение русского языка учащиеся чувашских школ начинали после овладения грамотой на родном языке, в конце первого года обучения. Эта система, учил Яковлев, имеет за собою очевидные преимущества перед тем способом, если бы чувашских детей сажали прямо за русскую книгу. Посадив мальчика-инородца за русскую книгу наравне с русскими мальчиками, можно достигнуть того, что он, проучившись несколько лет, получит знание русского языка, «но каковы будут воспитательные результаты и велик ли будет процент успевающих – это другой вопрос» [35], – утверждал педагог.

В изучении русского языка в чувашской начальной школе просветитель отводил первостепенную роль учителю, считая, что только путем личного устного и постоянного руководства со стороны учителя при чтении и устных беседах возможно научить чувашских детей русскому языку. «Никакая книга, никакой словарь сам по себе не в состоянии заменить устной речи учителя, который учит и правильно произносить слова, и правильно читать их в известном сочетании, и правильно понимать, и, наконец, понятнее рассказывать правильным русским языком» [36]. Поэтому в Симбирской учительской школе добивались блестящего знания воспитанниками русского языка. А.В. Годнев, директор Симбирской женской гимназии, в 1908 г. заявил: «Успехи... детей в усвоении русского языка в чувашской школе, в бытность мою ее учителем, меня прямо поражали. В старшем отделении ученики так хорошо говорили по-русски...» [37]. Из чувашских начальных училищ учащиеся выпускались с неплохими навыками ведения русской разговорной речи.

Глубоко изучалась в Симбирской школе русская литература. Учащиеся прекрасно знали произведения классиков. С лучшими образцами русской литературы знакомились и учащиеся чувашских начальных училищ. Преподавание русской литературы, а также уроки истории, географии и пения использовались в чувашской школе для сближения с русским народом, для пробуждения в сознании учеников чувства любви к России [38]. Этим же целям служило содержание яковлевского «Букваря для чуваш», выдержавшего около 20 изданий.

Для приобщения учащихся Симбирской школы и учителей чувашских школ и русской культуре И.Я. Яковлев проводил экскурсии-путешествия в Москву, Петербург, Нижний Новгород, Казань, где экскурсанты осматривали исторические и архитектурные памятники, фабрики и заводы, посещали выставки, галереи, театры. Уже с первых лет своей деятельности И.Я.Яковлев давал своим ученикам, выезжавшим в Москву или другие города для ознакомления, ценнейшие советы. Например, в письме от 26 июня 1871 г. Иван Яковлевич советовал А.В. Рееву посмотреть в Москве все достопримечательности Кремля, сходить в Малый театр, Петровский парк, Зоологический сад, все впечатляющее записывать в тетрадь [39].

Даже в пользу проведения курсов учителей чувашских школ И.Я. Яковлев приводил такой мотив, что учителя, работая в глухих чувашских селениях, отдаленных от городов, «имеют мало возможности сталкиваться с русскими образованными и даже вообще с русскими людьми, а через то уровень их умственного развития и знания русского языка с течением времени как бы несколько падает» [40]. Снижение отрицательных последствий этого явления, по мнению просветителя, могло быть достигнуто на курсах учителей.

Выпускники Симбирской школы, работая учителями в чувашских селениях, являлись проводниками русской культуры среди чувашей. Подъему экономического уровня чувашского народа, а следовательно, и его сближению с другими народами должно было служить распространение учителями среди крестьян практических знаний и навыков по сельскому хозяйству и ремеслам. И.Я. Яковлев считал второстепенной, но чрезвычайно важной задачей своей школы подготовку учащихся, будущих учителей сельских школ, по основам сельского хозяйства и ремеслам [41].

Просветитель справедливо считал, что «только тогда можно будет говорить об окончательном повороте чуваш в пользу... русской народности, когда женская половина населения будет охвачена существующей ныне системой просвещения... инородцев» [42]. И он проводил огромную работу по развитию среди чувашей женского образования, по подготовке учительниц, ко-

торым отводилась основная роль в повышении культуры женской половины чувашского населения, по привлечению чувашских девочек в школу.

Сближению русского и чувашского народов служили созданная И.Я. Яковлевым чувашская письменность с алфавитом на основе русской графики, переводы на чувашский язык и издание лучших образцов русской литературы — произведений А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова, И.А. Крылова, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, С.Т. Аксакова и других писателей, исторических, сельскохозяйственных, медицинских, естественнонаучных книг, концерты организованных при Симбирской школе двух хоров и трех оркестров, постановка в школе отрывков из оперы М. Глинки «Иван Сусанин» и др.

В многочисленных выступлениях в печати (отдельными брошюрами, статьями в газетах и журналах) И.Я. Яковлев пропагандировал идеи культурного сближения народов, знакомил русских и представителей других народов с историей; культурой, фольклором чувашского народа. Неоднократное участие Симбирской школы в зональных выставках (в Нижегородской промышленной, Казанской сельскохозяйственной и др.), организация при школе этнографического музея и т.п. также имели целью ознакомление народа с чувашским народом.

Идеи сближения народов И.Я. Яковлев проповедовал в своей обширной переписке с чувашской интеллигенцией и крестьянами [43].

В деятельности по национальному подъему чувашского народа, его сближению с русским и другими народами, в деятельности, направленной на то, чтобы чувашаи и другие народы вошли в русскую семью как равноправные, чтобы в национальных отношениях не допускалось насилия, И.Я. Яковлев был не одиноким. Его поддерживали, ему помогали прогрессивные русские деятели И.Н.Ульянов, В.А.Калашников, А.В.Годнев, А.В.Смоленский, Н.И. Колосов, Н.И. Ашмарин, В.К. Магницкий, многие учителя из русских, работавшие в Симбирской чувашской школе, сотни выпускников этой школы, трудившиеся в чувашских школах 6 губерний Поволжья и Приуралья, многие чувашские деятели просвещения, получившие образование в Казани и дру-

гих городах. Имена некоторых видных сподвижников И.Я. Яковлева названы в материалах юбилея Симбирской школы, проведенного в 1908 г. [44] и книге С.В. Чичериной [45]. Справедливо будет считать, что И.Я. Яковлев возглавлял общественное движение за национальный подъем чувашей, за сближение наций, за их равенство в рамках единой России, против насильственной русификации. Это движение можно оценивать как одну из форм национально-освободительного движения.

И.Я. Яковлев и его сподвижники немало сделали для культурного сближения чувашей с русским народом. Уровень культуры чувашского народа, степень его приобщения к культуре русского народа за полвека деятельности И.Я. Яковлева и его соратников значительно повысились. Прогрессивные люди отмечали это еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Н.И. Колосов в 1908 г. писал: «...Если раньше русскому казался смешным каждый «шаг чувашенина», каждое его слово, каждое движение, то теперь между русским и чувашенином устанавливаются вполне добрые, мирные отношения, и, несомненно, недалеко то время, когда окончательно сгладится грань, отделяющая чувашенина от русского и препятствующая ему чувствовать себя полноправным русским гражданином» [46]. В том же году, приветствуя И.Я. Яковлева в дни юбилея школы, упомянутый выше А.В. Годнев говорил: «...В высшей степени решенным я считаю принципиальный вопрос о направлении и характере взаимных отношений чувашского и русского народа. Мысль, что оба эти народа самую историю связаны друг с другом неразрывно, что их интересы и культурные, и экономические солидарны, что им нужна рука об руку, как самым доброжелательным соседям, работать для обоюдного процветания, с ясным сознанием, что в дружной и хорошо согласованной работе заключается их общая выгода... — эта мысль мне представляется не только вполне правильной, но и нравственно прекрасной» [47].

Многочисленные факты, приведенные в книге С.В. Чичериной, также свидетельствует о значительных успехах в сближении чувашского и русского народов, благодаря деятельности Яковлева и его последователей.

Сближение чувашей с русскими и другими народами не входило в расчеты национал шовинистов, стремившихся к сохранению национальной вражды, разобщенности народов России, чтобы легче было угнетать трудящихся разных национальностей. Поэтому в течение всей своей многолетней общественно-политической и педагогической деятельности до революции Яковлев терпел гонения со стороны реакционно-великодержавного лагеря. В 70-80-х гг. XIX в. И.Я. Яковлева преследовали представители шовинистического духовенства Смелов и Любимов, школьный инспектор Казаринов; в 90-х гг. - симбирский епископ Никандр Молчанов, земский начальник Яковицкий, помощник попечителя Казанского учебного округа Спешков, в начале XX в. назначенный попечителем и добившийся ликвидации в 1903 г. должности инспектора чувашских школ, после него – помощник попечителя Погодин; с 1912 г. - попечитель округа Кульчицкий, ставший в 1916 г. министром народного просвещения, его подручный Богоявленский и другие мракобесы. Все они обвиняли Яковлева в сепаратизме, в стремлении к отторжению чувашей от русских, к созданию чувашского национального государства и т. п. Этот хор клеветы поддерживали некоторые местные помещики и чиновники.

Отвергая обвинения в сепаратизме, И.Я. Яковлев написал десятки объяснений и докладных записок, которые сохранились в архивах и стали известны историкам, выступал со статьями в газетах и журналах. Он постоянно и справедливо доказывал, что ни исторические, ни культурные, ни географические условия не дают оснований для политического и государственного обособления чувашей от русского народа, от России [48]. По его мнению, чувашаи должны преданно помогать русскому народу в разрешении возникающих перед ним задач, «с верой в то, что многострадальный мудрый русский народ поймет в свое время, признает и оценит их подвиги и жертвы [49], а в таком «мирном и малокультурном крае», как Среднее Поволжье, нет никакой почвы для сепаратизма. «Наши инородцы, – писал Яковлев в объяснительной записке министру народного просвещения от 8 ноября 1912 г., – так отстали от окружающего их русского народа, настолько бедны духом и материально, что ни о каких подобных

мечтаниях с их стороны не может быть и речи... Они – незначительные спутники мирового русского народа – покорно следуют в его исторической орбите, его счастье – их счастье, его горе – их горе, его будущее – их будущее» [50]. Правда, встречающиеся в цитатах слова «незначительные спутники», «покорно следуют», часто приводимая фраза «никакой самостоятельной политической роли нашим восточным инородцам играть не суждено, никакого самобытного и национального развития им искать не следует» [51], вероятно, исходили из осознания им угнетенного положения народа в то время.

Усилия И.Я. Яковлева и его сподвижников, направленные на сближение народов, негативно воспринимались некоторыми представителями чувашского национального движения. В период первой русской революции они выдвинули против просветителя чудовищное обвинение в предательстве интересов чувашского народа. Г.Ф. Алюнов и Д.П. Юман выступали против него с пасквилями. Такие нападки на Яковлева продолжались и в первые годы советской власти.

Ревнителем равенства и сближения чувашского народа с русским и другими народами И.Я. Яковлев остался и после Октябрьской революции. В приветствии I съезду Советов Чувашской автономной области в ноябре 1920 г. Иван Яковлевич выразил пожелание, чтобы работа по возрождению чувашской культуры развивалась в строгом согласии с государственными интересами и идеалами великого русского народа [52]. В завещании чувашскому народу, написанном 4 августа 1921 г., выдающийся просветитель писал: «Русский народ выстрадал правду, и, нет сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью» [53].

Литература и источники

1. *Яковлев И.Я.* Николай Иванович Ильминский (воспоминания) // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГИ). Отд. II. Ед. хр. 523. Инв. №507. С. 50.

2. *Яковлев И.Я.* Письма. Чебоксары, 1985. С. 92.

3. *Яковлев И.Я.* Моя жизнь // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 523. Инв. № 1506. С. 52.
4. Там же. С. 3-67.
5. Там же. С. 61.
6. Там же. С. 75-85.
7. Там же. С. 78, 92, 119.
8. На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы (28 октября 1868-1908). Симбирск, 1910. С. 51.
9. *Яковлев А.И.* Иван Яковлевич Яковлев (1848-1930). Чебоксары, 1948. С. 28-89.
10. *Макаров М.П.* Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, 1958. С. 119-155.
11. *Волков Г.Н.* Формирование демократической педагогики чуваш. Ч. II // НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 461. С. 165-218.
12. Материалы к истории Симбирской чувашской школы. Симбирск, 1915. С. 4; см. также: На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы (28 октября 1868-1908). Симбирск, 1910. С. 4.
13. *Яковлев И.Я.* Букварь для чуваш с присоединением русской азбуки. Изд. 14-е. Симбирск, 1900. С. 28.
14. *Яковлев И.Я.* По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1894, 3 декабря. № 84.
15. *Яковлев И.Я.* Краткая заметка об инородцах Волжско-Камского края. Симбирск, 1897. С. 4-5.
16. Перечисленные факты подробнее освещены в рукописи Г.Н. Волкова «Формирование демократической педагогики чуваш». Ч. II.
17. НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 48. С. 102.
18. *С.Г.* Библиографическое известие // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1837. Кн. I. С. 136-138.
19. Казанская газета. 1902. № 35.
20. Представление И.Я. Яковлева попечителю Казанского учебного округа от 29 января 1905 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 361. И.Я. Яковлев в 1917 г. с полным основанием заявлял: «...Я никогда не разделял господствовавших отчасти в правительстве, но и главным

образом среди духовенства и земств, руководимых представителями узкого национализма, стремлений к насильственной русификации инородцев, тем более сам никогда таких навязанных мер не употреблял» // Там же.

21. *Яковлев И.Я.* К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. Рукопись. Цитируется по копии в НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 762. С. 326.

22. Центральный государственный архив Чувашской Республики. Ф. 207. Оп. I. Д. 786. Л. 135. Цитируется по копии в НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 527. С. 774.

23. *Яковлев И.Я.* Николай Иванович Ильминский. С. 83.

24. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 762. С. 774.

25. *Яковлев И.Я.* Письма. Чебоксары, 1985. С. 27.

26. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 762. С. 441.

27. *Яковлев И.Я.* К вопросу об инородческой миссии в Поволжье // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 762. С. 355-354.

28. *Яковлев И.Я.* в воспоминаниях современников. Чебоксары, 1968. С. 79.

29. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 61. Л. 13.

30. Временные педагогические курсы, устроенные при Симбирской чувашской учительской школе в 1891 году для учителей чувашских начальных училищ (с кратким очерком таких же курсов 1883 г.). Симбирск, 1899. С. 19.

31. Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1912 год. Симбирск, 1913. С. 130.

32. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 527. С. 396.

33. *Яковлев И.Я.* По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 7 декабря. № 85.

34. Временные педагогические курсы... С. 32.

35. Там же. С. 31.

36. Там же. С. 26-27.

37. На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы. С. 35.

38. См.: Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1912 год. С. 132-136.

39. НА ЧГИГН Отд. II. Ед. хр. 527. С. 469.
40. Там же. С. 105.
41. Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1912 год. С. 83, 84, 92, 93, 130.
42. Из докладной записки И.Я. Яковлева попечителю Казанского учебного округа от 19 ноября 1895 г. // НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 461. С. 471.
43. См. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 527.
44. На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы. С. 1-123.
45. *Чичерина С.* У приволжских инородцев. Путевые заметки. СПб., 1905. С. 313-427. Приложения. С. 3-210.
46. На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы. С. 13.
47. Там же. С. 34-35.
48. *Яковлев И.Я.* Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. Симбирск, 1908. С. 5.
49. Отдел рукописей Национального музея Чувашской Республики. Папка 46/г. Цитируется по рукописи Г.Н. Волкова «Формирование демократической педагогики чуваш», ч. II. С.266.
50. *Димитриев В.Д.* О личном архиве И.Я. Яковлева // Советская педагогика. 1958. № 9. С. 94.
51. *Яковлев И.Я.* Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. С. 5; см. также: *Яковлев И.Я.* По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1894, 3 декабря. №84.; НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 762. С. 429; На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы. С. 6.
52. НА ЧНИИ. Кн. пост. № 5. Инв. № 2917.
53. Советская педагогика. 1958. № 9. С. 97.

И. Я. ЯКОВЛЕВ В РОЛИ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОСТРОЙКОЙ ГОНЧАРОВСКОГО ДОМА В СИМБИРСКЕ

Одним из лучших и красивейших зданий в г. Ульяновске является Гончаровский дом, где ныне расположены Краеведческий музей и Художественная галерея Ульяновской области. Мало кому известно, что заведующим постройкой этого здания был Иван Яковлевич Яковлев. В новой литературе мы встречаем лишь единичные упоминания об огромном вкладе чувашского просветителя в строительство памятника замечательному русскому писателю И.А. Гончарову [1].

За время деятельности на постах инспектора чувашских школ Казанского учебного округа и инспектора Симбирской чувашской школы И.Я. Яковлеву приходилось много заниматься строительством школьных зданий. На пустом месте им были возведены прекрасные корпуса Симбирской школы. Выдающийся педагог заслуженно пользовался репутацией опытного строителя. И не удивительно, что при выдвижении на неоплачиваемую общественную должность заведующего постройкой Гончаровского дома выбор пал на И.Я. Яковлева.

В этих заметках автор и попытается рассказать о деятельности просветителя по возведению этого сооружения. Делопроизводство строительства позволило бы исследовать вопрос полнее и глубже. Однако мы не имели возможности воспользоваться им. Источником для наших заметок послужили опубликованные отчеты и журналы заседаний Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1910 – 1916 гг., а также журналы заседаний строительной комиссии Гончаровского дома за 1912 – 1916 годы.

К столетию со дня рождения И.А. Гончарова (6 июня 1912 г.), общественность Симбирска, родного города писателя, начала готовиться задолго до юбилея. Подготовительную работу возглавляла Симбирская губернская ученая архивная комиссия – авторитетная научная организация города. И.Я. Яковлев

в 1895 г. выступил одним из членов-учредителей этой комиссии и принимал в ее работе самое деятельное участие: выполнял ответственные поручения, входил в состав создаваемых по тем или иным вопросам комиссий, регулярно присутствовал на заседаниях, проводившихся почти ежемесячно.

В начале 1910 г. архивная комиссия обратилась к правительству с просьбой разрешить организовать по всероссийской подписке сбор средств на сооружение памятника И.А. Гончарову. Разрешение было получено в июне того же года [2]. Было сочтено целесообразным построить памятник в виде здания, «в котором могли бы быть сосредоточены учреждения просветительского характера, как – то: музей, художественно-промышленная школа технического рисования и библиотека» [3]. Комитет по сооружению памятника (7 человек) состоял из членов архивной комиссии, в число которых вошел и И.Я. Яковлев (в следующем году комитет был переименован в строительную комиссию Гончаровского дома). 4 августа 1910 г. комитет утвердил текст воззвания к жертвователям. Начиная с сентября было разослано по всей России 100 тысяч воззваний и столько же подписных листов. В начале 1913 г. рассылалась новая серия подписных листов. К концу 1915 г. по подписке было собрано 107 587 руб. [4].

В 1911 – 1912 гг. И.Я. Яковлев входил в состав жюри конкурса проектов здания Гончаровского дома. Жюри не приняло ни одного проекта из поступивших по двум конкурсам. Составление проекта здания было поручено местному архитектору А.А. Шодэ, который к началу 1913 г. разработал удовлетворительный проект, одобренный архивной комиссией. Было запроектировано (и построено) двухэтажное каменное здание с двумя фасадами, выполненное в стиле ренессанс. «Соединяющий оба фасада угол здания образует круглую башню, красиво заканчивающуюся вверху и доминирующую над всею постройкой» [5].

По принятии проекта на Венце – самом живописном месте Симбирска – развернулись строительные работы (торжественная закладка здания состоялась еще 6 июня 1912 г., в день юбилея И.А. Гончарова). Строительство велось хозяйственным способом. С началом строительных работ И.Я. Яковлев был утвержден заведующим постройкой Гончаровского дома и выполнял

это ответственное поручение вплоть до завершения строительства в 1915 году.

И.Я. Яковлев размещал заказы на строительные материалы и детали и принимал их, заключал договоры с подрядчиками, нанимал рабочих, давал им задания, выписывал наряды и принимал выполненные работы, визировал счета и другие бумаги к оплате и т. д. [6].

В январе 1913 г. И.Я. Яковлев приступил к закупке строительных материалов. К марту были построены подсобные строительные помещения: амбар для склада материалов, лабаз для извести и пр. Весной начали расчистку территории строительства (здание воздвигалось на месте бывшего сада) и приступили к земляным работам. На заседаниях ученой архивной комиссии и строительной комиссии И.Я. Яковлев ставил ряд вопросов по уточнению деталей проекта здания, по качеству и цене приобретаемых строительных материалов. Еще 8 января строительная комиссия, не без инициативы и рекомендаций И.Я. Яковлева, внесла в проект А.А. Шодэ следующие изменения: читальный зал в библиотеке поставить по оси здания, уменьшить ширину парадной лестницы до 4,5 аршина, в стенах вестибюля сделать ниши для вешалок, ватерклозеты и курительную комнату переместить одно на место другого, так же поступить с залами заседаний и художественным, причем последний сделать с верхним светом, башню в основании расширить, насколько возможно, и т.д. 10 марта строительная комиссия по предложению И.Я.Яковлева назначила конторщика для ведения конторских книг по строительству и исполнения поручений, а также караульщика и приемщика строительных материалов. 31 мая на заседании архивной комиссии «И.Я. Яковлев возбудил вопрос о необходимости взять подписку от наблюдающих за постройкою В.Г. Иванова и А.А. Шодэ в том, что они принимают на себя ответственность за те несчастные случайности, какие могут произойти в случае недостатка технического надзора. В.Г. Иванов и А.А. Шодэ изъявили готовность дать такую подписку». 5 июня на заседании строительной комиссии «заведующий постройкой Гончаровского дома И.Я. Яковлев предложил обсудить вопрос: какое отопление, - водяное или калориферное, - было бы выгод-

нее и желательнее иметь в Гончаровском доме. По своему личному взгляду на дело И.Я. Яковлев долго и твердо отстаивал преимущества калориферного отопления, как наиболее простого и дешевого». Комиссия высказалась за водяное отопление, и в данном случае (единственный раз за все время строительства) предложение заведующего было отвергнуто [7].

24 июля 1913 г. ученая архивная комиссия заслушала первый доклад И.Я. Яковлева о ходе строительства дома. В докладе указывалось, что с весны пришлось потратить значительное время на вырубку и корчевание деревьев в бывшем саду и на уборку хвороста. Трудности возникли при рытье фундамента (кажущийся природным грунтом опоковный камень в старину был перекопан, что потребовало углубления канав; на месте будущей башни отрыли заваленный навозом колодезь; пришлось отвести в другое место две перекрещивающиеся линии водопроводных труб, оказавшиеся на месте земляных выемок). Докладчик высказал надежду, что в течение лета здание удастся подвести под крышу. Он доложил также, что закуплено 349 крупных бревен, 9000 пудов извести, 790 бочек цемента, 44 железных двутавровых балки, 32 куб. сажени песка, 244300 шт. кирпичей, 28 куб. сажени бутового камня и разнообразный мелкий строительный материал. «По предложению председателя собрание выразило благодарность И.Я. Яковлеву за его труд по постройке Гончаровского дома» [8].

Тогда же комиссия уполномочила И.Я. Яковлева заключить с Машиностроительной фирмой Кертинга окончательное формальное условие по подряду на устройство водяного отопления и вентиляции за 9400 руб. [9].

10 августа на заседании строительной комиссии «заведующий постройкою Гончаровского дома И.Я. Яковлев заявил о необходимости своевременно озаботиться приобретением кровельного железа хорошего качества, причем просил решить окончательно: покупать ли железо оцинкованное или простое». Комиссия решила приобрести простое железо лучшего сорта [10].

30 августа строительная комиссия заслушала краткий отчет о ходе строительства. К этому времени половина здания была выложена. Комиссия предложила сейчас же позаботиться о сда-

че заказа на все столярные работы по изготовлению книжных шкафов и витрин. «Ранее, при заказе оконных рам, комиссия нашла более выгодным и удобным сдать подряд Симбирской чувашской школе. Точно так же и в настоящем случае решено было сдать столярные работы мастерской названной школы». На этом же заседании «заведующий постройкой Гончаровского дома И.Я. Яковлев, находя недостаточной высоту комнат нижнего этажа, обратился к собранию с вопросом, не представляется ли возможным и желательным увеличение этой высоты на один аршин. Архитектор А.А. Шодэ определил стоимость этого изменения против первоначального плана в 5000 руб.

По обсуждении этого вопроса собрание постановило увеличить высоту нижнего этажа на 0,75 аршина в передней части здания» [11].

12 октября 1913 г. на заседании строительной комиссии И.Я.Яковлев сделал подробный доклад об итогах минувшего летнего сезона. Докладчик указал, что каменная кладка доведена до половины верхнего этажа в двухэтажной части здания и до окон в одноэтажном пристрое. С учетом подвального этажа, было выложено три четверти всего здания. Были перечислены суммы расходов. Комиссия отметила: «Стоимость выполненных работ определилась в размере около 29000 руб. Принимая во внимание сметную стоимость всего здания в 100000 руб., собрание признало произведенные расходы крайне умеренными, свидетельствующими об умелом и осторожном отношении к делу строителей. И.Я. Яковлеву выражена была самая искренняя и глубокая признательность» [12].

На заседаниях строительной комиссии 28 октября и 23 ноября 1913 г. по заявлениям И.Я. Яковлева обстоятельно обсуждались условия заключения подряда на водяное отопление с фирмой братьев Кертинг [13].

13 декабря 1913 г. строительная комиссия постановила заказать двери и большую дубовую раму для здания в столярной мастерской Симбирской чувашской школы [14].

И в 1914 г. И.Я. Яковлеву пришлось нести такую же большую нагрузку по строительству Гончаровского дома, как и в 1913 г.

В докладе строительной комиссии от 20 февраля 1914 г. И.Я. Яковлев рассказал о закупке строительных материалов на зимний сезон, о размещении заказов на строительные детали и заключении подрядных соглашений на многие строительные работы, в основном уже по внутренней отделке здания. Заведующий постройкой установил связи со многими фирмами в России и за рубежом [15]. Следующие доклады об исполненных работах и заключенных договорах И.Я. Яковлев сделал 13 апреля и 14 мая, а 29 апреля и 16 июня заседания строительной комиссии под его председательством приняли ряд постановлений о размещении заказов и подрядных договорах [16]. 29 августа строительная комиссия, заслушав доклад заведующего постройкой о ходе работ и израсходованных суммах, постановила «выразить И.Я. Яковлеву глубокую благодарность за его труд» [17].

С началом Первой мировой войны условия строительства дома резко ухудшились. Строительные материалы и рабочая сила удорожались. Гончаровский фонд исчерпывался. Строительная комиссия вынуждена была занять 7 тыс. руб. у комитета Симбирской Карамзинской библиотеки [18].

Несмотря на неблагоприятные условия военного времени, к концу 1914 г. каменная кладка здания была завершена, сделана крыша, установлены большая железная ферма верхнего света и громоотвод, внутри здания положен бетонный настил под полы нижнего этажа, сделаны потолки и местами деревянные полы, установлены двери и рамы с остеклением, спиральная железная лестница в башне, выполнена значительная часть лепных украшений, оштукатурена большая часть внутренних стен, установлены центральное водяное отопление и вентиляция, изготовлены книжные шкафы, заготовлены строительные материалы в количестве, достаточном для завершения всей стройки. Во всем этом была огромна заслуга И.Я. Яковлева. Ученая архивная комиссия в официальном отчете за 1914 г. сочла долгом выразить особую признательность «заведующему постройкою Гончаровского дома И.Я. Яковлеву за его усиленные труды в столь сложном деле и казначею Н.Н. Захарьину за блестящее ведение отчетности по приходу и расходу гончаровского капитала» [19].

В труднейших военных условиях 1915 г. под руководством И.Я. Яковлева в основном было завершено строительство замечательного здания. Фонд строительства пополнился несколькими значительными пожертвованиями, однако средств на завершение строительства не хватало. Строительная комиссия вынуждена была взять в городском банке ссуду в размере 20 тыс. руб. под залог строящегося здания. К сентябрю 1915 г. в здании были настланы паркет и половные плитки, завершена наружная цементная штукатурка, произведены внутренние малярные работы, установлены наружные и внутренние лепные баллюстрады и украшения, положены ступени мозаичных лестниц, установлена железная рама малого верхнего света, остеклены двери и оконные рамы, устроены вешалки в вестибюле и книжные шкафы в книгохранилище Карамзинской библиотеки (ей в Гончаровском доме отводились помещения в счет переданных ею на строительство дома 7 тыс. руб.), произведена нивелировка дворового места, сделан асфальтовый тротуар и выполнены другие работы. Ученая архивная комиссия в отчете за 1915 г. выразила И.Я.Яковлеву благодарность за его труды [20]. Надо сказать, что за все время строительства здания никто другой не получил столько благодарностей, сколько получил их Иван Яковлевич.

В октябре 1915 г. Гончаровский дом был занят под лазарет. В том же году в новом здании лишь Карамзинская библиотека получила часть предназначенного ей помещения. В 1916 г. туда был переведен исторический архив [21]. Только с победой Великой Октябрьской социалистической революции Гончаровский дом стал использоваться по своему назначению.

Приведенные в заметках факты позволяют сделать следующие выводы:

а) чувашский просветитель Иван Яковлевич Яковлев, всю жизнь боровшийся за приобщение родного народа к великой русской культуре, внес выдающийся вклад в дело сооружения памятника знаменитому писателю И.А.Гончарову, блестяще справившись с обязанностями заведующего постройкой дома. Заслуги И.Я. Яковлева были отмечены несколькими благодарностями ученой архивной и строительной комиссиями;

б) И.Я.Яковлев в совершенстве знал строительное дело и был талантливым организатором в этой области, вносил исправления в проект в ходе строительства здания, заботился о высоком качестве, прочности, красоте и наибольших удобствах сооружения, был исключительно добросовестным, честным, экономным в расходовании средств, проявлял большую заботу об обеспечении техники безопасности во время строительства;

в) в строительстве Гончаровского дома значительное участие приняли учащиеся Симбирской чувашской учительской школы, выполняя в своей столярной мастерской сложные заказы.

Литература и источники

1. *Валкин М.Х.* Из истории создания Дома-памятника И.А.Гончарову // И.А. Гончаров. К 65-летию со дня смерти (1891-1956). Ульяновск, 1956. С. 25-30.

2. Отчет Симбирской ученой архивной комиссии за 1910 год с приложением журналов заседаний. Симбирск, 1911. С. 5.

3. Там же.

4. *Валкин М.Х.* Указ. соч. С. 30.

5. Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1911 год с приложением журналов заседаний. Симбирск, 1912. С. 54; Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой комиссии за 1912 год с приложением журналов заседаний. Симбирск, 1913. С. 20-24; Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1913 год с приложением журналов заседаний. Симбирск, 1914. С. 22-23.

6. Отчет... за 1913 год; Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1914 год с приложением журналов заседаний. Симбирск, 1915; Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1915 год с приложением журналов заседаний. Симбирск 1917; Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1916 год с приложением журналов заседаний. Симбирск, 1917.

7. Отчет... за 1913 год. С. 27, 31, 64-65, 67, 69, 79-80.

8. Там же. С. 35-36.
9. Там же. С. 36-37.
10. Там же. С. 85.
11. Там же. С. 86-87.
12. Там же. С. 92.
13. Там же. С. 96-99.
14. Там же. С. 101.
15. Отчет... за 1914 год. С. 39-42.
16. Там же. С. 47-55.
17. Там же. С. 56-57.
18. Там же. С. 63-65.
19. Там же. С. 3-5.
20. Отчет... за 1915 год. С. 3-4.
21. Отчет... за 1915 год. С. 4; Отчет... за 1916 год. С. 3.

О ЗАВЕЩАНИИ И.Я. ЯКОВЛЕВА ЧУВАШСКОМУ НАРОДУ

Выдающийся просветитель чувашского народа Иван Яковлевич Яковлев еще в 1918 г. задумал написать завещание. Юрист А.В. Жиркевич, в то время близко общавшийся с ним, в своем дневнике 5 апреля записал: «Сейчас был у меня И.Я.Яковлев. Он приезжал просить меня помочь ему составить духовное завещание. Старик чувствует себя плохо». Там же запись от 8 апреля: «Ходил к Яковлевым. Иван Яковлевич хотел со мною посоветоваться относительно текста духовного завещания» [1]. Однако просветитель на три с лишним года отложил составление завещания.

Иваном Яковлевичем завещание было составлено летом 1921 г. в Симбирске при участии сыновей Алексея Ивановича и Николая Ивановича Яковлевых. До 1955 г. завещание хранилось в личном архиве И.Я. Яковлева. Этот архив с 1922 г. находился на квартире члена-корреспондента АН СССР, доктора исторических наук, профессора А.И. Яковлева. Однако в своей книге

«И.Я. Яковлев», изданной в Чебоксарах в 1948 г., Алексей Яковлевич не упоминает о завещании отца. Внучка Ивана Яковлевича – кандидат исторических наук Ольга Алексеевна Яковлева в 1955 г. передала основную часть архива деда Отделу рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). В числе переданных материалов были и экземпляры завещания. В начале 1956 г., узнав о поступлении в Государственную библиотеку яковлевских документов, я поехал в Москву и, продолжительное время занимаясь в Отделе рукописей, составил описание фонда И.Я. Яковлева (№ 361), сделал много копий и выписок из документов. В составе материалов имеются два экземпляра завещания И.Я. Яковлева чувашскому народу на русском языке, два экземпляра – на чувашском. Черновой экземпляр завещания на русском языке написан черной тушью не рукой Ивана Яковлевича, но содержит исправления его рукой. Беловой экземпляр на русском языке /картон № 8, дело № 13/ написан на двойном листе плотной белой бумаги хорошего качества форматом 22,5 x 35,5. На левом верхнем углу первого листа бумаги имеется штампель «Фабрика Сергеева» (она находилась в Пензе). Текст написан четким почерком черной тушью. Почерк здесь отличается от почерка черновика. Завещание не имеет никакого заголовка. Оно начинается с обычной для завещаний инвокации: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа!». На широких полях беловика имеется семь «галочек», написанных простых карандашом. Против этих «галочек» в строках есть исправления черной тушью некоторых грамматических ошибок, допущенных переписчиком. Ошибки исправлены самим Иваном Яковлевичем. В конце текста он той же тушью поставил подпись: «Иван Яковлев». Слова «Г.Симбирск. 4 августа 1921 г.» написаны чернилами зеленого цвета.

Беловой экземпляр завещания вложен в плотный конверт из хорошей бумаги. Конверт с внутренней стороны укреплен специальной марлей. На лицевой стороне конверта с левой стороны имеется надпись черной тушью: «Духовное завещание», исполненная неровными, корявыми буквами. На этой же стороне конверта есть вторая надпись карандашом: «Духовная И.Я.». На об-

ратной, открывающейся стороне конверта содержится надпись красным карандашом: «Духовное завещание И.Я. Яковлева, обращение к чувашам».

Вместе с черновым текстом завещания на русском языке хранятся два его экземпляра на чувашском языке. Оба чувашских экземпляра написаны одним почерком. Один экземпляр написан на двойном листе белой, слегка пожелтевшей плотной бумаги (21,5 x 35,5 см) черной негустой тушью. Второй экземпляр – на двойном листе совершенно пожелтевшей бумаги под карандаш фиолетовыми жидкими чернилами, начинающими выцветать. Оба чувашских экземпляра не подписаны. Они по содержанию в основном соответствуют русскому тексту, но в них после перевода с русского на чувашский фразы «...помните о великом завете Спасителя: любите и ненавидящих вас» нет перевода фразы «и твердо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения». Вместо нее в чувашском тексте читаем (даю свой подстрочный перевод. – *В.Д.*): «Среди чуваш нередко случаются непристойные дела. Это я наблюдал не раз. Так, если из чуваш кто-нибудь начинает выходить вперед, другие ему подставляют ножки, закрывают дорогу. Тогда его добрая мечта обрывается, а препятствующие ему сами остаются совершенно чахлыми. Вы не следуйте таким. Растущему всеми силами помогайте подниматься вверх. Возвысившись, усилившись, он сам вас будет вытаскивать со дна. Переднее колесо движется – заднее от него не отстанет. Единодушие и взаимоподдержка придают людям жизненную силу. На это рассчитывайте (надейтесь) твердо».

Этот абзац, отсутствующий в русском тексте, свидетельствует о том, что перевод на чувашский язык был сделан с несохранившегося русского черновика.

Почему-то Иван Яковлевич исключил этот абзац из окончательного русского текста. Приведенный абзац – многозначителен. Иван Яковлевич хорошо знал о негативной национальной черте чувашей, выработавшейся у них за 700 лет пребывания под монголо-татарским игом и колониальным гнетом Московской и Петербургской империй. Правящая прослойка и старая интеллигенция из чувашей была ликвидирована монголо-

татарскими и великоросскими феодалами, и дореволюционные чувашки представляли, что из них не должны быть интеллигентные люди и должностные лица. Выдвижение кого-то из чувашей для них было совершенно непривычно, неприемлемо, неестественно, Иван Яковлевич просит народ освободиться от этого порока.

И русский, и чувашский тексты мною были скопированы. Тогда же я попросил аспиранта А.И. Кузьмина, обучавшегося в то время в Москве, сделать для Научного архива Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ЧНИИ) копии и русского, и чувашского текстов хорошим почерком на плотной белой бумаге. Просьба была выполнена. Копия русского текста была официально заверена сотрудником Отдела рукописей.

Текст завещания И.Я. Яковлева на русском языке почти полностью, за исключением строк религиозного содержания, мною был опубликован в 1957 г. в сборнике статей ЧНИИ, изданном тиражом в 1000 экз. [2], и в 1958 г. в журнале «Советская педагогика», вышедшем тиражом в 50700 экз. [3]. С ним могли ознакомиться сотни тысяч читателей. Чувашский текст завещания, сильно урезанной редакцией, мною же был опубликован в «Чувашском календаре на 1958 год» [4].

Копии завещания на русском и чувашском языках, переданные мною в Научный архив ЧНИИ, еще с 1956 г. были доступны для всех желающих ознакомиться с ними. Кто-то из занимавшихся в Научном архиве института снял копии с них и передал в местную епархию. Институту сообщили, что завещание И.Я.Яковлева оглашается на церковных службах.

Заявление проф. М.Р. Федотова в печати о том, что раньше не разрешали публиковать завещание и робкая попытка писателя и ученого-педагога И.Я. Яковлева-Саламбека опубликовать его текст была пресечена [5], т.к. не соответствует действительности. Как видим, две публикации уже были. Что касается И.Я.Саламбека, то у него копий завещания не было. Согласно международному и советскому авторскому праву, публикатор документов сам должен выявлять их в архивохранилищах. Са-

ламбек в Отделе рукописей не занимался, не снимал там копий завещания, не знакомился с ними и в Научном архиве ЧНИИ. Он не обращался с просьбой разрешить опубликовать завещание к лицу, сдавшему его копии в Научный архив. В 1959 г. институт без участия самого автора опубликовал написанную И.Я. Саламбеком еще в 1948 г. книгу «Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш». И при издании этой книги Саламбек не проявил интереса к опубликованному в 1957 и 1958 гг. тексту завещания.

Изумление вызывают следующие слова М.Р. Федотова: «От кого и что мы скрываем? На Западе «Завещание» И.Я. Яковлева давно опубликовано. Но ведь он обращался к чувашам первым, а не к итальянцам, немцам, французам, англичанам?». Мнение о публикации завещания на Западе, к сожалению, не подтверждается. Доцент Н.Г. Краснов, хорошо знающий иностранные языки, изучил всю западную литературу об И.Я. Яковлеве и не встретил ни одной публикации его завещания. Возможно, у поэта Г. Айги в зарубежных публикациях имеются выдержки из завещания.

В СССР завещание И.Я. Яковлева было опубликовано в 1968 г. на украинском языке в хрестоматии по педагогике. В трудах профессоров Г.Н. Волкова и С.С. Спиридонова, доцентов И.А. Маркелова, Н.Г. Краснова и других завещание цитировалось неоднократно.

Сам профессор М.Р. Федотов в еженедельнике «Молодой коммунист» от 28 апреля 1988 г. напечатал рассматриваемый документ под названием «Духовное завещание чувашскому народу» под видом первой публикации. Но она повторила публикации 1957 и 1958 гг., то есть исключила строки религиозного содержания. Мне пришлось дать в «Молодом коммунисте» реплику о том, что еще в 1957 г. в «Ученых записках» ЧНИИ был опубликован такой же текст, как и в «Молодом коммунисте», с пояснением, что И.Я. Яковлевым завещание было написано на русском и чувашском языках. После этого, в том же году в № 10 журнала «Ялав» опубликовали переведенный (с неточностями) с русского на чувашский язык текст завещания.

Полные тексты завещания И.Я. Яковлева на русском языке М.Р. Федотов опубликовал в еженедельнике «Клип» от 12 – 19 ноября 1990 г. (№ 10), газете «Советская Чувашия» от 16 февраля 1991 г. (№ 34) и на чувашском языке в еженедельнике «Чавашьен» от 23 февраля 1991 г. (№ 4). Кроме того, чувашский текст завещания напечатали в газете «Паянтан» (№ 3) в апреле 1990 года. В 1992 г. завещание издано ЧНИИ отдельной брошюрой на чувашском, русском, английском, немецком и французском языках. Оно опубликовано во многих изданиях чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Все эти публикации сделаны по копиям, хранящимся в Научном архиве ЧНИИ.

Свои публикации М.Р. Федотов сопровождает вступлениями и послесловиями. В них допущены некоторые неточности и претенциозные замечания. Так, и в «Клипе», и в «Советской Чувашии», он называет «Ученые записки» ЧНИИ, выпуск XV, но умалчивает, что данный выпуск был издан в 1957 году. Читатель же понимает, что он вышел недавно. Указывая, что в нем опубликована статья «Заметки о личном архиве И.Я. Яковлева» на стр. 226-228 (здесь искажено: статья опубликована на стр. 221-236), автор продолжает: «В ней приводится неполный текст «Завещания», даже заголовок усечен: «Духовное завещание», тогда как в оригинале значится «Духовное завещание чувашскому народу». Выше было указано, что само завещание не имеет никакого заголовка. Лишь на конверте белого экземпляра написано «Духовное завещание». Слов «чувашскому народу» здесь нет. Русские князья, бояре и цари в XII – XVII вв. писали «духовные грамоты», с XVIII в. их стали оформлять все богатые люди, называя не грамотами, а «духовными завещаниями». Их составляли в ожидании близкой смерти завещателя. Единственное их содержание – раздел имущества завещателя между наследниками. Духовными они назывались не по «духовности» содержания, а потому, что их под диктовку завещателей писали «духовники» – священники, перед которыми завещатели исповедывались в грехах. Завещание И.Я. Яковлева не сравнимо с обычными духовными завещаниями, оно написано не духовником, по содержанию не подходит под категорию духовных завещаний.

М.Р.Федотов же неверно считает, что из-за религиозного характера содержания оно называется духовным. Данному важнейшему документу И.Я. Яковлева можно дать такой, в научном отношении правильный, редакционный заголовок: «Завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу». В публикации завещания в «Советской педагогике» оно мною так и было названо.

М.Р. Федотов продолжает: «В.Д. Димитриев текст «Завещания» комментирует. Вот образчик: «Местами в нем проскальзывают мысли человека, обремененного религиозным суеверием». В действительности же текст завещания в статье комментируется так: «Значительный интерес представляет другой документ – «духовное завещание» И.Я. Яковлева, составленное 4 августа 1921 г. на русском и чувашском языках... Оно состоит из 7 пунктов. Местами в нем проскальзывают мысли человека, обремененного религиозным суеверием, но в целом завещание содержит интересные положения, важные при изучении взглядов педагога... Обращаясь к тем представителям чувашского народа, которые получили образование, он указывает, что долг работать над просвещением чуваш лежит прежде всего на них... Заслуживает внимания завещание И.Я. Яковлева относительно семьи... В завещании предлагается избегать мелких счетов и распрей. Весьма поучительно замечание педагога об отношении к труду». В публикации были приведены 6 абзацев завещания из 7 [6].

Говоря о завещании, М.Р. Федотов указывает, что в нем «И.Я. Яковлев традиционные гуманистические взгляды облек в религиозную оболочку». На самом деле, кроме начальной инвokации – религиозного посвящения, второго абзаца, конца четвертого абзаца и последнего предложения, в завещании нет «религиозной оболочки».

Нет сомнения, что Иван Яковлевич был верующим человеком, но отнюдь не религиозным фанатиком. Он выступал за замену языческой мифологии чувашей, господствовавшей в России религией – православным христианством. Ратуя за его распространение среди чувашей, он стремился оградить их от исламской ассимиляции, сблизить с русским народом. В письме В.И. Ленину от 12 ноября 1919 г. Яковлев писал, что одной из задач его школы было всячески содействовать сближению меж-

ду народами русским и чувашским, чему, среди ряда других мер, должно было служить «приобщение чуваш к христианской культуре, признаваемой русско-народными массами» [7]. Тезис о «духовном обрусении», то есть об усвоении чувашами христианского учения, И.Я. Яковлев противопоставлял преследуемой русификаторами цели этнического слияния чувашей (и других нерусских народов) с русскими. Яковлев утверждал, что «мы должны по духу сделаться русскими», но сохранить свою национальную культуру, все свое «хорошее, исторически-национальное», родной язык. Иван Яковлевич хорошо понимал, что христианство впитало в себя немало моральных норм, выработанных многими народами тысячелетиями, что эти моральные нормы необходимо поменять в воспитании чувашей.

Завещание И.Я. Яковлева чувашскому народу – это концентрированное выражение, квинтэссенция всей его полувековой деятельности по национальному подъему чувашей и их сближению с другими народами, сущности его просветительной, педагогической и воспитательной системы, программы дальнейшего возрождения, качественного совершенствования чувашской нации, приобщения ее к человеческим этическим ценностям.

В литературном наследии И.Я. Яковлева, особенно в его трудах «Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы» /Симбирск, 1908/, «Материалы к истории Симбирской чувашской школы, мужского и женского при ней приходских двухклассных училищ с трехлетними педагогическими курсами» /Симбирск, 1915/, в статьях по вопросам народного образования, ежегодных отчетах инспектора чувашских училищ Казанского учебного округа и Симбирской чувашской учительской школы, воспоминаниях, письмах, прежде всего Н.И. Ильминскому, письме В.И. Ленину от 12 ноября 1919 г., мы можем найти глубокое обоснование каждого предложения, каждого слова завещания. Оно, такое обоснование, исследовано в монографиях М.П. Петрова, А.И. Яковлева, И.Я. Саламбека, Г.Н. Волкова, И.А. Маркелова, Н.Г. Краснова, статьях многих авторов. Сжатое изложение такого обоснования дано в нашей статье «Поборник национального подъема чувашей и сближения народов», опубликованной в «Советской Чувашии» 5 июня 1988 года.

Как следовал завещанию просветителя чувашский народ, насколько оно актуально для сегодняшнего дня?

Иван Яковлевич завещал сближаться и дружить с русским народом и надеялся, что чувашаи приобщатся к его светлому и грядущему величию. В ноябре 1920 г., приветствуя I съезд Советов Чувашской автономной области, Яковлев высказал «пожелание, чтобы работа над чувашской культурой развивалась в строгом согласии с державными интересами и идеалами великорусского народа, совершающего ныне мощный поворот в сторону демократизации своего общественного и политического строя». Чувашский народ оправдал надежды Ивана Яковлевича. Дружба с русским и другими народами, их помощь послужили залогом социально-экономического и культурного подъема чувашского народа. Эту дружбу чувашаи скрепили кровью и героическими подвигами на фронтах Великой Отечественной войны. Ныне некоторым молодым представителям национальной интеллигенции не по нутру вековая дружба русского и чувашского народов. Они стремятся опорочить прошлое, исказить обстоятельства вхождения чувашского народа в состав России, очернить великую гуманитарную помощь русского народа чувашам в голодные 1921-1922 гг., помощь в индустриализации республики и т. п. Все это противоречит исторической правде и завету И.Я. Яковлева.

Из завещания И.Я. Яковлева следует, что нация, не ущемляя интересы других народов, должна стремиться к самосовершенствованию, быть разносторонне, гармонически развитой общностью людей. Быть порядочной, трудолюбивой, высоконравственной, дружелюбной ко всем нациям и достойной своего имени. Очень важны трудовой, интеллектуальный и этнический потенциалы нации, ее социально-профессиональный состав. Социальный состав нации должен представлять собой оптимальное пропорциональное сочетание рабочих, крестьян и интеллигенции. Не должно быть наций с абсолютным преобладанием крестьянства или интеллигенции, не должно быть наций пастухов или наций ученых, литераторов и музыкантов. К сожалению, есть еще нации с незначительной долей интеллигенции. У нас вызывает беспокойство низкий процент лиц с высшим образова-

нием среди чувашей. По данным 1979 г., в Чувашской АССР на 1000 человек в возрасте 0 лет и старше высшее образование имели: среди русских 74 человека, среди чувашей – 34, среди татар – 35, среди мордвы – 17 человек, а в среднем в СССР – 68, в РСФСР – 71 человек. Ныне в вузах Чувашии студенты чувашской национальности составляют менее 50 %, хотя около 68 % населения республики – чувашаи. В промышленности, строительстве, связи и на транспорте Чувашии инженерно-технические работники и хозяйственные руководители чувашской национальности не превышают 15 %. Очень мало из чувашей работников науки и искусства, врачей. Иван Яковлевич призывал лиц, получивших образование на народные средства, тянуть за собой своих соплеменников. Теперь такое чувство и стремление проявляются слабо. Создание оптимального социально-профессионального состава нации должно быть важнейшей заботой ее интеллигенции.

Чувашская нация отличалась исключительным трудолюбием и высокой нравственностью. Нерадивое отношение к труду встречалось как редкое исключение. Крепки были семейные устои. В любом чувашском районе в течение года отмечалось не более 2-3 разводов, единичными были случаи, когда девушка становится матерью. В каждом чувашском районе можно было найти не более 4-5 пьяниц, поскольку чувашаи водку почти не употребляли, довольствовались домашним пивом. Не было случаев хулиганства. В деревнях дома и клетки не знали замков. Взаимопомощь, милосердие, уважение к старшим были нормами жизни чувашских крестьян. Из поколения в поколение чувашаи учили друг друга: «Чаваш ятне ан серт» - «Не срами имени чуваша». Быть порядочным в семье народов – это здоровое стремление. В этом отношении завещанию И.Я. Яковлева мы следовали, по-видимому, плохо. Хотя основной массой чувашского населения трудолюбие не утрачено и ныне, но в последние десятилетия увеличилось число лиц, уклоняющихся от производительного труда, многие работают некачественно. Трудоспособность людей снижают алкоголизм и пьянство. Из года в год возрастало число пьяниц среди мужчин, появились пьяницы-женщины. Алкоголизмом и алкогольным психозом на 100000 человек населе-

ния в 1985 г. в СССР страдало 217 человек, в Чувашии – 421,5 человека. Количество разводов в течение года ныне превышает 30 процентов числа заключенных брачных союзов. Умножились случаи хулиганства, преступности. Некоторая часть населения потеряла нравственный облик. О милосердии и доброте забыли. Физическое и нравственное оздоровление определенной части нации стало насущной задачей. Как злободневно звучат сегодня мудрые слова завещания И.Я. Яковлева!

Просветитель завещал: «Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного. В обращении к народному языку нет измены русскому делу: служить великому русскому Отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших». Основными признаками нации являются язык и национальная культура. Нация существует как саморазвивающийся организм. Отказ значительных групп и слоев нации от родного языка ведет к деградации нации. У нас второе или третье поколение городских чувашей не владеет родным языком. По данным 1989 г., в целом по СССР из 1 миллиона 839 тысяч человек, являющихся по рождению чувашами, родным языком владели только 76,5 %. В Чувашской АССР 15 % чувашей не знает родного языка. В Татарской АССР таких чувашей было 12,1%, в Ульяновской области – 16,1, Башкирской АССР – 17,3, Куйбышевской (ныне Самарской) области – 20,5 %, а в других областях, краях и республиках – от 30 до 60 %. Значительная часть чувашей, проживающих за пределами нашей республики, не умеет не только писать, но и читать по-чувашски. В нашей республике преобладающая часть чувашей, умеющих говорить на родном языке, не может правильно писать по-чувашски. Многие выпускники чувашских средних школ не умеют писать на родном языке. Если в 20-30-х годах функции чувашского языка были довольно широки, охватывали и общественно-государственную область, то за последние десятилетия они сузились до предела. Родной язык используют лишь в начальном обучении, чувашской художественной литературе, драмтеатре, периодической печати, в малой степени в агитационно-пропагандистской работе. Сократилось даже издание книг на чувашском языке. Если в 1960 г. было выпущено

на нем 232 книги тиражом в 1198 тысяч экземпляров, то в 1988 г. издано лишь 66 книг тиражом 428 тысяч экземпляров. Пренебрежительное отношение самой нации к своему родному языку отрицательно сказывается на ее интеллектуальном уровне и тормозит развитие национальной культуры, художественной литературы и искусства, сокращая резерв пополнения их талантами. Мы должны всегда помнить слова И.Я. Яковлева: «Поднять культуру чуваш возможно только через родной, понятный им язык».

Актуально сегодня и высказывание Ивана Яковлевича об экстремизме: «Будьте дружны между собой, избегайте мелких счетов и распрей, помните о великом завете Спасителя: любите и ненавидящих вас, и твердо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения». Определяя значение завещания, проф. М.Р. Федотов справедливо отмечает: «Гуманное отношение друг к другу, доброта, честность, уважение родного языка, неизблемость устоев семьи – вот те элементы социальной жизни, которые не противоречат современным идеологическим позициям».

Литература и источники

1. Лик Чувашии. 1995. № 2. С. 138.
2. *Димитриев В.Д.* Заметки о личном архиве И.Я. Яковлева // О дореволюционной культуре чувашского народа: Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1957. Вып. XV. С. 226-228.
3. *Димитриев В.Д.* О личном архиве И.Я. Яковлева. // Советская педагогика. 1958. № 9. С. 96-97.
4. Чăваш календарё. 1958 сула. Шупашкар, 1957. С. 147.
5. Клип. 1990, 12-19 ноября.
6. *Димитриев В.Д.* Заметки о личном архиве И.Я. Яковлева. С. 226-228.
7. *Яковлев И.Я.* Письма. Чебоксары, 1985. С. 27.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Иван Яковлевич Яковлев (1848-1930) вошел в историю как выдающийся просветитель чувашского народа. Деятельность сложной и многогранной личности И.Я.Яковлева еще при его жизни вызывала различные, часто противоположные оценки. Все авторы, писавшие о нем, изучали и давали оценку его просветительской деятельности, исходя из своих социальных, идейно-политических позиций. Многие авторы для иллюстрации своих суждений о просветителе приводили лишь отдельные факты, не учитывая всей его многогранной деятельности. Великодержавные шовинисты обвиняли его в национализме и сепаратизме; эсеровские представители национального движения считали его русификатором и реакционером, врагом чувашского народа; русская и чувашская демократическая интеллигенция, чувашские крестьяне до 1917 г. приветствовали и поддерживали деяния патриарха чувашского просвещения и культуры. В 1917-1922 гг. отношение к нему было противоречивым. Активно поддерживал И.Я. Яковлева В.И. Ленин. В 1928 г., в день 80-летия со дня рождения И.Я. Яковлева, российские и чувашские руководители народного образования и общественность Чувашии положительно оценили его полувековую деятельность по просвещению чувашского народа. Однако в 30-х гг. возобладало отрицательное отношение к И.Я. Яковлеву. Его стали считать христианским миссионером, а Симбирскую чувашскую учительскую школу - центром подготовки миссионеров, что совершенно не соответствовало исторической реальности. В 1948 г. была восстановлена в целом справедливая оценка деятельности просветителя чувашского народа. Но в течение 40 с лишним лет умалчивалась религиозная сфера его просветительства. В последние годы на нее начали обращать внимание. В статье, опубликованной в 1991 г., один из лидеров современного чувашского национального движения А.П. Хузангай, в частности, заявляет, что «свою жизнь Иван Яковлевич прожил как христианин», при

этом для подтверждения своего тезиса он ссылается не на факты из жизни просветителя, а на «Православный катехизис епископа Александра», в котором говорится о христианской жизни вообще. По мнению автора статьи, жизнь Ивана Яковлевича заключалась: 1) в молитве; 2) «в строительстве Царства Божьего в себе и в мире»; 3) «в усвоении Священного Писания», приобщения к «опыту людей, живших во Христе». Только это, по А. Хузангаю, составляло жизненные цели И.Я. Яковлева. Такие утверждения автор пытается аргументировать следующими фактами: Яковлев в детстве, живя в семье Мушкеевых, наблюдал, как бабушка молилась и сам молился; организовал перевод Священного Писания на чувашский язык и издавал религиозную литературу. Как Иван Яковлевич строил Царство Божье в себе и мире, как общался и приобщал «к опыту людей, живших во Христе» – в статье данных не находим. «Чувашский просветитель, – указывает А. Хузангай, – был последователен и неутомим в реализации именно этих целей. Начиная с издания букваря «Тъваш адизене сырьва вьренмелли кнеге» 1871 года до работы над переводом Библии (книг Ветхого Завета) в смутные пред- и постреволюционные годы, развертывая широкую сеть сельских чувашских школ, бережно лелея и опекая свое любимое детище – Симбирскую школу, он был одержим реализацией программы именно христианского просвещения» [1]. Другие представители современного национального движения, выступающие за возрождение чувашского язычества, относятся теперь к И.Я. Яковлеву отрицательно, считая его русификатором.

Литература об И.Я. Яковлеве начала появляться уже в 70-х гг. XIX в. За 120 с лишним лет опубликованы сотни статей и десятки монографий о нем и Симбирской чувашской школе, однако нет ни одной работы по историографии яковлеводения. Даже авторы монографий не дают анализа литературы об И.Я. Яковлеве. На мой взгляд, наиболее обстоятельную, полную и объективную монографию о его деятельности опубликовал Н.Г. Краснов [2].

Деятельность И.Я. Яковлева нашла отражение в огромном количестве архивных материалов – в фондах инспектора чувашских школ Казанского учебного округа (622 дела) и Симбирской

чувакшской учительской школы (1336 дел) в Центральном государственном архиве (ЦГА ЧР), Министерства народного просвещения России в Российском государственном историческом архиве, архивных фондах Казани и Ульяновска, фонде 361 - «Архив И.Я. Яковлева» в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (1887 дел), в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГА), в Рукописном отделе Национального музея Чувашской Республики, а также в многочисленных опубликованных источниках. При участии автора этих строк вышли 2 тома писем И.Я.Яковлева и том его воспоминаний (к сожалению, с купюрами). В 50-х гг. НИИ при Совете Министров Чувашской АССР были подготовлены к печати 2 тома произведений И.Я. Яковлева, однако Управление по печати РСФСР не разрешило издавать их. Лично мне довелось ознакомиться со всеми важнейшими источниками о просветителе и его школе, что позволяет судить о них не только по литературе.

Свою трудовую деятельность в качестве землемера И.Я.Яковлев начал после отмены в России крепостного права, в период буржуазных реформ 60-х годов, открывших просторы для развития капиталистических отношений, которые, во-первых, формируют нации, пробуждают национальное сознание, стремление к национальному развитию, во-вторых, расширяя экономические связи между народами, способствуют их общению, мобильности и сближению наций.

Мысль о необходимости создания чувашской письменности у И.Я. Яковлева появилась независимо от идеи «христианского просвещения». В своих «Воспоминаниях», рассказывая о годах работы землемером, он пишет: «Командировки на землемерные работы в различные местности трех губерний, населенных разнородным населением (русскими, чувашами, татарами, мордвой), имели в жизни моей огромное воспитательно-образовательное значение, знакомя меня с нравами, обычаями, особенностями разных народностей... Все это приводило меня непременно к родным мне чувашам, которых я сопоставлял с другими народностями. В то время обострился во мне, благодаря этим командировкам, процесс религиозных сомнений и иска-

ний... Я был всегда суеверен, вера во время пребывания моего в землемерном училище теплилась, но я сомневался, блуждал... В 1864 году, будучи мерщиком удельного ведомства, я работал в селе Винновке Сызранского уезда Симбирской губернии, верстах в 40 от Самары ниже по Волге. И ранее у меня бродили в голове мысли, но неопределенно, о том, что у других народов была же своя письменность - почему же ее нет у родного мне племени чувашей? В Винновке случилось со мной событие, которое дало дальнейший толчок этой мысли» [3]. И.Я. Яковлев здесь тяжело заболел лихорадкой. В это время к нему в поисках землемера для своих нужд заехал управляющий имениями княгини Долгоруковой поляк Косинский Осип Львович. Он взял больного на излечение в свой дом на Самарскую Луку. Там Яковлев пробыл несколько недель. «Пребывание мое у Косинских имело для меня, – пишет И.Я. Яковлев, – большое значение в смысле укрепления во мне мысли о необходимости для чувашей письменности. Я любопытствовал, есть ли книги на польском языке. Мне был известен только русский язык. Я видел до того книги только на русском и татарском языках. А тут вдруг узнал, что у поляков, как и у других образованных народов, существуют книги на своем родном языке. Почему же, думалось мне, нет таких книг на чувашском языке у чувашей? Мне было досадно и обидно» [4]. В имении у Косинского И.Я. Яковлев выполнял землемерные работы и заработал около 400 руб. «Эти работы и связанный с ними заработок убедили меня в том, что для того, чтобы чего-либо добиться, нужно получить образование, т. е. идти в гимназию и университет. Во мне утвердилось решение, что для этого я должен переехать в Симбирск, где была гимназия, и поступить в нее» [5]. Подытоживая, И.Я. Яковлев указывает, что в 1865 г. «у меня определилось стремление дать чувашскому народу возможность читать и писать на родном языке» [6]. Как видим, великая жизненная цель И.Я. Яковлева вначале формировалась вне религиозной сферы.

В годы учебы в Симбирской гимназии Яковлев начал осуществлять свою цель, открыв в октябре 1868 г. частную школу. В эти годы на И.Я. Яковлева, еще до его первой встречи с проф. Н.И. Ильминским (в начале сентября 1870 г.), большое духовное

влияние оказывал священник А.И. Баратынский, председатель Буинского уездного училищного совета Симбирской губернии. При его участии И.Я. Яковлевым была сформулирована первая программа своей деятельности, выраженная в докладной записке директору гимназии и училищ Симбирской губернии И.В. Вишневному от 25 августа 1870 г., в которой цели и задачи будущего просветителя уже были увязаны с христианским просвещением чувашей и сопротивлением их исламско-татарской ассимиляции. В докладной записке указывалось, что «слово "чувашенин" давно звучит в устах русских как нечто поносительное и обидное». «Народ этот дикий и невежественный, но тем не менее честный, добрый и трудолюбивый, сейчас почти с первобытными нравами и обычаями. Он давно вошел в состав России и обращен в христианство уже около полутора десятка лет, но до сих пор сохраняет свою народность от влияния русской, верует в свои древние языческие божества, как десять веков тому назад. И надобно с горечью признаться, что христианство к чувашам не успело привиться даже и с обрядовой стороны, хотя они, за исключением немногих, все окрещены и христиане номинально» [7]. Далее И.Я. Яковлев подчеркивает, что язычествующие чувашаи легко поддаются мусульманизации и отатариванию, получившим значительное распространение. «Чуваши ближе в настоящее время к татарам, чем к русским, конечно, во вред для себя» [8]. Действительно, за 315 лет монголо-татарского ига не менее четырех пятых болгаро-чувашей было уничтожено физически. После мирного вхождения чувашского народа в состав России в 1551 г. обрусения чувашей не происходило, а значительная их доля (примерно, до 40 %) отатарилась, приняв ислам, ставший в России оппозиционной к православию и господствующему строю, поэтому и более привлекательной для народных масс Поволжья конфессией. Но принятие ислама неминуемо вело к быстрому отатариванию. Если бы продолжался процесс исламизации чувашей, то они исчезли бы как этнос. Это понял И.Я. Яковлев, думающий о судьбе всей чувашской народности. По его мнению, сохранить чувашей от отатаривания можно было на основе не языческой идеологии, а христианской. Далее Иван Яковлевич указывает, что в 1867 г. у него сложилось

«убеждение, что просвящение и обучение чуваш может идти успешно не иначе, как посредством школ и людей, вышедших из среды самих же чуваш» и просит поддержать материально и морально открытую им Симбирскую чувашскую школу [9].

С первых дней после поступления в Казанский университет, уже с 3-5 сентября 1870 г., И.Я. Яковлев познакомился и провел много ночей в душевных беседах с Н.И. Ильминским, возглавлявшим Казанскую крещено-татарскую школу и выступавшим не за этническое обрусение «инородцев» Поволжья, а за их «духовное обрусение» путем церковной проповеди и школьного обучения на родном языке «инородцев», путем сохранения языка нерусских народов. Н.И. Ильминский добился утверждения Государственным советом 26 марта 1870 г. Правил о допущении родного языка нерусских народов России преподавание в начальной школе и в церковную проповедь.

Беседы с Н.И. Ильминским и знакомство с работой Казанской крещено-татарской школы позволили И.Я. Яковлеву глубже определить свои программные задачи по просвещению чувашского народа. Они были изложены Иваном Яковлевичем в докладной записке попечителю Казанского учебного округа П.Д.Шестакову от 22 декабря 1870 г. В ней повторяются основные положения докладной записки И.В. Вишневному. Но ряд положений аргументирован основательнее, выдвинуты новые программные задачи. В этой докладной записке глубоко обоснована опасность исламизации и исчезновения чувашей. И.Я.Яковлев указывает, что происходит «могущественно возрастающее влияние магометанства на крещеных татар и чуваш. Магометанство в нашем крае обладает самостоятельным и твердо поставленным сословием мулл, которые всегда пользуются огромным уважением и значением в глазах магометан и которые вполне солидарны с народом. В руках магометан материальные богатства. Они захватили значительную торговлю в городах и всю мелкую торговлю в деревнях, во всех тех местностях, где они живут смешанно с чувашами и русскими. Татары-магометане в отношении интеллектуального развития вообще выше стоят наших русских крестьян, живущих с ними рядом; нечего уже говорить о том, что чувашаи в этом отношении гораз-

до ниже их. Магометане и магометанки всегда почти знают грамоту, конечно, не русскую...» [10]. Поэтому ассимилирующая сила ислама была великой. Исходя из национальной ситуации, И.Я. Яковлев выдвигает такие цели: чтобы противостоять исламизации и отатариванию чувашей, которым языческая идеология, не связанная с грамотностью и интеллектуальным развитием, не может противостоять, необходимо привить чувашам христианское учение путем церковной проповеди и школьного обучения на родном языке; открывать школы для чувашских детей, в которых преподавали бы на родном языке учителя-чуваша; создать чувашскую письменность, переводить на чувашский язык религиозную, учебную и другую литературу; организовать подготовку учителей-чувашей, оказав поддержку открытой им Симбирской школе [11]. Эта программа в дальнейшем совершенствовалась и расширялась. Так, в педагогической системе И.Я. Яковлева содержание обучения, ставившее целью подготовку учащегося к практической, трудовой деятельности, в значительной мере было заимствовано от прагматического направления педагогических взглядов и деятельности видного русского педагога И.Н.Ульянова, оказывавшего всемерную поддержку Симбирской чувашской школе [12].

Главным же в просветительной деятельности И.Я. Яковлева было всегда повторяющееся им выражение «наше чувашское дело», т. е. национальный подъем чувашского народа. Сам Иван Яковлевич писал, что он с первых лет своей деятельности решил сделать полезное для всей массы чувашского народа, поднять всех чувашей на вершок, на два от земли в том направлении, какое будет составлять благо для них [13]. «Очень ответственна обязанность, лежащая на мне, и не по силам ноша, которую я несу. Вот что только могу сказать, Николай Иванович, не кривя душой: люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага... У меня в жизни не было другой цели, как благо чуваш...», – признавался он в письме Н.И. Ильминскому от 27 февраля 1883 г. [14]. Будучи великим патриотом, всей теплотой своего сердца любившим родной народ, И.Я. Яковлев был свободен от малейших проявлений национальной ограниченности и нетерпимости

к другим народам. Он был поборником национального подъема чувашей и сближения народов.

В целом же система просвещения чувашского народа, выработанная И.Я. Яковлевым, включала первоначальное обучение на родном языке, четырехгодичный (вместо трехгодичного в русских школах) срок обучения в начальных училищах, подготовку кадров учителей главным образом из чувашей, издание религиозной, учебной, научно-просветительной и другой литературы, открытие и строительство начальных и двухклассных училищ, подготовку учащихся к практической жизни и труду. Через учителей и школы И.Я. Яковлев намеревался поднять уровень хозяйства и культуры всего чувашского народа.

Иван Яковлевич считал, что все народы полноценны и должны быть равны. В своем «Букваре» он писал, что «русские, татары, чувашаи - все одно: люди» [15]. Больше всего чувашаи общались с русскими. По своему экономическому, политическому и культурному развитию русский народ стоял выше чувашей и некоторых других народов России.

Великое значение просветительной деятельности И.Я. Яковлева и выработанной им системы просвещения родного народа заключалось в том, что он раскрыл единственно верную закономерность перспектив развития чувашского народа: в существующих естественноисторических условиях его национальный подъем, хозяйственный прогресс и развитие культуры на базе родного языка возможны лишь в дружбе с русским и другими народами. Симбирский педагог А.В. Годнев еще в 1908 г. писал об Иване Яковлевиче Яковлеве: «В высшей степени удачно решенным я считаю принципиальный вопрос о направлении и характере взаимных отношений чувашского и русского народов. Мысль, что оба эти народа самую историюю связаны друг с другом неразрывно, что их интересы и культурные, и экономические солидарны, что им нужна рука об руку, как самым доброжелательным соседям, работать для обоюдного процветания, с ясным сознанием, что в дружной и согласованной работе заключается их общая выгода... — эта мысль мне представляется не только вполне правильной, но и нравственно прекрасной» [16].

Заветной мечтой Яковлева было желание поднять чувашей до того культурного уровня, на котором стоял русский народ, приобщение родного народа к русской культуре и сближение его с русским народом. И.Я. Яковлев решительно заявлял: «Иногородцы должны прочно войти в великую семью русского народа, но войти в нее не пасынками, а равноправными детьми... Прежде всего надо устранить всякую мысль о насильственном воздействии, мысль, столько раз приводившую к самым печальным результатам» [17]. В 1917 г. Яковлев с полным основанием писал: «Я никогда не разделял господствовавших отчасти в правительстве, но и главным образом среди духовенства и земств, руководимых представителями узкого национализма, стремлений к насильственной русификации инородцев, тем более сам никогда таких навязанных мер не употреблял» [18].

В качестве щита в борьбе против исламизации, отатаривания и насильственной русификации, т.е. этнического слияния чувашей с русскими, И.Я. Яковлев и его последователи проводили в жизнь тезис о «духовном обрусении», то есть об усвоении чувашами христианского учения. «Мы должны по духу сделаться русскими: по-русски думать и чувствовать. Для этого нам необходимо подняться до русской культуры... Поднять культуру чуваш возможно только через родной, понятный им язык» [19], – писал Иван Яковлевич. С самого начала своей деятельности Яковлев утверждал, что нерусским народам «надо привить... все то хорошее, что имеется у русских, сохранив у них все ихнее хорошее, исторически - национальное» [20].

Дело, начатое И.Я. Яковлевым, переросло в движение за национальный подъем чувашского народа, за его равноправие и сближение с русским и другими народами России. В нем участвовали сотни, затем и тысячи представителей чувашской и русской интеллигенции и крестьян. Возглавлялось оно И.Я. Яковлевым. Движение за национальный подъем, за родной язык и национальную культуру, за равноправие и сближение с другими народами являлось прогрессивной формой национально-освободительного движения.

Целей национального подъема чувашей и сближения их с другими народами И.Я. Яковлев и его многочисленные спод-

вижники добивались культурно-просветительными средствами и методами, в условиях господствовавшего социально-экономического, политического и государственного строя России, т.е. без революционных потрясений.

Каковы были результаты просветительной деятельности И.Я. Яковлева? Каково ее историческое значение?

Основное место в национальном подъеме чувашей и их сближении с другими народами И.Я. Яковлев и его сподвижники отводили развитию школьного образования с использованием родного языка. Важное значение придавалось просветительной работе среди всего чувашского крестьянства, направленной на повышение его хозяйственного и культурного уровня, материального благосостояния.

Великой заслугой И.Я. Яковлева в деле национального подъема чувашей и сближения их с другими народами являлась разработка им в начале 70-х годов XIX в. чувашского алфавита на основе русской графики и создание новой чувашской письменности, послужившей важнейшим средством развития просвещения, литературы и культуры чувашского народа, ознакомления его с другими народами.

И.Я. Яковлев в 1868 г., будучи гимназистом, открыл в Симбирске чувашскую школу, которая, благодаря стараниям инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова, в 1871 г. была принята на государственное содержание. По окончании Казанского университета в 1875 г. И.Я. Яковлев был назначен инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, продолжал заведовать Симбирской чувашской школой, вскоре ставшей учительской. При ней в 1878 г. было открыто женское отделение, имелось базовое, опытное начальное училище. Для школы И.Я. Яковлевым были построены прекрасные корпуса. Симбирская чувашская школа, являясь школой-интернатом, вела подготовку учителей на базе передовой педагогической системы, сочетая трудовое, специальное и эстетическое обучение. В школе-интернате учащиеся учились и жили в условиях сельского чувашского быта, одевались в сельскую одежду, полностью обслуживали себя сами. Школа подготовила более 1000 учителей для работы в чувашских начальных учили-

цах и среди крестьян, для осуществления дела национального подъема народа. В Симбирскую школу принимались одаренные дети преимущественно из малообеспеченных семей (Яковлев опасался, что дети богатых сельчан по окончании школы не будут работать учителями, а будут заниматься предпринимательской и торговой деятельностью). Школа выпускала учителей, представлявших собой сформировавшуюся высоконравственную личность, хорошо подготовленных к педагогической деятельности, людей порядочных, добросовестных, честных, преданных великому делу просвещения родного народа. Часть своих выпускников Иван Яковлевич определял в духовные семинарии, чтобы они по их окончании поступали в вузы или же определялись священниками в чувашские приходы. Начальными училищами заведовали священники. От них зависело многое в постановке учебного процесса. Вмешательство просветителя в назначение священников в чувашские приходы приводило к скандалам с епархиальными епископами и уездными духовными правлениями, русским духовенством. Некоторые выпускники Симбирской чувашской школы экстерном держали экзамены за курс гимназии или получали диплом об окончании духовной семинарии и поступали в вузы.

И.Я. Яковлевым осуществлялась стройная система повышения квалификации учителей чувашских школ через проведение летних уездных курсов учителей. В письме к В.И. Ленину от 12 ноября 1919 г. Яковлев пишет, что «одной из задач создававшейся мною школы было всячески содействовать сближению между народами русским и чувашским на почве школьной программы, жизни, быта» [21]. На сближение чувашей с русскими и другими народами была направлена вся учебно-воспитательная работа не только в Симбирской чувашской учительской школе (где обучались помимо чувашей, русские, мордва и татары), но и в инспектируемых Яковлевым чувашских начальных, двухклассных и второклассных школах. В них большие усилия прилагались к тому, чтобы учащиеся в совершенстве овладели русским языком. Прекрасно понимая значение русского языка, Яковлев в 1904 г. писал: «Русский язык при теперешнем все увеличивающемся спросе на труд, на рабочие руки делается для

инородцев столь же необходимым, как свет или воздух» [22]. Изучение русского языка учащиеся начинали после овладения грамотой на родном языке. Выпускники Симбирской школы приступали к самостоятельной преподавательской работе с блестящим знанием не только родного, но и русского языка и литературы, а успехи в овладении русской речью в начальных чувашских школах были весьма хорошими.

Будучи инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, И.Я. Яковлев выполнял работу огромного масштаба по инспектированию и открытию не только министерских, но и земских, церковно-приходских, братских училищ в Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях округа. Он помогал открывать школы также в Уфимской и Оренбургской губерниях, не входивших в Казанский учебный округ. Ежегодно по два раза выезжая в инспекционные поездки по губерниям, И.Я. Яковлев встречался с чувашскими крестьянами множества селений, убеждал их в необходимости открытия училищ. С этой же целью он вел огромного масштаба переписку с органами управления, земскими управами, духовными правлениями, учителями и крестьянами. В результате при участии И.Я. Яковлева и его участников в Поволжье и Приуралье было открыто более 400 чувашских училищ. Многим вновь открытым училищам И.Я. Яковлев помогал строить учебные помещения, договариваясь с крестьянскими общинами о выделении средств и земельных участков, изыскивая другие источники финансирования, находя стройматериалы и подрядчиков.

Национальному подъему чувашей, предотвращению их от исламской ассимиляции и этнического исчезновения, сближению их с русскими, по мысли И.Я. Яковлева, должно было служить также «приобщение чуваш к христианской культуре, признаваемой русско-народными массами». В этом отношении им сделано немало. При его участии и содействии был переведен на чувашский язык и издан Новый Завет, Закон Божий, Псалтирь и многие другие религиозные книги. Велась работа по переводу Ветхого Завета, и его отдельные части были изданы.

И.Я. Яковлев со своими соратниками выполнял громадную работу по изданию учебников, переводу с русского на чуваш-

ский язык и выпуску художественной, исторической, медицинской, сельскохозяйственной, естественно-научной, методической, музыкальной и другой литературы, календарей на чувашском языке. Всего им было издано свыше 100 названий книг и брошюр. Яковлевские книги способствовали росту грамотности и образованности народа, повышению его хозяйственного опыта и культурного уровня, развитию мировоззрения и национально-го самосознания, улучшению его санитарно-гигиенического состояния, сближению с русским и другими народами. И.Я. Яковлев в своих брошюрах, и в устных выступлениях, и в педагогической деятельности был ярким пропагандистом трезвого образа жизни и вреда курения.

Издание И.Я. Яковлевым учебников с оригинальными рассказами вызвало зарождение чувашской художественной литературы. Он сам был писателем. Стали писателями и обучавшиеся в Симбирской школе И.И. Иванов, И.Н. Юркин (последний был исключен из школы по неуспеваемости и всю жизнь считал И.Я. Яковлева своим врагом), Г.И. Комиссаров, А.В. Княгинина, Т.С. Семенов-Тайр. В Симбирской школе расцвел талант великого классика чувашской поэзии К.В. Иванова, видного поэта Н.В. Шубоссинни. Здесь же учились будущие писатели М.Д. Трубина, С.М. Лашман, Н.К. Патман и др. Под названием «Сказки и предания чуваш» И.Я. Яковлевым были опубликованы оригинальные произведения чувашской поэзии – баллада «Леший» М.Ф. Федорова, поэма «Нарспи» К.В. Иванова, поэма «Янтрак янтрав.» и другие сочинения Н.В. Шубоссинни. В Симбирской же школе выросли первые чувашские композиторы Ф.П. Павлов, С.М. Максимов, Г.Г. Лисков, музыковед В.П. Пазухин, будущий организатор чувашского театра и драматург И.С. Максимов-Кошкинский, математики и педагоги Н.М. Охотников и П.М. Миронов, историк и этнограф М.П. Петров, языковед Ф.Т. Тимофеев и др.

В деле национального подъема чувашского народа И.Я. Яковлев и его сподвижники придавали большое значение распространению среди чувашских крестьян ремесел и передовой агрикультуры. Этой цели И.Я. Яковлев добивался главным образом через учителей и сельские школы. Учебный план Сим-

бирской школы фактически включал в себя курс средней сельскохозяйственной школы: изучение естествознания и сельскохозяйственных наук. Будущие учителя еще с 70-х годов XIX в. получали в школьной мастерской специальности сапожника, кузнеца, столяра и токаря, с 90-х годов на школьной ферме в совершенстве овладевали передовыми, лучшими приемами ведения полеводства, животноводства, огородничества и пчеловодства. Выпускники школы при многих сельских училищах открывали ремесленные мастерские и заводили образцовые сельскохозяйственные пришкольные участки, где обучали школьников и крестьян новым приемам ведения хозяйства. Да и вне школы учителя помогали крестьянам в повышении культуры земледелия.

Учащиеся женского отделения Симбирской школы обучались рукоделиям, кройке и шитью. Работая учительницами, они распространяли эти знания среди учениц и крестьянок.

Воспитанники яковлевской школы учили крестьян чистоте в домашнем быту, санитарии и гигиене.

В яковлевской программе национального подъема чувашей важное место занимало эстетическое воспитание народа. Воспитанники Симбирской школы основательно учились пению и игре на скрипке. В школе под руководством лучших музыкантов работали мужской, женский и смешанный хоры, а в начале XX века также струнный, духовой и симфонический оркестры, которые обслуживали не только школу, но и весь Симбирск. Воспитанники школы учились организовать хор и руководить им, а работая в сельских училищах, они руководили хорами, пропагандировали музыку и песню в народе. При сельских училищах имелись библиотеки и открывались читальни для крестьян, проводились народные чтения. В Симбирской школе была осуществлена постановка оперы «Жизнь за царя» на чувашском языке. К.В. Иванов был и прекрасным художником. Он работал преподавателем рисования, художественно оформил постановку указанной оперы, оставил несколько произведений живописи.

Иван Яковлевич общался с крестьянами, видел их нужды и беды. Он принимал их в Симбирской школе и при инспектировании школ в деревнях, являлся добрым и знающим советчиком

и помощником в решении социальных проблем, помогал им в приобретении казенных, удельных и помещичьих земель, строительных материалов, сельскохозяйственных орудий и машин, получении семенной ссуды и т.п. Он давал крестьянам юридическую консультацию, защищал их от притеснений в органах власти и судах. Им были открыты приюты для чувашских одиноких женщин и детей, первые детские сады при школах на летнее время, лазарет для раненых воинов.

Яковлевская школа воспитала немало общественных и военных деятелей, патриотов. В годы Первой мировой войны и гражданской войны многие учащиеся школы добровольно ушли на фронт. И.С. Космовский стал командиром полка. Воспитанники школы Т.С. Кривов, Д.С. Эльмень и др. стали видными общественными и государственными деятелями.

Видными участниками движения за национальный подъем чувашей и сближение народов, сподвижниками И.Я. Яковлева были деятели просвещения и ученые В.К. Магницкий, Н.В. Никольский, Н.И. Ашмарин, инспектор народных училищ Козьмодемьянского уездов Ф.Н. Никифоров и др.

Вся деятельность И.Я. Яковлева по национальному подъему чувашей была сопряжена с преодолением огромнейших трудностей, преследований со стороны реакционеров-шовинистов – министров народного просвещения, попечителей Казанского учебного округа, казанского архиепископа и симбирского епископа Никандра, других представителей духовенства, обвинявших его в сепаратизме, в стремлении к отторжению чувашей от русских, к созданию чувашского национального государства и т.п. Отвергая подобные обвинения, Яковлев постоянно доказывал, что ни исторические, ни культурные, ни географические условия не дают оснований для политического и государственного обособления чувашей от русского народа, от России [23]. Напротив, по мнению просветителя, чувашаи должны помогать русскому народу в разрешении возникающих перед ним исторических задач, «с верой в то, что многострадальный мудрый русский народ поймет в свое время, признает и оценит их подвиги и жертвы» [24].

Иван Яковлевич, оправдываясь перед обвиняющими его в сепаратизме и национализме, допускал передержки, преувеличения. В объяснительной записке министру народного просвещения от 8 ноября 1912 г. Яковлев писал: «Наши инородцы так отстали от окружающего их русского народа, настолько бедны духом и материально, что ни о каких подобных мечтаниях с их стороны не может быть и речи... Они – незначительные спутники мирового тела русского народа – покорно следуют в его исторической орбите, его счастье – их счастье, его горе – их горе, его будущее – их будущее» [25]. Просветитель допускал такие фразы: «Никакой самостоятельной политической роли нашим восточным инородцам играть не суждено, никакого самобытного и национального развития им искать не следует» [26]. «Русской историей для всех народностей России, в том числе даже и бывших исторических – поляков, немцев Остзейского края и др., поставлен бесповоротно вопрос полного слияния с русской народностью. Русская народность – это великая сила, перед исторической задачей которой все живущие в пределах России необходимо должно преклоняться» [27]. Ему принадлежат и такие слова: «Фантазировать на тему об автономии для чуваш, черемис, вотяков и т.д., развивая национальный задор, значило бы понапрасну тратить силы и внимание на химеры и играть судьбою инородцев» [28]. Хотя И.Я. Яковлев в своей практической деятельности всегда выступал против этнической русификации чувашей, он часто писал о слиянии в далеком будущем чувашей с русскими, не объясняя причин и обстоятельств слияния. Его ученик и сподвижник М.П. Петров в книге о Н.И. Ильминском дает и объяснение факторов слияния: с распространением христианских идей на родном языке «инородцы больше и больше отказываются от всего созданного своею собственною силою: оставляют обычаи, ими самими выработанные, нравы, в которых они ужились, традиционные принципы, которыми они обычно руководствовались в жизни, и мирозерцание, которое они себе составляли. Взамен всего этого они усваивают христианские воззрения русского народа с его национальными обычаями и особенностями. Таким образом, инородческие племена всею своею массою делают первый и самый важный шаг к сближе-

нию с русским народом, сначала на почве духовно-нравственной, на почве веры, чтобы после, в грядущие времена, окончательно слиться с великим державным народом, для общей гражданской и культурной жизни» [29]. По-видимому, и Иван Яковлевич объяснял возможность этнического слияния чувашей с русскими воздействием христианства – одной из общечеловеческих ценностей.

Хотя чувашский просветитель в практической деятельности ничего не делал для обрусения чувашей, представители чувашских национальных движений, основываясь, вероятно, на его высказываниях, объявляли И.Я. Яковлева, как и Н.И. Ильминского, русификатором.

Иван Яковлевич имел основания считать себя лидером чувашского народа в период дореволюционного пятидесятилетия. 4 августа 1921 г. он оформил завещание чувашскому народу на русском и чувашском языках (в русском варианте – 7 статей (абзацев), в чувашском варианте имеется дополнительная статья). «...Друзья и родичи мои чуваша, – пишет просветитель. – О вас болел я душой, к вам в этот час обращается мысль моя, и вам первым хочу сказать мои последние пожелания».

Он предлагает беречь веру в Бога, указывая: «Веруйте, что есть мздовоздатель за добро и за зло, что есть высшая правда, есть Божий суд, грозный и праведный». Вторая, большая, статья, посвящена русскому народу и России. «Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью». В третьей статье просветитель обращается к тем из чувашей, «кому выпало счастье получить образование», просит их помогать соплеменникам в получении образования. «Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного». Просит их завершить перевод Ветхого Завета, послужить делу христианского просвещения восточных народов России. В четвертой статье содержится просьба беречь семью как опору народа и государства, в пятой – быть дружными между собой, помнить «о великом завете Спасителя: любите ненавидящих вас и твердо надейтесь на жизненную силу уступчивости и снисхождения». Шестая статья просит верить в силу мирного труда и любить его, бояться путей кривых и обходных. В седьмой статье просве-

тител просит простить его вольные и невольные обиды, благодарит всех, приходивших на помощь его делу. В дополнительной статье чувашского варианта И.Я. Яковлев указывает на негативную черту, встречающуюся среди чувашей: не давать соплеменнику выходить вперед, повышаться, подставлять ему ножки. Он просит освободиться от этой черты [30].

Статьи завещания позволяют заключить, что нация, не ущемляя интересов других народов, должна стремиться к самосовершенствованию, быть разносторонне гармонически развитой общностью людей, быть порядочной, трудолюбивой, высоко нравственной, дружелюбной ко всем нациям и достойной своего имени. Многие положения завещания актуальны и сегодня [31].

Как видно из содержания данной статьи, сводится к следующему: 1) приостановление процесса исламизации чувашей и их отатаривания, который мог привести к исчезновению древней народности; одновременно безуспешной была великодержавная политика этнической русификации чувашей; 2) значительный национальный подъем чувашского народа, который за полвека поднялся «не на вершок или два», как мечтал просветитель, а на целую ступень: появилась чувашская письменность, уровень грамотности населения достиг примерно 12 %, сложилась национальная интеллигенция, усовершенствовались хозяйственные занятия и навыки чувашей, несколько улучшилась их бытовая культура, возникли разные отрасли литературы, в том числе художественная, на чувашском языке, книгоиздательство, зачатки профессиональных национальных искусств: музыкального, театрального, упрочилось национальное сознание народа; 3) появление заметных сдвигов в духовном, культурном, экономическом сближении чувашского народа с русским и другими поволжскими народами; были достижения в усвоении чувашами христианского учения и русской культуры, русского языка; повысилась общественно-политическая активность чувашского народа.

Чувашский народ в своей социальной памяти бережно хранит имя просветителя. Оно присвоено Чувашскому государственному педагогическому университету, Бичуринской и Али-

ковской средним школам Чувашии. В Чебоксарах перед зданием Национальной библиотеки Чувашской Республики воздвигнут бронзовый памятник И.Я. Яковлеву, его имя носит широкий проспект, выходящий к государственному шоссе Чебоксары—Ульяновск, как бы связывая просветителя с городом, где он учился и трудился более 50 лет. В Ульяновске отреставрирован комплекс зданий Симбирской чувашской учительской школы, который стал также памятником И.Я. Яковлеву. Надеемся на восстановление здесь педучилища для подготовки учителей для начальных школ Ульяновской и Самарской областей. Организованы общества И.Я. Яковлева в Ульяновской области и Башкирии. В Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики учреждена Золотая медаль им. И.Я. Яковлева, которой награждаются выдающиеся ученые. Чувашский общественно-культурный центр присуждает заслуженным деятелям науки и культуры Всечувашскую премию им. И.Я. Яковлева.

Литература и источники

1. *Хузангай А.* И.Я. Яковлев и мы. Готовы ли мы понять его заветы? // Советская Чувашия. 1991, 15 июня.
2. *Краснов Г.Н.* Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары, 1992. 416 с.
3. *Яковлев И.Я.* Воспоминания. Чебоксары, 1983. С. 55-56.
4. Там же. С. 57.
5. Там же. С. 58.
6. Там же. С. 59.
7. Материалы по истории Симбирской школы. Симбирск. 1915. С. 3-4..
8. Отпуск (рукопись) докладной записки в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). Ф. 361. Папка 1.
9. Там же. С. 5-7.
10. Там же. С. 9.
11. Там же. С. 9-23.
12. *Макаров М.П.* Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, 1958. С. 130-131.

13. *Яковлев И.Я.* Николай Иванович Ильминский (воспоминания) // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 523. С. 50.
14. *Яковлев И.Я.* Письма. Чебоксары, 1985. С. 92.
15. *Яковлев И.Я.* Букварь для чуваш с присоединением русской азбуки. Изд. 14-е. Симбирск, 1900. С. 28.
16. На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы (28 октября 1868-1908 гг.). Симбирск, 1910. С. 34-35.
17. Отдел рукописей РГБ. Ф. 361. Папка 1. Представление И.Я.Яковлева попечителю Казанского учебного округа от 29 января 1905 г.
18. Там же.
19. ЦГА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 786. Л. 185.
20. *Яковлев И.Я.* Николай Иванович Ильминский (воспоминания). С. 83.
21. *Яковлев И.Я.* Письма. С. 27.
22. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 61. Л. 13.
23. *Яковлев И.Я.* Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. Симбирск, 1908. С. 5.
24. Отдел рукописей Национального музея Чувашской Республики. Папка 46/г.
25. *Димитриев В.Д.* О личном архиве И.Я. Яковлева // Советская педагогика. 1958, № 9. С. 94.
26. *Яковлев И.Я.* Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. С. 5; На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы. С. 6; и др. работы.
27. *Яковлев И.Я.* По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1894, 3 декабря.
28. На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы. С. 6-7.
29. *Петров М.П.* Н.И. Ильминский и его просветительная система. Казань, 1916. С. 105.
30. Духовное завещание И.Я. Яковлева чувашскому народу. Чебоксары, 1992.
31. См.: *Димитриев В.Д.* О завещании И.Я. Яковлева // Советская Чувашия. 1991, 14 мая.

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И.Я.ЯКОВЛЕВА

В апреле 1998 г. в Чувашии и во всей России достойно отметили 150-летие со дня рождения великого просветителя чувашского народа И.Я.Яковлева. В связи с юбилеем появились новые исследования и публикации научно-педагогического наследия патриарха чувашской культуры и просвещения.

О просветительской деятельности И.Я.Яковлева было издано немало ценных работ еще до 1917 года [1]. В 1928 г., в дни празднования 80-летия со дня рождения И.Я.Яковлева, российские и чувашские руководители народного образования, общественность Чувашии положительно оценили значение его полувековой деятельности. Была опубликована правдиво написанная монография М.П.Петрова (Тинехли) об И.Я.Яковлеве и Симбирской чувашской учительской школе [2]. В 30-х гг. возобладали отрицательные отношения к Яковлеву. Его стали считать христианским миссионером, а Симбирскую чувашскую учительскую школу - центром подготовки миссионеров, что совершенно не соответствовало исторической реальности. В 1948 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения И.Я.Яковлева восторжествовала в целом справедливая оценка деятельности просветителя чувашского народа, хотя вплоть до 1992 г. религиозная сфера его просветительства умалчивалась. В 1948 г. вышла монография сына просветителя - члена-корреспондента АН СССР историка А.И.Яковлева «Иван Яковлевич Яковлев», базирующаяся на богатейших источниках - воспоминаниях просветителя и хранившемся у автора личном архиве отца. Сын об отце не мог писать неправду [3]. В подготовке этой книги к изданию и выпуску ее в свет большую роль сыграл выпускник Симбирской чувашской учительской школы П.Т.Золотов, работавший в то время директором Чувашгосиздата. Кстати, им опубликован ряд статей о просветителе [4]. В 1949 г. вышел в свет сборник материалов проведенной в апреле 1948 г. юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию со дня рожде-

ния И.Я.Яковлева. В нем были опубликованы глубоко научные, обстоятельные доклады крупного русского историка педагогики и народного образования доктора педагогических наук, профессора А.Ф.Эфирова «Чувашский педагог Иван Яковлевич Яковлев», чувашских ученых В.Г.Егорова «Роль И.Я.Яковлева в создании алфавита и чувашской письменности», М.Я.Сироткина «И.Я.Яковлев и чувашская литература», М.П.Макарова «Симбирская чувашская школа и ее место в деле просвещения чувашского народа», педагога А.М.Шалфеевой «И.Я.Яковлев – инспектор чувашских начальных школ» [5]. Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР З.А.Андреева, выпускница Симбирской чувашской учительской школы, выпустила брошюру о своем учителе и его школе [6].

В 50-60-х гг. появились очерк жизни и деятельности И.Я.Яковлева и ряд статей о нем Г.Н.Волкова [7]. М.Д.Василенко компетентно исследовал педагогическую систему и деятельность чувашского просветителя [8]. В.Я. Канюков показал роль И.Я.Яковлева в становлении чувашской детской литературы [9]. Была издана написанная на широкой источниковой базе монография И.Я.Яковлева (Саламбака) об истории Симбирской чувашской учительской школы [10]. И.А.Маркелов изучал общественно-политические взгляды [11], С.С.Спирidonов – философские и социологические воззрения просветителя [12]. Е.В.Владимиров опубликовал статью о формировании мировоззрения И.Я.Яковлева [13].

Во второй половине 60-х гг., в связи со 120-летием со дня рождения И.Я.Яковлева и 100-летием Симбирской чувашской учительской школы, была развернута широкомасштабная работа по исследованию жизни и деятельности просветителя и истории его школы, что позволило значительно расширить круг проблем яковлеведения. Были проведены научные сессии в Москве под эгидой Министерства просвещения РСФСР, в Ульяновске и Чебоксарах. Материалы научных сессий были опубликованы в двух объемистых сборниках статей. В сборник, изданный Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ЧНИИ), были включены оригинальные исследования докторов и канди-

датов наук Г.Н.Волкова, В.Д.Димитриева, И.Д.Кузнецова, Н.П.Петрова, Е.В.Владимилова, В.Т.Харитоновна, Д.Г.Крылова, И.П.Прокопьева (экономиста), Г.А.Алексеева, И.И.Одюкова, Н.И.Иванова, Д.С.Филипповой, Ю.А.Илюхина по таким вопросам, как главная цель просветителя – общенациональный подъем родного народа, И.Я.Яковлев – поборник равноправия и дружбы народов, его демократичность, создание им новой чувашской письменности, его педагогическая система, трудовое, эстетическое воспитание учащихся в его системе, И.Я.Яковлев и женское образование, образ просветителя в чувашской и русской литературе и др. [14].

В изданном Чувашским государственным педагогическим институтом им. И.Я.Яковлева сборнике статей увидели свет работы Г.Н.Волкова, А.С.Маркова, Н.Г.Краснова, В.Т.Харитоновна, С.Ф.Збандуто (Украина), Б.С.Сулейменова (Казахстан), М.К.Енисеева, Н.С.Сидорова, В.Т.Сейфуллина, Д.Г.Крылова, И.В.Анашкина, Д.А.Балики (Горький), Т.С.Сергеева, В.Ф.Афанасьева (Якутия), К.К.Гилева (Москва), И.П.Прокопьева (педагога), М.М.Эльдарова, П.В.Иванова, В.И.Котлеева, Г.Г.Илларионова, Т.С.Ивановой (Ленинград). В сборнике освещались следующие вопросы: жизнь и деятельность просветителя, его роль в просвещении чувашского народа, система подготовки учителей в его школе, И.Я.Яковлев как психолог, просветитель-гуманист, педагог-демократ, общность взглядов И.Я.Яковлева и И.Алтынсарина, И.Я.Яковлев о дидактическом принципе созидательности, гуманизм в его педагогической теории и практике, соотношение формального и материального образования в Симбирской школе, вопросы формирования личности в педагогике И.Я.Яковлева, проблема гармонического воспитания в его педагогической теории, филологические взгляды просветителя и др. [15].

Перечисленные авторы продолжали разрабатывать тему об И.Я.Яковлеве и его школе и в 70-80 гг. В 1972 г. ЧНИИ выпустил сборник статей о 100-летию новой чувашской письменности, в котором в исследованиях А.А.Алексеева, Н.П.Петрова, А.Е.Горшкова раскрыта роль И.Я.Яковлева в разработке алфавита на основе кириллицы и создании новой чувашской пись-

менности, имевший огромное значение в развитии чувашской культуры и просвещения [16].

В журнале «Советская педагогика» появились статьи об И.Я.Яковлеве, написанные А.Ф.Эфировым, М.П.Макаровым, В.Д.Димитриевым, Г.Н.Волковым, Н.Г.Красновым и Г.Н.Плечовым.

Н.В.Муромцев, обучавшийся в Симбирской чувашской учительской школе в годы революции и гражданской войны, выступил в печати с трудами о сложном периоде истории яковлевской школы [17].

В 70-90-х гг. ведущей фигурой в яковлеведении стал Н.Г.Краснов. Им изучены не только опубликованные источники, но и документы о просветителе и его школе, хранящиеся в архивах Чебоксар, Санкт-Петербурга, Москвы, Казани и Ульяновска. В 1976 г. вышла в свет его первая, в 1992 г. - вторая монография о жизни и деятельности И.Я.Яковлева. В них исследованы детство и учеба, формирование личности просветителя, создание нового чувашского алфавита и первых учебных книг, становление и развитие Симбирской чувашской учительской школы и преобразование ее в Институт народного образования, мировоззрение, педагогические идеи и система просвещения «инородцев» И.Я.Яковлева, инспектирование им чувашских школ Казанского учебного округа, его переводческая, издательская и общественная деятельность, последние годы жизни. Н.Г.Краснов впервые обратил внимание на исследование иностранных корреспондентов И.Я.Яковлева, оценки зарубежных ученых его деятельности. Н.Г.Краснову принадлежит более 50 научных статей по разным вопросам яковлеведения. Ученым защищена докторская диссертация на тему «Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и становление национальной школы чувашского народа». Он ищет и находит истину в фактах, все свои положения, заключения и выводы аргументирует, анализируя многочисленные источники. Имея педагогическую, филологическую и историческую подготовку, исследует педагогическую систему, деятельность и идеи просветителя компетентно, на уровне современной науки [18].

Кандидат исторических наук И.Я.Тенюшев напечатал оригинальное исследование о публицистике И.Я.Яковлева [18]. В работе В.Д.Димитриева «И.Я.Яковлев – поборник сближения народов» было доказано, что просветитель не был ни сепаратистом и националистом, о чем трубило реакционное чиновничество и духовенство России, ни русификатором, в чем необоснованно обвиняли его чувашские эсеры; что он являлся лидером чувашского народа, поборником его национального подъема, равноправия его с русским и другими народами России, дружественных отношений чувашей со всеми народами Поволжья и Приуралья. В другом труде автора раскрыто историческое значение просветительной деятельности И.Я.Яковлева [20]. Ряд публикаций о просветителе сделан Г.А.Александровым [21].

Обращалось внимание на творческое использование педагогического наследия И.Я.Яковлева в современной школе. В 1988 г. по инициативе Чувашского пединститута была проведена по этой проблеме научная конференция с участием более 60 докладчиков, материалы были опубликованы. Плодотворно участвует в исследовании данной проблематики кандидат педагогических наук А.Е.Земляков [22].

Сделаны первые шаги в публикации источников об И.Я.Яковлеве и его сочинений. В 1968 г. был издан сборник воспоминаний об И.Я.Яковлеве, составленный В.Я.Канюковым [23]. В 1971-1972 гг. увидели свет воспоминания А.И.Яковлева об отце [24]. Чувашским научно-исследовательским институтом были подготовлены и изданы в 1982 и 1983 гг. воспоминания И.Я.Яковлева в несколько сокращенном варианте, в 1985 и 1989 гг. – два тома его писем [25]. Основным составителем этих публикаций являлся Н.Г.Краснов, в редакционных коллегиях работали Г.Н.Плечов (председатель), Н.П.Герасимова, В.Д.Димитриев, Н.Г.Краснов. Г.А.Александровым изданы дневниковые записи А.В.Жиркевича, содержащие сведения об И.Я.Яковлеве [26].

В связи с празднованием 150-летия со дня рождения И.Я.Яковлева в центральной печати появились статьи Н.Г.Краснова и Б.Л.Алексеева [27]. Чувашским государственным университетом им. И.Н.Ульянова, благодаря стараниям

ректора академика Л.П.Куракова, изданы воспоминания просветителя «Моя жизнь» [28] в полном объеме и сборник официальных и частных писем И.Я.Яковлева «С думой о народном просвещении» [29]. В монографии И.В.Мукиной, исследуется переводческая деятельность просветителя, в особенности его работа по переводу Библии [30]. Университетом при участии других организаций выпущен сборник тезисов докладов международной научной конференции «И.Я.Яковлев и духовный мир современного многонационального общества», в который вошли тезисы 151 доклада около 200 авторов. Среди них тезисы Н.В.Федорова и Л.П.Куракова «Международное значение научно-педагогического наследия И.Я.Яковлева», Г.Н.Волкова «И.Я.Яковлев как духовный отец чувашской нации, как ее апостол и пророк», группы тезисов по секциям «И.Я.Яковлев и проблемы современного образования», «И.Я.Яковлев и история народов Урало-Поволжья», «И.Я.Яковлев и развитие национальных языков и литературы», «И.Я.Яковлев и современная национальная культура», «Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и современность» [31]. Еще в 1997 г. университетом был издан сборник материалов «И.Я.Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа», в котором опубликованы статьи 13 авторов [32]. Благодаря поддержке академика Л.П.Куракова на средства университета были выпущены номера журналов «Ялав» и «Таван Атӑл» со статьями об И.Я.Яковлеве на чувашском и русском языках [33]. Журнал «Народная школа» в 1997-1998 гг. опубликовал несколько статей, приуроченных к 150-летию со дня рождения И.Я.Яковлева. Интересен и содержателен «Вестник Чувашского государственного педагогического института им. И.Я.Яковлева», посвященный юбилею просветителя. В нем увидели свет статья Г.Н.Волкова «Модель школы будущего», статьи 23 авторов в разделе «И.Я.Яковлев - теоретик и практик педагогического образования», 32 авторов в разделе «Симбирская чувашская школа - центр просвещения народов Поволжья», 33 авторов в разделе «И.Я.Яковлев и становление чувашской культуры и литературного языка» [34]. Чувашское книжное издательство порадовало читателей выпуском замечательной монографии профессора Н.Г.Краснова «Иван Яковлев и

его потомки» [35] и занимательного романа-эссе академика Г.Н.Волкова «Судьба патриарха» [36]. Известный руководитель Общества чувашской культуры в Башкортостане доктор технических наук, профессор А.А.Кондратьев выпустил на свои средства тиражом в 900 экз. объемистый сборник «Иван Яковлев - выдающийся чувашский просветитель-педагог», куда включены статьи А.И.Яковлева, Л.П.Куракова, Н.Г.Краснова, В.Д.Димитриева, А.А.Кондратьева, Г.П.Шушпанова об И.Я.Яковлеве, воспоминания сподвижников и учеников о нем, отрывок из мемуаров самого просветителя. А.А.Кондратьевым написана и издана на свои средства замечательная книга «Свет из Симбирска», в которой рассказывается о 150 выпускниках Симбирской чувашской учительской школы, являвшихся уроженцами Башкортостана или работавших долгие годы на ниве просвещения местной чувашской диаспоры. В приложениях к книге приведены документы, воспоминания и отдельные статьи автора [37]. Ряд книг к юбилею просветителя выпущен в Ульяновске. В монографии В.Ф.Ромашкина, В.Н.Федорова и Л.П.Шабалиной имеется глава «И.Я.Яковлев в развитии просвещения и культуры чувашского народа» [38]. Известный журналист Ж.Б.Миндубаев откликнулся книгой о жизни и деятельности просветителя «Выдвинут самим провидением...» [39]. А.Ф.Юман в книге очерков «Имени И.Я.Яковлева...» повествует о деятельности Чувашского культурно-просветительного общества им. И.Я.Яковлева в Ульяновской области [40]. Сборник «Воспитанники яковлевской школы» содержит очерки о выпускниках Симбирской чувашской учительской школы из Ульяновской области и Ульяновского педагогического техникума (училища) с их фотопортретами [41]. Вышли в свет и материалы конференции, посвященной 130-летию Симбирской чувашской школы, в которых опубликованы тексты докладов Л.П.Куракова «Научно-педагогическое наследие И.Я.Яковлева» и «Деятельность Чувашского государственного университета как воплощение в жизнь просветительских идей И.Я.Яковлева», Н.Г.Краснова «И.Я.Яковлев и дидактика двуязычной школы в дореволюционной России», А.Н.Зубова «Восстановление комплекса «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я.Яковлева» – этап в увековечении па-

мяти И.Я.Яковлева», тексты и тезисы докладов еще 24 исследователей [42].

С 1948 по 1998 год в республиканских (ЧР), районных и чувашскодиаспорских газетах и многотиражках публиковались сотни статей о просветителе, его школах и учениках, которые составляют существенную часть яковлеведческой литературы.

Однако появились и негативные публикации. Так, литературовед Ю.В.Яковлев опубликовал написанную И.Н.Юркиным в 1928 г. клеветническую статью «Чăваш тăшманĕ» («Враг чувашей»), клязузу Г.Ф.Алюнова «Сплошная драма», напечатанную в симбирской газете «Волжские вести» 27 апреля 1907 г., статейку Д.П.Петрова (Юмана) «Яковлев тата чăваш шкулĕ» («Яковлев и чувашская школа») [43]. И.Н.Юркин (1867-1943), исключенный из Симбирской чувашской учительской школы за неуспеваемость, на всю жизнь возненавидел просветителя и бессовестно клеветал на него. Сам он, не обладая даром образного мышления, писал повести и очерки, которые при жизни автора признавались негодными к печати и не публиковались. Его рукопись «Чăваш тăшманĕ», сплошь состоявшую из клеветнических вымыслов об И.Я.Яковлеве, не печатали даже в 30-е гг., когда в Чувашии к просветителю относились недоброжелательно. В свое время редакторы «Волжских вестей» за публикацию клеветнических статей об И.Я.Яковлеве были приговорены Симбирским окружным судом к тюремному заключению. Сам Ю.В.Яковлев публиковал в газетах очернительские статьи против И.Я.Яковлева [44]. Упомянутые пасквили о просветителе и необъективные статьи о нем получили аргументированный отпор доцента И.Я.Тенюшева и других авторов [45].

Об одной важной сфере деятельности И.Я.Яковлева – его участии в христианском просвещении чувашей до 1992 г. не разрешалось писать. Цензура не пропускала такой информации. В последние годы об этом написано немало. Однако сведение всей деятельности И.Я.Яковлева только к христианизации чувашей, как это сделал А.П.Хузангай в одной из своих статей [46], нельзя признать правильным. При всем уважении к автору, невозможно согласиться с содержанием и другой его статьи, ха-

рактизирующей просветителя как потерпевшего фиаско русификатора [47].

Обзор литературы об И.Я.Яковлеве и его школе свидетельствует о том, что данная тема наиболее эффективно исследовалась в годы 80-летия со дня рождения И.Я.Яковлева (1928), когда были изданы одна монография и несколько статей, 100-летия просветителя (1948), сопровождавшегося публикацией монографии, брошюры, сборника материалов научной сессии и ряда газетно-журнальных статей, 100-летия Симбирской чувашской учительской школы (1968), отмеченного выпуском в свет монографии, двух сборников статей, множества газетно-журнальных статей, 100-летия новой чувашской письменности (1971), когда был издан сборник статей. Особенно много литературы и источников выпущено в год празднования 150-летия со дня рождения просветителя и 130-летия Симбирской чувашской школы (1998).

Выше перечислены основные публикации об И.Я.Яковлеве и его школе и краткая аннотация некоторых из них. Обзор статей говорит о том, что учеными разносторонне, многопланово, по современной методике исследована титаническая просветительская деятельность патриарха чувашской культуры. Давно назрела необходимость обстоятельного, объективного историографического анализа яковлеведческой литературы, со справедливой оценкой заслуг каждого автора исследования или публикатора источников. Отсутствие историографического исследования по яковлеведению позволяет некоторым верхоглядам свести на нет перечисленные выше труды не одного поколения талантливых и добросовестных авторов. Так, литературный критик Ю.М.Артемьев начал упражняться в критике научных трудов по истории и педагогике, хотя она (критика) получается у него огульной, некомпетентной и очень саркастической. В статье «Перечитывая Яковлева» он пишет: «Сегодня мы имеем огромное количество исследований о жизни, деятельности И.Я.Яковлева, подробно освещены вопросы, касающиеся мировоззрения, педагогических взглядов просветителя. И все же сделанное до сих пор исследователями нас не удовлетворяет. Причина не только в том, что верховными судьями являются все те

же, кто в недавнем прошлом в узком кругу решал: что можно и что нельзя издавать из наследия И.Я.Яковлева. Работа этих «парикмахеров», постоянно причесывавших просветителя, в основном заключалась в сборе сведений, документов и фактов о жизни и деятельности, даже в их толстых монографиях и книгах преобладает перечислительно-назывная форма изложения материала и статическая эпитетомания. Таким образом, яковлеведение, количественно раздуваясь (по горизонтали), постоянно испытывало недостаток интеллектуально-мыслительной энергии для качественного скачка (по вертикали). Нас долгое время приучали видеть И.Я.Яковлева глазами вышеупомянутых «парикмахеров», это уже давно стало традицией. Мне думается, именно острое ощущение необходимости разорвать этот круг, изжить приевшиеся традиции вызвало появление статьи Ю.Яковлева «Особенности восприятия Иваном Яковлевым и Иваном Юркиным идей русского национализма» (газ. «Чăваш ен», №47, 1997). Надо менять ракурс, обновить зрение, только тогда можно увидеть И.Яковлева изнутри, появится возможность, говоря словами поэта, судить о нем по законам, им самим над собою признанным. А беда наша заключается в том, что мы упорно продолжаем мерить масштабы уникальной личности своими привычными аршинами и мерками» [48]. Этой цитатой автор несколькими росчерками пера перечеркивает исследования и публикации около двухсот ученых яковлеведов, писавших свои исследования на базе огромнейшего фактического материала и делавших выводы, аргументированные анализом и синтезом всего комплекса фактов по требованиям научной методологии и методики. Главное для Ю.М.Артемьева не исследование великого подвига И.Я.Яковлева в просвещении родного народа, не разработка им педагогической системы, принятой в 1906 г. для просвещения всех восточных нерусских народов России, не определение исторического значения его просветительской деятельности, не использование его богатейшего опыта в современной школе, а «копанье» во внутреннем душевном мире просветителя. Вся рота яковлеведов идет не в ногу, один критик идет в ногу. Критик в своей статье попытался проникнуть во внутрен-

ний мир И.Я.Яковлева, но ничего путного, понятного читателю не получилось.

Ю.М.Артемьев возмущен тем, что прежние «парикмахеры»-публикаторы научно-педагогического наследия просветителя (это – Н.Г.Краснов, Г.Н.Плечов, Н.П.Герасимова при участии В.Д.Димитриева) и ныне продолжают «орудовать» в этой области. Чтобы разобраться в этом вопросе, нам необходимо проследить довольно грустную историю подготовки сочинений, воспоминаний, частной и официальной переписки И.Я.Яковлева к изданию и осуществления их изданий. Эта история связана с препятствиями, неудачами, безответственным отношением к порученному делу, некомпетентностью исполнителей, неумелым планированием и, возможно, руководством должностных лиц, неэффективным расходованием государственных средств. Она дает яковлеоведам поучительный урок. К сожалению, эта история до настоящего времени не изучалась и не освещалась в печати, вследствие чего появляются о ней необъективные высказывания. Необходимо дать достоверную, обоснованную фактами, историю публикации творческого наследия просветителя.

В 50-х гг., после развенчания культа личности И.В.Сталина, общественность Чувашии настойчиво просила и предлагала Научно-исследовательскому институту языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР опубликовать научно-педагогическое наследие И.Я.Яковлева. Для этого сложились благоприятные условия. Государственный архив Ульяновской области передал Центральному государственному архиву Чувашской АССР (ЦГА ЧР) архивные фонды «Инспектор чувашских школ Казанского учебного округа» (622 дела) и «Симбирская чувашская учительская школа» (1336 дел). Внучка И.Я.Яковлева кандидат исторических наук, доцент О.А.Яковлева и внук доктор физико-математических наук, профессор И.А.Яковлев в 1955-1957 гг. передали в Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина (ныне Российская государственная библиотека) личный архив деда (фонд 361), содержащий богатейший документальный материал, переписку и мемуары (1887 единиц хранения). Этот архив мною был

изучен в годы поступления в Отдел рукописей и описан в статье, опубликованной в Чебоксарах и Москве. В ней были приведены выдержки из некоторых важнейших документов, в частности почти полностью, без текста религиозного содержания, было впервые опубликовано завещание И.Я.Яковлева чувашскому народу [49]. Мой обзор фонда понравился О.А.Яковлевой, она начала переписываться со мной (около 80 ее писем за 1958-1991 годы, адресованных мне, хранятся в фонде 1515 ЦГА ЧР и моем личном архиве). В письмах речь велась о сохранении и издании наследия И.Я.Яковлева. В 1968 г. в отзыве об автореферате моей докторской диссертации Ольга Алексеевна, между прочим, заметила: «В.Д.Димитриевым впервые разобран и проанализирован личный архив чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева; результаты анализа обобщены им в ряде публикаций, в том числе - и в статье в головном журнале АПН СССР «Советская педагогика» [50]. Между внучкой и внуком И.Я.Яковлева и ЧНИИ установились доверительные отношения. О.А.Яковлева начала присылать в институт для издания оригиналы или копии материалов деда и отца - А.И.Яковлева. Институт старался помочь Ольге Алексеевне в публикации ее научных трудов по истории России XVI-XVII вв.: в «Ученых записках» удалось опубликовать пять ее исследований.

В конце 50-х гг. ЧНИИ был составлен план издания «Сочинений» И.Я.Яковлева в четырех томах. Совет Министров ЧАССР своим постановлением от 25 января 1958 г. обязал ЧНИИ обеспечить подготовку этих сочинений к печати, а Чувашское государственное издательство - их издание. Составление I тома - Педагогические труды - было поручено педагогу Г.Н.Волкову, II тома - Педагогические труды - педагогу В.Т.Сейфуллину по трудовым соглашениям, III тома - Статьи. Рецензии. Учебные пособия. Воспоминания и IV тома - Переписка с официальными лицами и учреждениями. Письма к разным лицам - филологу Н.И.Иванову по штатной нагрузке. Составители работали напряженно. В выполнении этой работы институту помогали О.А. и И.А.Яковлевы. Они безвозмездно прислали в институт копии писем И.Я.Яковлева Н.И.Ильминскому, оригиналы 72 писем И.Я.Яковлева и Е.А.Яковлевой сыну

А.И.Яковлеву. Все четыре тома в 1960 г. были подготовлены. Опубликованных или написанных для печати педагогических трудов И.Я.Яковлева не так много. Не зная правил археографии, составители I и II томов перерабатывали в статьи просветителя его докладные записки, объяснительные записки, представления, программы, учебные планы, отчеты, отношения и т.п., сокращали в них отдельные абзацы и предложения, давали документам свои заголовки. Археографические правила не позволяют делать этого. Тем не менее институт в 1960 г. представил рукопись I тома «Сочинений» И.Я.Яковлева Чувашигосиздату для выпуска в свет. Том был набран и сверстан. Накануне печатания тиража книги Министерство культуры РСФСР издало приказ №1125 от 31 декабря 1960 г., по которому Чувашигосиздату было запрещено издавать «Сочинения» И.Я.Яковлева и Н.И.Ашмарина, «Чувашский орнамент» М.С.Спиридонова, подготовленный в течение пяти лет к выпуску в свет (издательство израсходовало на него 450 тысяч рублей, клише были изготовлены в Свердловске и Казани, оставалось только печатать), монографию О.Н.Бадера «Балановский могильник» (тираж книги был отпечатан) и другие научные труды. Издательству было предложено выпускать только научно-популярные брошюры [51]. Рукописи всех четырех томов «Сочинений» И.Я.Яковлева и дополнительного тома хранятся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук [52].

Научно-исследовательский институт при Совете Министров ЧАССР имел право издавать только сборники статей (так называемые «Ученые записки»), не имел права издавать монографии, брошюры, собрания сочинений, сборники документов и материалов, хрестоматии, хотя он готовил их к печати. Их мог выпускать Чувашигосиздат, но Министерство культуры РСФСР, затем Комитет по печати РСФСР не разрешали Чувашигосиздату включать научные труды ЧНИИ в свои тематические планы. Даже статьи, включаемые в «Ученые записки» и сборники ЧНИИ, утверждались к печати Комитетом по печати РСФСР.

Позже институтом было решено готовить к изданию и издавать научно-педагогическое наследие И.Я.Яковлева постепенно, начиная со сборников писем просветителя, которые ярко

и впечатлительно раскрывают его титаническую деятельность. Однако к составлению I тома «Писем» И.Я.Яковлева приступили только в 1969 г., но тогда дело не увенчалось успехом (см. ниже).

О.А. и И.А.Яковлевы прислали в ЧНИИ оригиналы материалов судебных процессов И.Я.Яковлева против его клеветников на 413 листах [53], воспоминания А.И.Яковлева об отце, которые были изданы институтом в 1971-1972 гг., письма Д.И.Ульянова А.И.Яковлеву, оригиналы которых позже были переданы в Институт марксизма-ленинизма [54].

В 1917-1922 гг. отставной генерал юстиции А.В.Жиркевич записывал под диктовку И.Я.Яковлева его воспоминания, которые в полном виде изданы, как указывалось выше, в 1997 г. под названием «Моя жизнь». Еще в 1958 г. О.А. и И.А.Яковлевы прислали в институт машинописную копию первых пяти глав воспоминаний просветителя на 209 стр., расшифрованных в 1925 г. секретарем А.И.Яковлева З.Е.Аллендорф (Пестовой). А.В.Жиркевич тогда потребовал себе оригинал первой половины воспоминаний И.Я.Яковлева, ввиду чего и пришлось снять с него копию [55]. Эта часть воспоминаний была включена Н.И.Ивановым под названием «Моя жизнь» в III том «Сочинений» И.Я.Яковлева [56]. Вместе с этой рукописью О.А. и И.А.Яковлевы прислали в институт и машинописную копию рукописи И.Я.Яковлева «Николай Иванович Ильминский» на 106 стр. [57]. Она была подготовлена к печати в 1922 г. при участии А.И.Яковлева и несколько отличается от главы «Мой учитель» в книге «Моя жизнь». И эти воспоминания И.Я.Яковлева о своем учителе в 1960 г. были включены в III том «Сочинений» просветителя [58]. От О.А. и И.Я.Яковлевых институтом были получены также черновики писем А.И.Яковлева А.В.Жиркевичу по поводу воспоминаний отца и рукопись родословной И.Я.Яковлева, записанной в 1948 г. от его племянника А.И.Анастасина, которые ныне хранятся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН).

23 августа 1969 г. О.А. и И.А.Яковлевы по дарственной безвозмездно передали ЧНИИ расшифрованную З.Е.Аллендорф первую половину воспоминаний И.Я.Яковлева

(рукопись и повторно машинопись) и написанную рукой А.В.Жиркевича рукопись второй половины воспоминаний, заключительная часть которой также была расшифрована, по-видимому, О.П.Приклонской-Яковлевой и перепечатана на машинке (48 стр. формата в лист). Весь этот неоценимый дар хранится в Научном архиве ЧГИГН [59]. В дарственной сказано: «Просим к вышеуказанным документам до конца 1973 года допустить только трех лиц: 1) директора института Дмитриева Василия Дмитриевича; 2) профессора педагогического института им. И.Я.Яковлева Геннадия Никандровича Волкова; 3) лицо, которому первые два лица лично доверят снятие копий с вышеперечисленных документов. Просим также право первой публикации настоящих документов предоставить исключительно Волкову Г.Н. и Дмитриеву В.Д.» [60].

В момент получения указанного дара в институт был прислан Советом Министров ЧАССР выпускник Казанского университета Ю.М.Артемов [61]. Он в университете не изучал языка, литературы и истории чувашского народа. Поручить ему разрабатывать литературоведческие темы было рановато. В плановом порядке ему поручили составить сборник писем И.Я.Яковлева Н.И.Ильминскому, А.И.Яковлеву (они были присланы в институт О.А. и И.А. Яковлевыми) и А.В.Рекееву (оригиналы его писем хранились в Рукописном фонде Краеведческого музея ЧАССР, ЦГА ЧАССР и Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина, но они были выявлены еще ранее кандидатом филологических наук Н.И.Ивановым и включены вместе с письмами Н.И.Ильминскому в рукопись IV тома «Сочинений» И.Я.Яковлева и прокомментированы). Предстояло только перепечатать их, написать предисловие, новые комментарии и указатели. К работе над томом писем младший научный сотрудник приступил неохотно. В акте о состоянии выполнения плановых работ сотрудниками института комиссия 25 ноября 1969 г. сделала такое заключение: «Считать, что тов. Артемов со дня поступления на работу вплоть до последнего времени ничего не сделал. Письма Яковлева Ильминскому (82 письма) дал на машинку лишь 29 октября 1969 года. За безответственное отноше-

ние к работе тов. Артемьев заслуживает строгого наказания по административной линии» [61]. В своем отчете от 31 декабря 1969 г. Ю.М.Артемьев писал: «Текст писем в объеме 15 авт. листов я должен был подготовить к 31 декабря 1969 года... По ряду обстоятельств я эту работу к намеченному сроку выполнить не смог. Думается, что прежде всего здесь сказался недостаток опыта. К тому же, может быть, притупилось чувство ответственности» [62]. Комиссия института по приему работ за 1969 год сделала такое заключение: «1) Отметить, что тов. Артемьев Ю.М. в 1969 г. к безусловному зачету выполнил 0,278 авт. листа, недовыполнил 1,262 авт. листа, что прибавляется к нагрузке 1970 г.; 2) обязать тов. Артемьева Ю.М. подготовить к печати I том «Собрания сочинений» И.Я.Яковлева к 15 февраля 1970 г.» [63]. 28 декабря 1970 г. Ученый совет института заслушал отчет Ю.М.Артемьева о его научно-исследовательской работе. В отчете он заявил: «По плану к 15 февраля 1970 г. должен был завершить составление I тома «Собрания писем» И.Я.Яковлева. К намеченному сроку выполнить эту работу мне не удалось... Главной причиной этого явилось мое неумение работать собранно и целеустремленно над основной темой. Со стороны руководителя сектора Н.С.Павлова никакой помощи я не получал. Работа моя шла как бы самотеком. В результате моя плановая нагрузка за первые 6 месяцев не была выполнена. Такое мое положение, к счастью, было замечено. Был поставлен вопрос на профсоюзном собрании, интересовалось моей работой и партбюро. Неоценимую помощь в работе мне оказал своими советами Василий Димитриевич. И если вначале я смотрел на порученное мне дело как на вынужденную работу, то весной этого года взялся за нее со всей серьезностью, даже с любовью... В конце октября я уже доложил дирекции о выполнении плановой нагрузки. Кроме составления I тома «Собрания писем» И.Я.Яковлева, в 1970 г. мною... написана статья «Романтизм в дореволюционной чувашской литературе», 1.5 а.л.» [64]. Подводя итоги обсуждения вопроса, председатель Ученого совета, директор института В.Д.Димитриев сказал: «Артемьев получил неплохую подготовку, имеет все данные стать хорошим научным работником, если направлять его работу правильно. Прodelал большую работу по подготовке писем

И.Я.Яковлева. Сдает кандидатский минимум. Его задача сейчас - совершенствовать мастерство, работать усидчиво, стать настоящим литературоведом». Ученый совет постановил: «Рекомендовать тов. Артемьеву совершенствовать мастерство, усидчиво, настойчиво работать над выполнением тематического плана» [65].

Ю.М.Артемьевым были перепечатаны хранившиеся в Научном архиве института письма И.Я.Яковлева к Н.И.Ильминскому, А.В.Рекееву и А.И.Яковлеву, написаны предисловие на 7 стр. (следовало написать реальное (по содержанию сборника) и археографическое предисловия на 25-30 стр.) и примечания, не отличавшиеся содержательностью [66]. Сборник не прошел утверждения к печати Ученым советом.

По поступлении от О.А. и И.А.Яковлевых оригиналов воспоминаний И.Я.Яковлева по дарственной В.Д.Димитриев и Г.Н.Волков, получившие от дарующих право первого издания, следуя условиям дарственной, с общего согласия решили определить лицо, которому они «лично доверят снятие копий» с оригиналов рукописи воспоминаний И.Я.Яковлева. Таким лицом они выбрали Ю.М.Артемьева, который по плановому заданию института должен был подготовить сборник писем просветителя. Работа по снятию копий с оригиналов рукописи воспоминаний не была включена ни в тематический план института, ни в штатную нагрузку Ю.М.Артемьева. Дирекцией института с ним было заключено трудовое соглашение с условием оплаты работы по переписыванию из нештатного фонда заработной платы института (на такую работу сотрудники института шли охотно, получая дополнительную к зарплате оплату и быстро выполняли поручение). Согласно трудовому соглашению, Ю.М.Артемьев должен был работать над снятием копий только в нерабочее время (по вечерам и в выходные дни) и, в соответствии с дарственной О.А. и И.А.Яковлевых, до конца 1973 г. не знакомить с содержанием копий других лиц. Ю.М.Артемьев за короткий срок переписал оригиналы рукописей воспоминаний. На рукописи Ю.М.Артемьева директором наложена резолюция: «Перепечатать в 4 экз. по 15 коп. за одну страницу. В.Д.Димитриев

(подпись). 13 марта 1970 г.». Переписать трудностей не было: листы рукописей были пагинированы (пронумерованы). Лишь к вставкам не всегда было указано, к какому листу относится та или иная вставка. Как выяснилось позже, в вставках Ю.М.Артемьев допустил значительную путаницу. Переписанная рукой Ю.М.Артемьева рукопись и ее перепечатка на машинке (498 стр.) хранятся в Научном архиве института. На титульном листе машинописи имеется надпись директора института о том, что до конца 1973 г. данная машинопись никому не выдается согласно желанию О.А. и И.А. Яковлевых [67]. Как уже указывалось, первая половина воспоминаний И.Я.Яковлева была переписана З.Е.Аллендорф в 1925 г., а последняя часть второй половины рукописи А.В.Жиркевича объемом в 4 авторских листа была расшифрована, вероятно, женой А.И.Яковлева О.П.Приклонской-Яковлевой и перепечатана на машинке. Она также была подарена институту в 1969 г. Эту часть Ю.М.Артемьев переписал с машинописи. В рукописи Ю.М.Артемьева главы не выделены. А в рукописи З.Е.Аллендорф выделены 5 глав и перечислены вопросы (в каждой главе более 10 вопросов, освещаемых в ней). Структура рукописи Ю.М.Артемьева полностью соответствует пагинации листов рукописи А.В.Жиркевича.

В своей статье «Перечитывая Яковлева» Ю.М.Артемьев рисует карикатурно-саркастическую картину его работы по снятию копий с рукописи воспоминаний И.Я.Яковлева, объявляя ее «кучей макулатуры», т.е. «негодной бумагой», «бездарным литературным произведением» [68]. Прочитав Ю.М.Артемьева: «Хорошо помню, как мне... поручили расшифровать рукописный текст воспоминаний И.Я.Яковлева. О том, что рукопись содержит взрывоопасную силу, я почувствовал сразу же: власть имущий человек, давая поручение, постоянно оглядывался по сторонам, говорил полупрошепотом и предупредил меня: работу надо выполнять в вечерние часы, когда научные сотрудники расходятся по домам, листочки с текстом из здания института не выносить. В конце добавил: после перепечатки на машинке текст, написанный собственной рукой, получить себе. Хотя я об этом и не просил, но согласно кивнул. Для чего он пообещал

мне рукописный текст, я догадался лишь позже: он боялся, что я могу особо интересные страницы скопировать для себя. А когда через несколько лет я ему напомнил о его обещании, он, конечно же, сделал вид, что такого разговора вовсе не было. Я был ошарашен откровенной ложью этого деятеля.

Что касается текста рукописи, то это были пожелтевшие от времени листочки, клочки бумаги самого разного формата; одним словом, куча макулатуры, где сложенные листочки не имели ни логически-смысловой, ни хронологической, ни тематической связи. А главная беда - трудный почерк А.Жиркевича. Взявшись за работу без особого энтузиазма, я за достаточно короткий срок создал связно изложенный текст объемом в 25-30 авторских листов. Рискну сказать: это было мое понимание и в какой-то мере мое построение структуры мемуарного текста. Оно легло в основу нынешнего издания «Моей жизни» мемуариста» [69].

В приведенной цитате Ю.М.Артемьев использует выражение «откровенная ложь». Это выражение полностью применимо к данной цитате. Имея письменное трудовое соглашение, не было необходимости давать поручение, оглядываясь по сторонам, полупшепотом. Никто, никогда не подозревал в воспоминаниях И.Я.Яковлева «взрывоопасной силы». Подписывая соглашение сразу же по получении рукописей по дарственной, я не успел прочитать рукописи и определить их «взрывоопасную силу». Первую половину воспоминаний, присланную в конце 50-х гг. в ЧНИИ П.П.Хузангаю, собиравшемуся писать произведения об И.Я.Яковлеве, читали многие научные работники, писатели, журналисты, и никто из них не нашел в ней воображаемую Ю.М.Артемьевым силу. Теперь издана «Моя жизнь» в полном объеме. Разве была в ней или есть в ней взрывоопасная сила? По условиям соглашения, внеплановую работу любой сотрудник обязан выполнять вне рабочего времени. Ю.М.Артемьев обязан был работать по снятию копий с рукописей воспоминаний в вечернее время, но не из-за опасения, якобы кто-то мог прочитать их. Он являлся доверенным лицом Г.Н.Волкова и В.Д.Димитриева по переписыванию текста воспоминаний. Переписанная по соглашению рукопись Ю.М.Артемьева являлась

документом, свидетельствующим о выполнении договорной работы (так называемый оправдательный документ). Директор института ни в коем случае не мог обещать Ю.М.Артемьеву вернуть его рукопись. В таком случае полученную исполнителем сумму взыскали бы с директора. Поэтому рукопись Ю.М.Артемьева в 1970 же году была занесена в Научный архив и поныне хранится там. До конца 1973 г. к ней никто не допускался. После перепечатки на машинке в четырех экземплярах ее 1-й экземпляр хранился в Научном архиве для использования его при подготовке к изданию, 2-й экземпляр был занесен в инвентарь Научного архива, 3-й экземпляр отправлен О.А.Яковлевой (ею передан Г.Н.Волкову), 4-й экземпляр, по видимому, выдан Ю.М.Артемьеву (в Научном архиве его расписки в получении нет). Объем переписанного рукой Ю.М.Артемьева текста составил 498 стр. машинописи, т.е. около 20 авторских листов, а не 25-30 авторских листов, как пытается уверить Ю.М.Артемьев. Он переписывал, следуя номерам пагинации листов. Никакой заслуги в «моем понимании», «моем построении структурного текста» воспоминаний у него нет. Оригинал первой половины воспоминаний (38 больших пронумерованных листов и 26 листов вставок) были приобретены ЧНИИ от Т.А.Жиркевич при содействии Г.А.Александрова в декабре 1972 г. К сожалению, некоторые листы ею были утеряны в Ленинградской блокаде [70]. Текст утерянных листов сохранился в рукописи З.Е.Аллендорф. Ю.М.Артемьев завершил работу по снятию копий с рукописей воспоминаний к 13 марта 1970 г. и не имел возможности снимать копии с листов, поступивших в институт в декабре 1972 г. Еще при подготовке первого, сокращенного издания воспоминаний И.Я.Яковлева к печати было обнаружено, что «построение, структура» Ю.М.Артемьева не приемлемы. В 1982 г. «Воспоминания» были изданы в структуре, разработанной составителями и редакторами, с выделением глав и перечислением вопросов в них, с включением вставок в места, соответствующие по содержанию, с перестановкой глав в соответствии с хронологией и логикой описываемых событий и фактов. При подготовке «Моей жизни» к изданию в 1997 г. под руководством академика Л.П.Куракова, осуществляя

его указания, провели новую расшифровку всего текста воспоминаний по рукописям А.В.Жиркевича, вычитывая каждую букву, выявили много ошибок в прежних копиях, разработали логически выдержанное построение структуры мемуаров просветителя, по-новому сформулировали названия глав и вопросов в них. Так что Ю.М.Артемьев не имеет никаких оснований присваивать авторство построения структуры воспоминаний, заявлять, что его «построение структуры мемуарного текста... легло в основу нынешнего издания «Моей жизни» мемуариста».

Еще в марте 1970 г. директор ЧНИИ направил заявки в Госплан РСФСР и Президиум АН СССР для получения через 1,5 года места в целевую аспирантуру в Институте мировой литературы им. М.Горького для Ю.М.Артемьева. В целевую аспирантуру принимали вне конкурса, при сдаче вступительных экзаменов на «удовлетворительно». Место было получено. В ноябре 1971 г. Ю.М.Артемьева направили в целевую аспирантуру. В акте 9 ноября 1971 г. сказано, что за два года и три месяца работы в институте Ю.М.Артемьев должен был выполнить научные работы в объеме 8,883 условного авторского листа (годовая норма - 4 авт. л.), выполнил 4,433 авт. листа, не выполнил 4,45 авт. листа [71]. Он дал обещание погасить задолженность в годы учебы в аспирантуре. Том «Писем» И.Я.Яковлева им не был доведен до пригодного к печати состояния ни в аспирантуре, ни по возвращении из аспирантуры.

Направляя перепечатанный текст копий воспоминаний И.Я.Яковлева на 498 стр. О.А.Яковлевой, институт попросил ее дать свои советы по подготовке их к изданию. Ольга Алексеевна письмом от 30 февраля 1971 г. ответила: «Интересно было посмотреть эту рукопись. Она получилась меньше, чем я думала. Я содержание рукописи знаю хорошо... Чем я могу оказывать вам помощь? Вы спросили меня: мой взгляд на издание этих воспоминаний и взгляд Ивана Алексеевича. Он такой: надо при издании все сократить. Надо выкинуть все куски про посторонних, мало интересных лиц и оставить только то, что важно и интересно: про Ульяновых, про жизнь самого Ивана Яковлевича, про его мысли по общим вопросам. О том, что есть про разных, ма-

лоинтересных лицах, можно поместить в примечаниях, кратко указать на это.

Мне кажется, но не знаю, достижимо ли это, что эти воспоминания надо бы списать все слово в слово тушью на ватман, разборчивой простой скорописью и переплести – это будет на вечные времена для Чувашской Республики». Далее О.А.Яковлева пишет, что присланная машинопись воспоминаний ей не нужна и вернет ее институту через Г.Н.Волкова [72]. Машинопись в институт не вернулась.

С марта 1970 г. по 10 декабря 1971 г. составлением II тома «Писем» И.Я.Яковлева к разным лицам занимался научный сотрудник отдела истории Г.И.Иванов. Он собрал значительную часть писем, составил часть примечаний, но, не завершив подготовку тома, перешел на работу в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева [73].

Подготовкой воспоминаний к печати, написанием предисловия, примечаний и указателей, согласно желанию О.А. и И.А.Яковлевых, должны были заниматься Г.Н.Волков и В.Д.Димитриев, которым и было предоставлено ими право первого издания. Но в 1971-1972 гг. Г.Н.Волков был перегружен работой в Чувашгоспединституте, а в 1973 г. переехал на работу в Москву. В.Д.Димитриев в 1971-1972 гг. был поглощен строительством нового здания института, ежедневно значительную часть рабочего времени терял там. Директор института получил от О.А. и И.А. Яковлевых разрешение поручить подготовку воспоминаний к изданию только что вернувшемуся в институт из целевой аспирантуры (Москва) кандидату исторических наук Г.А.Александрову. В тематический план и штатную нагрузку Г.А.Александрова на 1972 год была включена лишь одна тема - археографическая подготовка текста воспоминаний И.Я.Яковлева (в соответствии с указаниями О.А.Яковлевой), написание предисловия, примечаний и указателей к «Моей жизни» просветителя. В темплане и нагрузке так и назван том воспоминаний – «Моя жизнь». Такое название впервые было предложено филологом Н.И.Ивановым. Подготовку «Моей жизни» к печати следовало завершить к 15 декабря 1972 г. [74]. Однако в отчете о работе Г.А.Александрова за 1972 год и в акте приема

работ этого года указывается, что по подготовке «Моей жизни» было сделано очень мало. Предложено было завершить работу в 1973 г., когда Г.А.Александров будет работать над новой темой – подготовкой к изданию тома «Статьи, записки и отчеты» И.Я.Яковлева: выявлением и археографической подготовкой текстов, составлением предисловия, примечаний и указателей (срок завершения – 25 декабря 1973 г.) [75]. 1 октября 1973 г. Ученый совет ЧНИИ обсудил доклад ученого секретаря А.В.Изоркина «О состоянии погашения тематической задолженности и выполнения штатных нагрузок сотрудниками института». В нем было сказано: «Ст. научный сотрудник Г.А.Александров крайне мало работал над выявлением и составлением тома сочинений И.Я.Яковлева – Статьи, записки, отчеты. Задолженность по данной теме выражается в объеме 4,677 [условного] авторского листа». Ученый совет постановил: поставить вопрос об освобождении с должности исполнителя [76]. В ноябре 1973 г. Г.А.Александров переехал в другой город, не оставив в Научном архиве института ни одного листа рукописи ни по теме «Моя жизнь», ни по теме «Статьи, записки, отчеты» И.Я.Яковлева [77].

Таким образом, с конца 50-х гг. до середины 70-х гг. XX в. ЧНИИ не удавалось осуществить издание творческого наследия И.Я.Яковлева по ряду причин. Прежде всего, ЧНИИ не обладал правом издания сборников документов, материалов и сочинений. Чувашгосиздат также был лишен Министерством культуры и Комитетом по печати РСФСР права издавать научные труды. У научных работников, готовивших сочинения И.Я.Яковлева к печати, не было опыта и знаний в археографии, не хватало компетентности. Руководство ЧНИИ не обеспечивало четкого планирования подготовки к печати наследия И.Я.Яковлева, допускало дублирование тем, не обеспечивало должного контроля за работой исполнителей. Многие штатные научные сотрудники института, регулярно получая заработную плату за должность и ученые степени, годами не выполняли плановые задания и по истечении нескольких лет переходили в другие учреждения. За 60-80-е годы тематическая задолженность бывших сотрудников составила 200 условных авторских листов – годовая норма рабо-

ты 45 научных сотрудников. За эти 200 авт. листов зарплата была выплачена. Правда, некоторые (одаренные) научные сотрудники, перешедшие на работу в вузы, добросовестно погашали тематическую задолженность (они стали известными учеными).

Потерпев фиаско с перечисленными попытками готовить к публикации научно-педагогическое наследие И.Я.Яковлева, дирекция института во второй половине 70-х гг. решила привлечь к этой работе посторонних ученых – специалистов-яковлеведов: известного ученого-педагога Н.Г.Краснова и кандидата философских наук Г.Н.Плечова, долгие годы разрабатывавшего тему «Общественно-политические и философские взгляды И.Я.Яковлева».

Н.Г.Краснов собрал огромное количество (десятки тысяч страниц) сочинений, докладных, объяснительных записок, представлений, отчетов, положений, учебных программ и планов, официальных и частных писем И.Я.Яковлева, подготовил подробнейшую картотеку на каждого преподавателя и выпускника Симбирской чувашской учительской школы, вообще на всех учителей чувашских школ, собрал большую коллекцию фотоснимков И.Я.Яковлева, его семьи, школы, сподвижников и учеников. Он стал живой энциклопедией по яковлеведению. Только такие ученые, работающие с осознанным интересом, а не по штатной нагрузке, могли обеспечить подготовку и издание полноценных томов сочинений просветителя. К работе была привлечена также опытный редактор Н.П.Герасимова. По просьбе и желанию О.А. и И.А.Яковлевых в этой работе участвовал и я. Г.Н.Плечов хорошо овладел правилами археографии. Мне приходилось преподавать эту дисциплину в университете. Подготовка научных трудов и публикаций источников силами привлеченных со стороны ученых по трудовым соглашениям обходилась институту в девять раз дешевле, чем силами штатных научных сотрудников (разрешалось выплачивать по соглашениям мизерную плату: за один авторский лист оригинального исследования привлеченный ученый получал 150-200 рублей, а штатный сотрудник – 1300-1800 рублей; к тому же привлеченный ученый получал вознаграждение только после издания, а штатный научный сотрудник – до выполнения работы).

Творческий коллектив в указанном составе под руководством ныне доктора педагогических наук, профессора Н.Г.Краснова, работая коллегиально (научные вопросы при подготовке и редактировании текстов, предисловий, примечаний обсуждали в вечерние часы, месяцами просиживая в кабинете директора с 18 до 23 часов), качественно подготовили и обеспечили издание «Воспоминаний» И.Я.Яковлева с некоторыми сокращениями в соответствии с указаниями О.А.Яковлевой (1-е изд. – 1982 г., 2-е изд. – 1983 г.), том «Писем» И.Я.Яковлева (опубликованы его письма В.И.Ленину, И.Н.Ульянову, А.И.Ульяновой-Елизаровой, Н.И.Ильминскому, А.В.Рекееву, А.И.Яковлеву) – в 1985 г., том «Из переписки» И.Я.Яковлева (часть 1), где опубликованы письма разным лицам за 1866-1914 гг., - в 1989 г. Все эти три издания были снабжены высококачественно написанными реальными (по содержанию) и археографическими предисловиями, смысловыми и справочными примечаниями, аннотированным (полным) указателем имен, указателем географических названий, списком условных сокращений, составленных в полном соответствии с требованиями археографии. В «Воспоминаниях» были сокращены места, связанные с вопросами христианского просвещения, поскольку до 1992 г. цензура не разрешала печатать подобные тексты, а также некоторые малозначительные, по мысли О.А.Яковлевой, тексты, не совсем корректные высказывания о Н.И.Золотницком, К.В.Иванове, Н.В.Никольском. В статье «Перечитывая Яковлева» Ю.М.Артемьев объявляет составителей и редакторов перечисленных трех изданий «парикмахерами», постоянно причесывавшими просветителя [79].

Предисловия к указанным трем изданиям наследия просветителя писали Н.Г.Краснов и Г.Н.Плечов, комментарии – Н.Г.Краснов. Имея в виду эти предисловия и комментарии, Ю.М.Артемьев пишет: «Мы Яковлева учили не по первоисточникам, а по идеологически выверенным предисловиям и пространным комментариям, которыми оснащались кастрированные издания трудов просветителя и которым предназначалась роль компаса в сложных лабиринтах этико-философского и личностного мира автора» [80]. Ю.М.Артемьев также, как признал

неудовлетворительным все исследования яковлевоведов, необоснованно, не приводя ни одного конкретного факта, объявляет первые три книги сочинений просветителя «кастрированными» изданиями, а совершенно не политизированные и не идеологизированные предисловия и сугубо фактологические примечания - какими-то идеологическими компасами в духовном мире И.Я.Яковлева. Такие рассуждения критика можно считать лишь болезненным бредом. Или он выражает обиду за неприятие к печати написанных им предисловия на 7 страницах и малосодержательных примечаний к несостоявшемуся сборнику писем И.Я.Яковлева Н.И.Ильминскому, А.В.Рекееву и А.И.Яковлеву?

Приведенные псевдонаучные рассуждения Ю.М.Артемяева об исследователях жизни и деятельности И.Я.Яковлева и публикациях его трудов не имеют абсолютно никакого значения не только для воображаемого качественного скачка в яковлевоведении, но и вообще для науки. Действительный ученый не оперирует голыми рассуждениями, а делает свои выводы и заключения, анализируя по каждому вопросу всю совокупность известных фактов и источников. Настоящий образец объективного, по-настоящему научного исследования показывает крупнейший яковлевовед современности доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент НАНИ ЧР Н.Г.Краснов. Все его положения и выводы о жизни и деятельности И.Я.Яковлева «не высосаны из пальцев» и не подсказаны «космосом», а получены и выверены путем всестороннего анализа и синтеза крупнейшего фактического материала. Составленные им сборники сочинений просветителя не были «кастрированными», а написанные им комментарии никогда не несли какой-либо идеологической нагрузки, были объективными и предельно точными. Н.Г.Краснов не состоял в КПСС, был далек от идеологии и политики, вырос в добропорядочной семье, в скандальные истории не попадал, честен, правдив и справедлив. Используя идеи и опыт И.Я.Яковлева в современных условиях, Н.Г.Краснов в Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я.Яковлева организовал факультет дополнительных педагогических профессий с отделениями садоводства, огородничества и

цветоводства. Обучение этим профессиям он наладил также в восьми средних школах республики. Суммы всего гонорара за книги «Иван Яковлевич Яковлев» (1976 г.) и «Выдающийся чувашский просветитель» (1992 г.) Николай Герасимович перевел на счет Аттиковского сельского совета Козловского района, и на эти деньги были построены два моста близ его родной деревни Мартыново и общественный колодец в самой деревне. Н.Г.Краснов никогда не писал таких сугубо идеологизированных диссертаций, как «Становление социалистического реализма в чувашской литературе», изданной и в виде книги.

С 1989 г. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров ЧАССР вовсе перестал заниматься исследованием и публикацией научно-педагогического наследия И.Я.Яковлева. Составителям и редакторам тома «Из переписки» И.Я.Яковлева, изданного в 1989 г., даже не выплатили вознаграждение по соглашениям. Не собиравшись взять на себя публикацию наследия просветителя и Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я.Яковлева. Видя такое положение, ректор Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова академик Л.П.Кураков, человек инициативный, деятельный и новаторского склада, справедливо признанный научно-педагогической общественностью Чувашской Республики одним из продолжателей дела И.Я.Яковлева, в 1995 г. организовал при университете научную лабораторию по изучению и публикации творческого наследия И.Я.Яковлева на общественных началах, в 1997 г. преобразовал ее в Институт И.Я.Яковлева (также на общественных началах). В составе лаборатории, затем института под научным руководством Л.П.Куракова пока что работала та же творческая группа, которая по договорным заданиям ЧНИИ подготовила и обеспечила издание «Воспоминаний», «Писем» и «Из переписки» И.Я.Яковлева, – Н.Г.Краснов, Г.Н.Плечов, В.Д.Димитриев, Н.П.Герасимова. В дальнейшем институт И.Я.Яковлева будет пополнен талантливыми молодыми специалистами. Желательно добиться его бюджетного финансирования. Получив из Научного архива ЧГИГН, с разрешения его директора академика НАНИ ЧР А.А. Трофимова, во временное пользование все оригина-

лы воспоминаний И.Я.Яковлева, рукопись первой половины воспоминаний, переписанную З.Е.Аллендорф, а также машинопись копий воспоминаний, выполненных Ю.М.Артемовым в конце 1969 – начале 1970 г., используя их, коллектив составителей и редакторов под руководством Л.П.Куракова заново расшифровал текст воспоминаний просветителя, обнаружил и исправил множество ошибок, допущенных в первых копиях, сформировал более логичную структуру с новой формулировкой названий глав и вопросов в них. Л.П.Кураковым было написано предисловие «И.Я.Яковлев и дело его жизни», Г.Н.Плечовым – археографическое предисловие «Воспоминания И.Я.Яковлева: история создания и подготовка к публикации», Н.Г.Красновым – реальные примечания и именной указатель. Им же подобраны иллюстрации. Книга издана в 1997 г. тиражом в 5000 экз.

В 1997 г. тот же творческий коллектив на общественных началах подготовил и обеспечил издание в 1998 г. сборника 245 официальных и частных писем И.Я.Яковлева – «С думой о народном просвещении. Из переписки. Часть 2». Составители Н.Г.Краснов и Г.Н.Плечов. Обращение «К читателям» написано Л.П.Кураковым, реальное и археографическое предисловие – Г.Н.Плечовым и Н.Г.Красновым, примечания и указатель имен – Н.Г.Красновым. Тираж книги – 5000 экз. Оба издания были посвящены 150-летию со дня рождения И.Я.Яковлева.

Ю.М.Артемов недоволен, что составителями и редакторами этих двух публикаций являются те же лица, которые подготовили первые три публикации творческого наследия просветителя: «Верховными судьями, - пишет он, - являются все те же, кто в недавнем прошлом в узком кругу решал: что можно и что нельзя издавать из наследия И.Я.Яковлева» [81]. В действительности же составители и редакторы двух последних изданий и раньше не решали, и теперь не решают: что можно и что нельзя издавать из наследия И.Я.Яковлева (добавим: и о нем). Они по научным требованиям подготовили и выпустили пока лишь первые сборники сочинений просветителя. Никто из указанных в изданиях составителей и редакторов правом запрета издавать что-либо из наследия просветителя или о нем не обладают. Если они имели такое право, то были бы опубликованы,

к примеру, «Чăваш тăшманĕ» И.Н.Юркина, «Сплошная драма» Г.Ф.Алюнова, «Яковлев тата чăваш шкулĕ» Д.П.Петрова (Юмана), статьи Ю.Яковлева в духе этих же публикаций в журналах и газетах республики перед 150-летием со дня рождения И.Я.Яковлева.

Ю.М.Артемов сомневается: в «полном ли?» виде изданы в «Моей жизни» воспоминания И.Я.Яковлева [82]. От имени составителей заявляю, что в изданных в 1997 г. мемуарах просветителя в двух местах одно неприличное слово заменено словом «болезнь» и исключены четыре слова, касающиеся одного из поволжских народов. Кроме этого случая, ни одно слово из текста воспоминаний не зачеркнуто.

Удивляет нас и то, что, по мнению Ю.М.Артемова, «сегодня почти все наследие И.Я.Яковлева издано» [83]. Автор, наверное, не знаком с тем огромнейшим творческим наследием просветителя, хранящимся в архивах не только России, но и ряда зарубежных стран. Из всего того, что подлежит изданию из этого наследия, издано, возможно, лишь около 10%. Ю.М.Артемов мог бы ознакомиться со статьей Л.П.Куракова «Институт И.Я.Яковлева в Чувашском государственном университете» (Ялав. 1998. № 2), обнародованной задолго до публикации его статьи «Перечитывая Яковлева». Л.П.Кураков в своей статье приводит «План издания трудов и архива И.Я.Яковлева», намечающий издание в 1999-2010 гг. новых 14 томов сочинений и архива просветителя [84].

На состоявшейся в апреле 1998 г. в Чебоксарах международной научной конференции «И.Я.Яковлев и духовный мир современного многонационального общества» была отмечена большая роль академика Л.П.Куракова в организации публикации и исследовании научно-педагогического наследия великого просветителя чувашского народа, высоко оценены замечательная монография проф. Н.Г.Краснова «Иван Яковлев и его потомки», в которой на широкой документальной основе исследованы все стороны жизни и просветительской деятельности выдающегося педагога, все его помыслы, дела и достижения, впервые была изучена, всесторонне обобщена педагогическая система чувашского просветителя, показана география ее рас-

пространения среди народов дореволюционной России, а также опубликованные другими авторами труды обобщающего характера и по конкретным вопросам яковлеведоведения. Конференция осудила публикацию Ю.Яковлевым очернительных материалов об И.Я.Яковлеве. Также было указано, что в некоторых работах публицистически-популистского характера методы научного исследования подменяются эмоциональными рассуждениями, трескучим риторизмом и вымыслами (в частности, об открытии И.Я.Яковлевым 1200 чувашских сельских школ, хотя их в России, согласно школьной переписи 1911 г., было всего 926, о знании просветителем в совершенстве нескольких древних и западных языков, включая древнееврейский и венгерский языки, когда он сам на стр. 274, 419-422 своей книги «Моя жизнь» пишет совершенно другое). Некоторым авторам следует понять, что И.Я.Яковлев велик и без их вымыслов. Участники конференции подчеркнули, что труды по яковлеведоведению должны быть написаны на основе хранящейся в архивах богатейшей документации с соблюдением требований научных методов исследования, принципов социального подхода, объективности и историзма, с учетом социально-экономических, политических, этноконфессиональных условий второй половины XIX - начала XX веков в России в целом, в Поволжье и Приуралье в особенности. Конференция рекомендовала создать и опубликовать аналитический обзор всей источниковой базы яковлеведоведения и истории Симбирской чувашской учительской школы, чувашских школ Казанского учебного округа, научную историографию яковлеведоведения с объективной оценкой вклада в него каждого серьезного исследователя, углубленно исследовать следующие темы: Н.И.Ильминский и И.Я.Яковлев; Соратники и сподвижники И.Я.Яковлева; И.Я.Яковлев как политик; И.Я.Яковлев и власть; Общественная деятельность И.Я.Яковлева; Внутренний духовный мир И.Я.Яковлева; Социально-мировоззренческие концепции просветительско-педагогической теории и практики И.Я.Яковлева; Разоблачение И.Я.Яковлевым обвинений его в сепаратизме, национализме и русификаторстве; И.Я.Яковлев и чувашский народ; И.Я.Яковлев и аграрный вопрос; Строительная деятельность И.Я.Яковлева;

И.Я.Яковлев и женское образование; Обучение учащихся сельскому хозяйству и ремеслам в Симбирской чувашской учительской школе; Роль И.Я.Яковлева и его школы в совершенствовании бытовой культуры чувашей; Чувашские школы Поволжья и Приуралья в последней трети XIX - начале XX веков; Использование яковлевской системы просвещения в школах народов Поволжья и Приуралья; Подготовка чувашских учителей в Казанской инородческой учительской семинарии.

Исследования по указанным и другим темам должны содержать практические рекомендации, вытекающие из сделанных авторами выводов. Использование опыта просветительской деятельности И.Я.Яковлева в нынешних условиях становится очень актуальным, поскольку современная ситуация в области образования все более приближается к состоянию яковлевских времен (осуществляется лозунг Г.Н.Волкова «Вперед, к Яковлеву»). Желательно проводить в республике в каждое пятилетие один раз Яковлевские чтения не с юбилейными, а поистине оригинальными научными докладами по темам, разработанным за прошедшие пять лет.

В исследовании наследия просветителя за последние годы участвовало около 200 опытных и молодых ученых. Они в состоянии и расширить («по горизонтали»), и углубить («по вертикали») исследование не только плодотворной деятельности И.Я.Яковлева, ее исторического значения и актуальности для современности, его педагогической системы, социально-мировоззренческих взглядов, но и «внутреннего духовного мира» просветителя. Лучшие исследования об И.Я.Яковлеве и его школе, лучшие публикации сочинений просветителя могут создать только те ученые, которые любят свой народ так же, как наш просветитель, уважают отдельных представителей народа, а не презирают и чернят их. Питаю надежду, что вместе с ожидаемым преодолением кризиса в стране улучшатся возможности исследования и публикации творческого наследия великого просветителя чувашского народа И.Я.Яковлева, завещавшего своему народу верить в Россию и ее будущее.

1. Дореволюционные публикации об И.Я.Яковлеве и его школе указаны в кн.: *Краснов Н.Г.* Иван Яковлевич Яковлев: Жизнь, деятельность, педагогические идеи. Чебоксары, 1976. С.266-270.

2. *Петров М.П.* Чёмпёрти чăваш шкулёпе Иван Яковлевич Яковлев синчен. Шупашкар, 1928. 95 с.

3. [*Яковлев А.И.*]. Иван Яковлевич Яковлев. 1848-1930 / Под ред. проф. Ф.Н.Петрова. Чебоксары, 1948. 200 с. 2-е изд.: *Яковлев А.И.* Иван Яковлевич Яковлев. 1848-1930. Чебоксары, 1958. 120 с.

4. *Золотов П.Т.* Незабываемый (К 125-летию со дня рождения И.Я.Яковлева) // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С.273-283; *Он же.* Об Иване Яковлевиче Яковлеве // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 47. С.262-263; *Он же.* К истории [Симбирской] чувашской школы // Дружба: Лит.-художественный альманах. Чебоксары, 1987. №2(53). С.250-255.

5. Итоги юбилейной научной сессии, посвященной столетию со дня рождения И.Я.Яковлева. Чебоксары, 1949. 106с.

6. *Андреева З.А.* Иван Яковлевич Яковлев тата Чёмпёрти чăваш шкулё. Шупашкар, 1949. 30 с.

7. *Волков Г.Н.* И.Я.Яковлев - чăваш хăлăх педагогё. Шупашкар, 1959. 70 с.; *Он же.* Я.А.Коменский и И.Я.Яковлев // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары: ЧНИИ, 1962. Вып. 21. С. 128-141; Вăлах. Яковлев Эстонире // Ялав. 1962. № 6. С.20; *Он же.* Учитель чувашского народа // Семья и школа. 1968. № 12. С.18-19; *Он же.* В.И.Ленин и просветитель чувашского народа И.Я.Яковлев // Ленин и чувашский народ. Чебоксары, 1969. С.114-133; *Он же.* Воспитание основано на труде // Школа и производство. 1969. №4. С.69-73; *Он же.* Идеи межнационального содружества в общественно-педагогической деятельности И.Я.Яковлева // Советская педагогика. 1973. № 6. С. 108-115.

8. *Василенко М.Д.* Просветитель чувашского народа И.Я.Яковлев // Учен. зап. Владимирского пед. ин-та Владимир, 1958. Вып.4. С.259-300; *Он же.* Педагогическая деятельность

И.Я.Яковлева в период его работы инспектором народных училищ // Учен. зап. Владимирского пед. ин-та Сер. педагогики и психологии. Владимир, 1967. Вып. 1. С. 34-52.

9. *Канюков В.Я.* Дореволюционная чувашская детская литература // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1954. Вып. 10. С.102-120.

10. *Яковлев И.Я.* Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш. Чебоксары, 1959. 143с.

11. *Маркелов И.А.* Общественно-политические взгляды И.Я.Яковлева. Чебоксары, 1959. 87 с.

12. *Спиридонов С.С.* Философские и социологические воззрения чувашского просветителя И.Я.Яковлева. М., 1961. 62 с.; *Он же.* Мироззрение Ивана Яковлевича Яковлева (1848-1930 гг.). М., 1965. 96 с.

13. *Владимиров Е.В.* К вопросу о формировании мироззрения И.Я.Яковлева // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып.47. С. 246-253.

14. Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 42.183 с.

15. И.Я.Яковлев и его школа. Чебоксары, 1971. 303с.

16. 100 лет новой чувашской письменности: Сб. статей. Чебоксары, 1972. 208 с.

17. *Муромцев Н.В.* Симбирская чувашская школа в годы революций и гражданской войны // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1968. Вып.40. С.150-160; *Он же.* Симбирская чувашская учительская школа. Чебоксары, 1968. 32 с.

18. *Краснов Н.Г.* Иван Яковлевич Яковлев: Жизнь, деятельность, педагогические идеи: Очерки. Чебоксары, 1976. 271 с.; *Он же.* Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары, 1992. 416 с.

19. *Тенюшев И.Я.* И.Я.Яковлев - публицист. Чебоксары, 1990. 144 с.

20. *Димитриев В.Д.* И.Я.Яковлев - поборник сближения народов // Учен. зап. ЧНИИ, Чебоксары, 1969. Вып. 42. С.30-46; *Он же.* Об историческом значении просветительской деятельности И.Я.Яковлева // Извест. Акад. наук. 1993. № 1. С. 25-36.

21. *Александров Г.А.* Новые сведения о чувашском просветителе И.Я.Яковлеве // Дружба. 1977. № 28. С.86-92; *Он же.*

Иван Яковлевич Яковлев в 1917-1920 годы. Чебоксары, 1992. 91 с.; *Он же*. Иван Яковлевич Яковлев: фрагменты жизни. Чебоксары, 1997. 194 с.

22. Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и его использование в современной школе. Чебоксары: ЧГПИ, 1998. 233 с.; *Земляков А.Г.* Творческое использование педагогического наследия И.Я.Яковлева в современной школе. Чебоксары, 1988. 4.1. 43 с. Ч. II. 28 с.; *Он же*. Иван Яковлевич Яковлев и современность. Чебоксары, 1997. 252 с.

23. И.Я.Яковлев в воспоминаниях современников. Чебоксары, 1968. 150 с.

24. *Яковлев А.И.* Воспоминания об отце // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1971. Вып. 1. С.437-470; 1972. Вып. 2. С. 378-395.

25. *Яковлев И.Я.* Воспоминания. Чебоксары, 1982. 272 с.; изд. 2-е, дополненное: Чебоксары, 1983. 288 с.; *Он же*. Письма. Чебоксары, 1985. 366 с.; *Он же*. Из переписки. Чебоксары, 1989. Ч.1. 320 с.

26. *Жиркевич Александр.* Встречи с И.Я.Яковлевым // Лик Чувашии. 1995. №2. С. 122-164; №3. С. 148-159; №4. С. 93-108; №5-6. С. 202-223; 1996. №1-2. С.148-183; №3-4. С.116-134; №5-6. С. 112-162; *Жиркевич А.В.* Мои встречи с И.Я.Яковлевым: Из дневника. 1916-1924 годы. Чебоксары, 1998. 468 с.

27. *Краснов Н.Г.* И.Я.Яковлев и чувашская национальная двуязычная школа // Педагогика. 1998. №4. С. 86-92; *Краснов Н.Г., Алексеев Б.Л.* Российский самородок // Журнал Московской патриархии. 1998. №5. С. 36-40.

28. *Яковлев И.Я.* Моя жизнь: Воспоминания. М., 1997. 696с.

29. *Яковлев И.Я.* С думой о народном просвещении: Из переписки. Ч. 2. Чебоксары, 1998. 438 с.

30. *Мукина И.В.* И.Я.Яковлев *ҫинчен хунă чăн сăмах*. Шупашкар, 1998. 249 с.

31. И.Я.Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: Тез. докл. Чебоксары, 1998. 416 с.

32. И.Я.Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа: Материалы научной конференции. Чебоксары, 1997. 59 с.

33. Ялав: Чăваш халăх журналĕ. 1998. №2. 128 с.; Тăван Атăл: Литература, культура, искусство журналĕ. 1998. №2. 72 с.
34. Вестник Чувашского государственного педагогического института имени И.Я.Яковлева. 1998. №2(3). 318 с.
35. *Краснов Н.Г.* Иван Яковлев и его потомки. Чебоксары, 1998. 352 с.
36. *Волков Г.Н.* Судьба патриарха: Роман-эссе. Чебоксары, 1998. 350 с.
37. Иван Яковлев - выдающийся чувашский просветитель-педагог. Уфа, 1998. 238 с.; *Кондратьев А.А.* Свет из Симбирска. Уфа, 1998. 300 с.
38. *Ромашкин В.Ф., Федоров В.Н., Шебалина Л.П.* Чуваши Симбирского Поволжья. Ульяновск, 1998. С. 137-148.
39. *Миндубаев Ж.Б.* Выдвинут самим провидением... Чувашский педагог-просветитель И.Я.Яковлев: Очерки жизненного пути. Ульяновск, 1996. 192 с.
40. *Юман А.Ф.* И.Я.Яковлев ячĕллĕ... Очерксем. Ульяновск, 1998. 128с.
41. Воспитанники яковлевской школы. Ульяновск, 1998. Кн.1. 308 с.
42. Школа государственной жизни, науки и приобщения к мировой цивилизации: Материалы конференции, посвященной 130-летию Симбирской чувашской школы. Чебоксары, 1998. 218 с.
43. *Юркин И.Н.* «Чăваш тăшманĕ» // Тăван Атăл. 1993. №2. С. 46-67; *Вăлах.* Чăваш трагедийĕ // Хыпар. 1996, сентябрь 14; Серый Чувашин. Сплошная драма // Молодежный курьер. 1993. №9; *Юман М.* Яковлев тата чăваш шкулĕ // Хыпар. 1992, декабрь 8.
44. *Яковлев Ю.В.* «Лĕпĕртетекен» И.Н.Юркин тата сурт тăрринче тырă устерме чĕнекен И.Я.Яковлев пирки // Хыпар. 1996, август 14; *Он же.* Юркин, автор концепции национального самосохранения чуваш // Чăваш ен. 1996. №40; *Он же.* Особенности восприятия Иваном Яковлевым и Иваном Юркиным идей русского национализма // Чăваш ен. 1997. №47. В газетах публиковались и другие подобные статьи этого автора.
45. *Тенюшев И.* В современной прессе // Тăван Атăл. 1998. №2. С. 68-69; *Он же.* Как накипь всплывает навет // Советская

- Чувашия. 1998, 11 февр.; *Петров К. И.Я.Яковлева хутелетеп, И.Н.Юркина аьланатӓп // Тӓван Атӓл. 1998. №2. С.69-72; Валери Туркай. Иван Яковлевич сӓлӓпех утасчӓ // Хыпар. 1998, мартӓн 6. В газетах были опубликованы статьи и других авторов.*
46. *Хузангай А. И.Я.Яковлев и мы. Готовы ли мы понять его заветы? // Советская Чувашия. 1991, 15 июня.*
47. *Хузангай А. «Обрусение чуваш», или «чувашское - народное дело»? (Опыт деконструкции яковлевского дискурса) // Республика. 1998. №15, 17.*
48. *Артемьев Ю. Перечитывая Яковлева // Народная школа. 1998. №2. С. 2.*
49. *Димитриев В.Д. Заметки о личном архиве И.Я.Яковлева // О дореволюционной культуре чувашского народа. Чебоксары, 1957. С. 221-236; Он же. О личном архиве И.Я.Яковлева // Советская педагогика. 1958. №7. С. 93-100.*
50. Личный архив Димитриева В.Д. Т. 15. С. 206.
51. Г.Н.Волков в статье «Народ, имеющий такого учителя, как Иван Яковлев, не может не быть великим» (Чӓваш ен. 1998. № 44) пишет: «По инициативе В.Д.Димитриева предпринимались меры к изданию сочинений И.Я.Яковлева, был составлен 4-томник избранных трудов. Первый том был набран, сверстан, однако набор был рассыпан по указанию из обкома партии». Последняя фраза цитаты ошибочна. В действительности Чувашский обком КПСС направил в Министерство культуры РСФСР обоснованный протест по поводу приказа № 1125 от 31 декабря 1960 г. Возражения против приказа были представлены в обком КПСС В.Д.Димитриевым (2-й экз. Возражений хранится в Научном архиве (НА) ЧГИГН).
52. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 501, 525, 526, 527, 528, 762, 763. В т. IV и дополнительный том были включены среди других писем все известные письма Н.И.Ильминскому и А.В.Рекееву.
53. НА ЧГИГН. Книга поступлений №6. Инв. №3280.
54. Опубликованы ЧНИИ: Письма Д.И.Ульянова А.И.Яковлеву / Предисловие Г.Н.Волкова // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1968. С.234-260.
55. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 523. Инв. №1505-1507.

56. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 526. С.209-489. Том составлен в 1960 г.

57. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 523. Инв. №1507.

58. Там же. Отд. II. Ед. хр. 526. С. 490-586.

59. Там же. Отд. X. Ед. хр. 1072, 1073, 1074.

60. Там же. Отд. X. Ед. хр. 1076. Л.20-21.

61. 10 июля 1969 г. заместитель председателя Совета Министров ЧАССР Н.Е.Егоров, уступив просьбам одного работника обкома КПСС, отправил министру просвещения Татарской АССР Махмутову М.И. следующее письмо: «Уважаемый Мирза Измаилович! Совет Министров Чувашской АССР просит Вас разрешить направить выпускника филологического факультета Казанского университета им. В. И.Ульянова-Ленина Артемьева Юрия Михайловича в распоряжение Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР для использования в качестве мл. научного сотрудника сектора литературы и фольклора» (Центральный государственных архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф. 1515. Оп. 12. Д. 159. Л. 255).

Ю.М.Артемьев, направленный в плановом порядке в распоряжение Министерства просвещения ТАССР для использования в качестве учителя средней школы, по просьбе Н.Е.Егорова был перераспределен и с 10 августа 1969 г. начал работать младшим научным сотрудником ЧНИИ (позднее Ю.М.Артемьев «отблагодарил» Н.Е.Егорова в статье «Наци культурин паянхипе ыраихи ыйтăвĕсем» («Сегодняшние и завтрашние вопросы национальной культуры»), опубликованной в №4 журнала «Тăван Атăл» за 1992 г. Благодетель не смог смыть грязь с себя даже в суде. (И.Я.Яковлеву это удавалось).

62. Ф. 1515. Оп. 12. Д. 159. Л. 255.

63. ЦГА ЧР. Ф. 1515. Оп. 12. Д. 157. Л. 324.

64. Там же. Л. 28.

65. Там же. Л. 248.

66. Там же. Д. 171. Протокол №7 заседания ученого совета ЧНИИ от 28 декабря 1970 г. Л. 2.

67. Там же. Л. 3.

68. НА ЧГИГН. Отд. вр. хр. Ед. хр. 411.

69. Там же. Ед. хр. 361-1.2.

70. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1982. С. 297.

71. *Артемьев Ю.* Указ. соч. С. 1.

72. НА ЧГИГН. Книга поступлений №8. Записи 1973 г. Инв. №3710. Часть воспоминаний И.Я.Яковлева в записях А.В.Жиркевича. 64 л. Цена 70 руб. Поступление от Т.А.Жиркевич. Здесь же сопроводительное письмо Т.А.Жиркевич от 10 декабря 1972 г.

73. ЦГА ЧР. Ф. 1515. Оп. 12. Д. 187. Л. 214-215.

74. НА ЧГИГН. Акты, разрешения за 1971 год. Л. 42-42 об.

75. ЦГА ЧР. Ф. 1515. Оп. 12. Д. 187. Л. 421.

76. Там же. Д. 204. Л. 75. 208

77. Там же. Д. 200. Л. 104, 153, 208 и об., 283; Д. 211. Л. 40.

78. Там же. Д. 217. Л. 97-103.

79. В книгах поступлений и инвентарных книгах НА ЧГИГН не числилось и не числится ни одного листа рукописей Г.А.Александрова по темам «Моя жизнь» и «Статьи, записки и отчеты» И.Я.Яковлева. Сообщила зав. Научным архивом Р.А.Верхилеева 28 сентября 1998 г.

80. Выходные данные по этим изданиям см. в сноске 25.

81. *Артемьев Ю.* Указ. соч. С. 2.

82. Там же. С. 1.

83. Там же. С. 2.

84. Там же. С. 1.

85. Там же.

86. *Кураков Л.П.* Институт И.Я.Яковлева в Чувашском государственном университете // Ялав. 1998. №2. С. 21.

Содержание

Предисловие (<i>Л.П. Кураков</i>)	3
Личный архив И.Я. Яковлева	7
И.Я. Яковлев – ревнитель равенства и сближения народов ...	44
И.Я. Яковлев в роли заведующего постройкой Гончаровского дома в Симбирске	63
О завещании И.Я. Яковлева чувашскому народу	71
Об историческом значении просветительной деятельности И.Я. Яковлева	83
К истории исследования и публикации творческого наследия И.Я. Яковлева	103

Замеченные опечатки

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
6	св. 1	русскому	родному
35	св. 16	I-XV	I-IV
72	сн. 13	простых	простым
74	сн. 5	т. к. не	не
78	сн. 18	человеческим	общечеловеческим
80	св. 2	0	10
96	сн. 7	постановке	постановка
103	св. 15	Тинехли	Тинехпи

В.Д. Димитриев. Просветитель. 2002

